

ФЕДЕРАЛЬНОЕ СОБРАНИЕ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

ГОСУДАРСТВЕННАЯ ДУМА

Теория преддоговорной ответственности
в свете реформирования Гражданского кодекса
Российской Федерации

Издание Государственной Думы
Москва • 2013

УДК 347.44
ББК 67.404
Т 33

Составитель:

Дёмкина А. В., ведущий советник аппарата
Комитета Государственной Думы по гражданскому,
уголовному, арбитражному и процессуальному
законодательству, канд. юр. наук

Т 33   **Теория преддоговорной ответственности в свете реформи-**
рования Гражданского Кодекса Российской Федерации. — М.:
Издание Государственной Думы (электронное), 2013. — 128 с.

В издании дается краткий обзор теорий преддоговорной ответственности, существующих в доктринах и законодательстве иностранных государств. Дан анализ положений действующего российского законодательства с точки зрения возможности возложения ответственности за недобросовестное ведение переговоров. На примере преддоговорных отношений в сфере размещения государственного и муниципального заказов проанализирована правовая природа ряда мер гражданско-правового характера, применяемых за отказ или уклонение от заключения государственных и муниципальных контрактов. Кроме того, в работе исследованы проектные нормы Гражданского кодекса Российской Федерации, связанные с установлением преддоговорной ответственности в российском законодательстве.

Издание адресовано аспирантам, студентам, преподавателям юридических вузов и факультетов, государственным и муниципальным служащим, предпринимателям, а также всем читателям, интересующимся вопросами преддоговорной ответственности.

УДК 347.44
ББК 67.404

Список сокращений

- БК РФ — Бюджетный кодекс Российской Федерации
ВАС РФ — Высший Арбитражный Суд Российской Федерации
Вестник ВАС РФ — Вестник Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации
ВС РФ — Верховный Суд Российской Федерации
ГК РФ — Гражданский кодекс Российской Федерации
ЗК РФ — Земельный кодекс Российской Федерации
КоАП РФ — Кодекс об административных правонарушениях Российской Федерации
РФ — Российская Федерация
СЗ РФ — Собрание законодательства Российской Федерации
СПС «КонсультантПлюс — Регион» — Справочная правовая система «КонсультантПлюс — Регион»
СПС «КонсультантПлюс» — Справочная правовая система «Консультант Плюс»
УК РФ — Уголовный кодекс Российской Федерации
ФЗ — федеральный закон
ФАС — Федеральный Арбитражный Суд
ФАС РФ — Федеральная антимонопольная служба Российской Федерации
ЦБ РФ — Центральный банк Российской Федерации

Введение

Преддоговорные отношения и преддоговорная ответственность недостаточно исследованы в науке гражданского права. Гражданское законодательство динамично развивается. Значительные изменения в законодательстве планируются в связи с реформированием гражданского законодательства в целом. В настоящее время на рассмотрении Государственной Думы Российской Федерации находится проект федерального закона № 47538-6 «О внесении изменений в части первую, вторую, третью и четвертую Гражданского кодекса Российской Федерации, а также в отдельные законодательные акты Российской Федерации» (далее — Законопроект о совершенствовании Гражданского кодекса Российской Федерации)¹, которым предполагается ввести в Гражданский кодекс Российской Федерации норму о преддоговорной ответственности (статья 434.1 проектной редакции Гражданского кодекса) и закрепить новые правила о торгах (статьи 448—449.1 проектной редакции Гражданского кодекса). Кроме того, принят Федеральный закон от 05.04.2013 № 44-ФЗ «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд», предусматривающий создание федеральной контрактной системы и устанавливающий значительные изменения в регулировании преддоговорных отношений в сфере размещения государственного и муниципального заказов.

В настоящей работе проводится обзор теорий преддоговорной ответственности, существующих в доктринах и законодательстве иностранных государств, дан анализ положений действующего российского законодательства с точки зрения возможности возложения ответственности за недо-

---

¹ URL: <http://asozd2.duma.gov.ru/main.nsf/%28SpravkaNew%29?OpenAgent&RN=47538-6&02>

бросовестное ведение переговоров. На примере преддоговорных отношений в сфере размещения государственного и муниципального заказов проанализирована правовая природа ряда мер гражданско-правового характера, применяемых за отказ или уклонение от заключения государственных и муниципальных контрактов. В работе также исследованы проектные нормы Гражданского кодекса Российской Федерации, связанные с установлением преддоговорной ответственности в российском законодательстве.

§ 1. Общая характеристика действующего российского законодательства и теорий о преддоговорной ответственности, системы гражданско-правовых санкций

Действующему гражданскому законодательству не известны общие правила о преддоговорной ответственности сторон. В литературе можно встретить понятие «преддоговорная ответственность», однако его содержание не раскрывается в гражданском законодательстве РФ. Отметим, что термин «преддоговорная ответственность» сам по себе, как отмечает А. Н. Кучер, не квалифицирует ответственность как особую, отличную от деликтной, договорной, квазиделиктной или квазидоговорной, а просто указывает на временную стадию, недолжное поведение на которой влечет такую ответственность². В ГК РФ есть только несколько норм, связанных с ведением переговоров и установлением ответственности за необоснованное их прерывание.

Так, статья 445 ГК РФ устанавливает специальные правила для заключения договора в обязательном порядке. В случаях, когда в соответствии с ГК РФ или иными законами для стороны, которой направлена оферта (проект договора), заключение договора обязательно, эта сторона должна направить другой стороне извещение об акцепте, либо об отказе от акцепта, либо об акцепте оферты на иных условиях (протокол разногласий к проекту договора) в течение тридцати дней со дня получения оферты. Согласно пункту 4 указанной нормы «если сторона, для которой в соответствии с ГК РФ или иными законами заключение договора обязательно, уклоняется от его заключения, другая сторона вправе обратиться в суд с требованием о понуждении заключить договор». При этом сторона, необоснованно уклоняющаяся от заключения договора, должна возместить другой стороне причиненные этим убытки.

---

² Кучер А. Н. Теория и практика преддоговорного этапа: юридический аспект. — М.: Статут, 2005. — С. 218.

Специальное правило о преддоговорной ответственности можно найти в статье 507 ГК РФ, посвященной урегулированию разногласий при заключении договора поставки. В случае, когда при заключении договора поставки между сторонами возникли разногласия по отдельным условиям договора, сторона, предложившая заключить договор и получившая от другой стороны предложение о согласовании этих условий, должна в течение тридцати дней со дня получения этого предложения, если иной срок не установлен законом или не согласован сторонами, принять меры по согласованию соответствующих условий договора либо письменно уведомить другую сторону об отказе от его заключения. Поскольку договор поставки заключается между предпринимателями, постольку законодатель устанавливает специальные правила при согласовании такого предпринимательского договора в связи с тем, что недобросовестное ведение переговоров может причинить убытки предпринимателям. Поэтому сторона, получившая предложение по соответствующим условиям договора, но не принявшая мер по согласованию условий договора поставки и не уведомившая другую сторону об отказе от заключения договора в течение тридцати дней со дня получения предложения, обязана возместить убытки, вызванные уклонением от согласования условий договора.

Здесь же возникает вопрос о судьбе договора поставки при несогласованности его отдельных условий. Если стороны договора не урегулировали разногласия по его отдельным условиям, то договор подлежит исполнению без учета спорных условий, если при этом такие условия не относятся к существенным. В противном случае договор считается незаключенным.

Нормы о преддоговорной ответственности можно найти, например, в правилах о продаже предприятия: в соответствии с пунктом 2 статьи 561 ГК РФ до подписания договора продажи предприятия должны быть составлены и рассмотрены сторонами: акт инвентаризации, бухгалтерский баланс, заключение независимого аудитора о составе и стоимости предприятия, а также перечень всех долгов

(обязательств), включаемых в состав предприятия, с указанием кредиторов, характера, размера и сроков их требований.

В этом случае ответственности в виде возмещения причиненных убытков при недобросовестном поведении одной из сторон при заключении договора нет. Однако отсутствие указанных выше документов будет являться основанием для признания такого договора по правилам пункта 2 статьи 560 ГК РФ недействительным. Так, согласно правилам пункта 1 статьи 560 ГК РФ, требование о необходимости приложения этих документов относится к форме договора, несоблюдение которой в силу пункта 2 той же статьи влечет его недействительность. Последствием недобросовестного поведения при купле-продаже предприятия может быть недействительность сделки.

Таким образом, несмотря на то, что нашему гражданскому законодательству в целом не известны общие правила о наступлении преддоговорной ответственности, можно обнаружить отдельные специальные правила о возможности применения мер ответственности (например, взыскиваются убытки) за определенные действия на стадии заключения договоров (например, уклонение от заключения договора, когда его заключение обязательно, или непринятие мер по согласованию условий договора поставки).

С 1 марта 2013 года вступили в силу правила пунктов 3 и 4 статьи 1 ГК РФ, в соответствии с которыми введен принцип добросовестности. При установлении, осуществлении и защите гражданских прав и при исполнении гражданских обязанностей участники гражданских правоотношений должны действовать добросовестно. Никто не вправе извлекать преимущество из своего незаконного или недобросовестного поведения.

Этот принцип должен действовать на всех стадиях хозяйственной деятельности, в том числе и на стадии ведения переговоров. Само правило пункта 3 статьи 1 ГК РФ гласит, что участники гражданских правоотношений должны действовать добросовестно не только при осуществлении и защите гражданских прав и при исполнении гражданских обязанностей, но и при установлении гражданских прав и обязанностей. То есть

еще на стадии приобретения гражданских прав, а значит и на стадии ведения переговоров о заключении договоров.

Однако для установления преддоговорной ответственности одного принципа недостаточно. Кроме того, указанный принцип действует одновременно с принципом свободы договора, предполагающим, что участники гражданских правоотношений могут свободно вести переговоры с неограниченным кругом потенциальных клиентов на предмет заключения договора, предлагать более подходящие для них условия заключения договора. Однако, если потенциальный контрагент не стремится заключить договор с конкретным участником гражданского оборота вовсе, а совершает действия с целью отвлечь такого участника от заключения договора со своим конкурентом, или необоснованно прекращает ведение переговоров, чем причиняет убытки лицу, с которым вел переговоры, в этой ситуации последний является незащищенным. Поэтому необходимо найти разумный баланс в целях защиты интересов участников гражданского оборота между двумя принципами: добросовестность и свобода договора.

Переговоры по заключению договоров, особенно когда речь идет о дорогостоящих контрактах, могут повлечь не только временные, но и значительные финансовые затраты для бизнеса, поэтому в иностранных правовых порядках есть нормы права, позволяющие при недобросовестном поведении субъектов на стадии переговоров привлекать их к имущественной ответственности.

По действующему российскому законодательству, кроме приведенных выше примеров по установлению в ГК РФ положений о преддоговорной ответственности, общих норм о возможности возложить ответственность на недобросовестного субъекта на стадии переговоров нет. Однако в том случае, если субъект вступает в переговоры (что формально соответствует требованиям материального права) не с целью заключить сделку, а с целью причинить вред своему потенциальному контрагенту, в том числе тем, что последний упустит возможность заключить подобный договор, такие действия могли быть квалифицированы согласно статьи 10 ГК РФ как злоупотребление правом.

Действие принципа добросовестности и на преддоговорном этапе может позволить суду квалифицировать необоснованный выход из переговоров, ведение переговоров с целью отвлечения потенциального контрагента от заключения сделки с конкретным субъектом и другие действия как злоупотребление правом.

Если отказ в защите права при злоупотреблении правом как способ защиты не мог бы в полной мере удовлетворить интересы пострадавшего лица от недобросовестного ведения переговоров (правила статьи 10 ГК РФ, действовавшие до 1 марта 2013 года), то новые правила статьи 10 ГК РФ позволяют при злоупотреблении правом требовать возмещения убытков. В соответствии с этими правилами, если злоупотребление правом повлекло нарушение права другого лица, такое лицо вправе требовать возмещение причиненных этим убытков (пункт 4 статьи 10 ГК РФ).

Согласно пункту 5 статьи 10 ГК РФ в перечисленных случаях разумность и добросовестность предполагаются, а это значит, что пострадавшая от недобросовестного ведения переговоров сторона будет нести бремя доказывания.

Таким образом, введение принципа добросовестности, действующего и на стадии установления гражданских прав (пункт 3 статьи 1 ГК РФ), и возможность взыскать убытки по правилам пункта 4 статьи 10 ГК РФ дают основания говорить о введении института преддоговорной ответственности в российском законодательстве, не смотря на то, что отдельной общей нормы, посвященной этому вопросу, в ГК РФ пока нет.

В соответствии с Концепцией совершенствования гражданского законодательства (пункт 3.7.2 Концепции) предлагается установить в ГК РФ правила о преддоговорной ответственности, которые должны заключаться в следующем:

любой участник гражданского оборота свободен проводить переговоры, предшествующие заключению договора, и не несет ответственности за недостижение согласия с потенциальным контрагентом, однако сторона, которая ведет или прерывает переговоры недобросовестно, является ответственной за потери, причиненные другой стороне;

возможными критериями недобросовестности могут, в частности, являться вступление стороны в переговоры или их продолжение при отсутствии намерения достичь соглашения с другой стороной, получение необоснованных благ от раскрытия информации в ходе переговоров другой стороной; обеспечение сохранности конфиденциальной информации: если конкретная информация передается одной стороной в качестве конфиденциальной в процессе переговоров другой стороне, то последняя обязана не раскрывать эту информацию или не использовать ее ненадлежащим образом для собственных целей, независимо от того, заключен ли впоследствии договор; за нарушение указанной обязанности сохранения информации законодательство может предусматривать не просто взыскание убытков, а получение компенсации, равной или превышающей ту выгоду, которую получила другая сторона³.

Таким образом, Концепция совершенствования гражданского законодательства предлагает установить разумный компромисс между принципом добросовестности и принципом свободы договора, предлагаются критерии недобросовестного поведения на стадии переговоров. Указанные предложения нашли свое закрепление в статье 434.1 проектной редакции ГК РФ⁴.

Пункт 1 указанной статьи устанавливает частный случай действия принципа свободы договора, в том числе свободы ведения переговоров. Проектная норма гласит, что, если иное не предусмотрено законом или договором, граждане и юридические лица свободны в проведении переговоров о заключении договора и не несут ответственности за то, что соглашение не достигнуто. Свобода ведения переговоров может быть ограничена законом, это как раз и будут та-

---

³ «Концепция развития гражданского законодательства Российской Федерации» (одобрена решением Совета при Президенте РФ по кодификации и совершенствованию гражданского законодательства от 07.10.2009 г.) // СПС «КонсультантПлюс».

⁴ Проект Федерального закона № 47538-6 «О внесении изменений в части первую, вторую, третью и четвертую Гражданского кодекса Российской Федерации, а также в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс».

кие правила, как, например, статьи 445 и 507 ГК РФ, иное стороны могут предусмотреть и своим соглашением.

Пункт 2 статьи 434.1 проектной редакции ГК устанавливает общее правило о преддоговорной ответственности: сторона, которая ведет или прерывает переговоры о заключении договора недобросовестно, обязана возместить другой стороне причиненные этим убытки. Недобросовестными действиями при ведении или прекращении переговоров о заключении договора признаются, в частности, вступление стороны в переговоры о заключении договора или их продолжение при заведомом отсутствии намерения достичь соглашения с другой стороной, введение другой стороны в заблуждение относительно характера или условий предполагаемого договора, в том числе путем сообщения ложных сведений либо умолчания об обстоятельствах, которые в силу характера договора должны быть доведены до сведения другой стороны, а также внезапное и безосновательное прекращение переговоров о заключении договора без предварительного уведомления другой стороны.

Очень важно, что в этом случае понимать под убытками. Законодатель предлагает в абзаце 3 пункта 2 статьи 434.1 проектной редакции ГК под убытками, подлежащими возмещению недобросовестной стороной, понимать расходы, понесенные другой стороной в связи с ведением переговоров о заключении договора (это будет реальный ущерб, действительно расходы на ведение переговоров могут быть значительными, например, и аренда помещений для переговоров, и возможные расходы на авиаперелеты, если переговоры ведутся в разных городах или странах и так далее), а также в связи с утратой возможности заключить договор с третьим лицом (упущенная выгода, связанная с тем, что подобного договора на подобных условиях в связи с потерянными временем заключить уже невозможно).

Кроме того, пункт 3 статьи 434.1 проектной редакции ГК РФ предусматривает: если в ходе переговоров о заключении договора сторона получает информацию, которая передается ей другой стороной в качестве конфиденциальной, она обязана не раскрывать эту информацию и не использовать ее ненадлежа-

щим образом для своих целей независимо от того, будет ли заключен договор. При нарушении этой обязанности она должна возместить другой стороне убытки, причиненные в результате раскрытия конфиденциальной информации или использования ее для своих целей. Таким образом, убытки могут быть связаны и с разглашением конфиденциальной информации.

И самое главное, что правила, установленные в пунктах 2 и 3 статьи 434.1 проектной редакции ГК, носят диспозитивный характер и применяются, если соглашением сторон не предусмотрена иная ответственность за недобросовестные действия при ведении переговоров. Таким образом, стороны на этапе заключения договора могут заключить организационное соглашение о порядке ведения переговоров и предусмотреть в нем ответственность за нарушение такого соглашения. Ответственность может быть различной, помимо возмещения убытков может быть установлена уплата неустойки, возможно возмещение «повышенных» убытков и тому подобное.

И последнее положение статьи 434.1 проектной редакции ГК РФ: положения об обязанности стороны возместить убытки, причиненные другой стороне, предусмотренные пунктами 2 и 3 статьи 434.1 проектной редакции ГК РФ, не применяются к гражданам, признаваемым потребителями в соответствии с законодательством о защите прав потребителей. Таким образом, предполагается, что преддоговорная ответственность — это особенность предпринимательских отношений, и такая ответственность не может быть установлена для граждан-потребителей.

Для уяснения сущности преддоговорной ответственности необходимо обратиться к теориям преддоговорной ответственности, уже разработанным на основе законодательства и судебной практики иностранных государств.

Так в Германии доктрина преддоговорной ответственности впервые была обоснована Р. Иерингом. Он выделил основания преддоговорной ответственности, ее виды и понятие. К видам преддоговорной ответственности Р. Иеринг относит следующие положения:

1. Одна из сторон оказывается не в состоянии заключить договор.

2. Договор невозможно исполнить.

3. Существует порок воли сторон(ы) при заключении договора⁵.

Возмещение убытков при преддоговорной ответственности основывалось на договорном, а не на деликтном иске, при этом Р. Иеринг считал необходимым условием для применения преддоговорной ответственности виновность лица. Таким образом, по мнению Р. Иеринга, лицо было виновно в возникновении у контрагента убытков, связанных с заключением недействительного или не оформленного надлежащим образом договора, и указанное лицо виновно в ощущении контрагента, что заключенный договор имеет силу⁶.

Преддоговорная ответственность в ГГУ закрепляется в отдельных статьях.

Например, § 118 ГГУ устанавливает, что волеизъявление, сделанное без серьезного намерения, в расчете на то, что отсутствие такого намерения будет замечено, недействительно. В последующем § 122 ГГУ закрепляет правило: если волеизъявление считается недействительным согласно § 118 либо оспорено на основании §§ 119, 120, то лицо, изъявившее волю, должно при условии, что волеизъявление следовало сделать определенному лицу, возместить этому лицу — а в противном случае любому третьему лицу — убытки, понесенные другой стороной или третьим лицом вследствие их уверенности в действительности волеизъявления, однако не свыше размера выгоды, которую другая сторона или третье лицо извлекли бы в случае действительности волеизъявления. Обязанность возместить убытки исключается, если потерпевший знал об основаниях недействительности или оспоримости волеизъявления или не знал об этом вследствие неосторожности (должен был знать)⁷.

---

⁵ Кучер А. Н. Теория и практика преддоговорного этапа: юридический аспект. — М.: Статут, 2005. — С. 239.

⁶ Цит. по: Гницкевич К. В. Доктрина *Culpa in contrahendo* в немецкой цивилистике второй половины XIX века // Закон. — 2007. — № 1. — С. 4, 41 и др.

⁷ Гражданское уложение Германии: ввод. закон к Гражд. уложению / пер. с нем.; науч. ред.: В. Бергманн и др. — 3 изд., перераб. — М.: Волтерс Клувер, 2008. — С. 95.

Таким образом, лицо несет ответственность за действительность своего волеизъявления, если другая сторона обоснованно могла надеяться на действительность такого волеизъявления. Убытки в этом случае ограничены размером выгоды, которую лицо могло получить в случае действительности волеизъявления.

В соответствии с § 869 Всеобщего гражданского кодекса Австрии согласие на заключение договора должно быть выражено свободно, серьезно, определенно и понятно. Лицо, которое с целью обделения другого лица прибегает к неясным выражениям или предпринимает какие-либо действия только для видимости, обязано возместить причиненный вред и упущенную выгоду⁸. В этом случае условиями преддоговорной ответственности является виновное поведение лица с целью обделения другого лица и наличие убытков у пострадавшей стороны.

Согласно статье 1382 ФГК (Кодекса Наполеона) любое действие человека, причиняющего другому вред, обязывает лицо, виновное в его причинении, этот вред возместить⁹. Принцип генерального деликта, заложенный в указанной статье, позволяет участникам переговоров возместить вред, причиненный недобросовестными действиями лица, участвующего в переговорах. Таким образом, если Р. Иеринг считал, что преддоговорная ответственность связана с неким договором, то во Франции преддоговорная ответственность является деликтным правоотношением.

В англо-американском праве преддоговорная ответственность связывается с нарушением специального обещания. В ходе переговоров одна из сторон может дать обещание, подтверждающее ее намерение заключить договор, рассчитывая на которое вторая сторона произведет определенные расходы. Если первая сторона знает, что вторая, полагаясь на обещание, произведет расходы, то обещавшая сторона не

⁸ Всеобщий гражданский кодекс Австрии / С. С. Маслов; пер. с нем. — М.: Инфотропик Медиа, 2011. — С. 151.

⁹ Гражданский Кодекс Франции (Кодекс Наполеона) / В. Н. Захватаева; пер. с фр. — М.: Инфотропик Медиа, 2012. — С. 377.

вправе прервать переговоры, не возместив указанные расходы¹⁰.

Таким образом, природа преддоговорной ответственности в разных правопорядках рассматривается по-разному либо как ответственность, вытекающая из договорных отношений, либо как ответственность за деликт.

К преддоговорной ответственности можно отнести и ответственность, наступающую при проведении торгов, как особой процедуры заключения договора. Торги направлены на выбор лучшего контрагента. Природа отношений, возникающих в рамках проведения торгов, широко анализируется в юридической литературе, но единства мнений по данному вопросу нет. Процедура размещения торгов регламентируется в первую очередь соответствующими положениями ГК РФ (статьи 447–449 ГК). Так, например пунктами 3–5 статьи 448 ГК РФ предусмотрена ответственность за недобросовестное поведение на торгах. В случаях, когда организатор открытых торгов отказался от их проведения с нарушением сроков (если иное не предусмотрено в законе или в извещении о проведении торгов, организатор открытых торгов, сделавший извещение, вправе отказаться от проведения аукциона в любое время, но не позднее чем за три дня до наступления даты его проведения, а конкурса — не позднее чем за тридцать дней до проведения конкурса), он обязан возместить участникам понесенный ими реальный ущерб.

Организатор закрытого аукциона или закрытого конкурса обязан возместить приглашенным им участникам реальный ущерб независимо от того, в какой именно срок после направления извещения последовал отказ от торгов. Участники торгов вносят задаток в размере, сроки и порядке, которые указаны в извещении о проведении торгов. При заключении договора с лицом, выигравшим торги, сумма внесенного им задатка засчитывается в счет исполнения обязательств по заключенному договору. Ор-

¹⁰ Кучер А. Н. Теория и практика преддоговорного этапа: юридический аспект. — М.: Статут, 2005. — С. 239.

ганизатор торгов, уклонившийся от подписания протокола, обязан возратить задаток в двойном размере, а также возместить лицу, выигравшему торги, убытки, причиненные участием в торгах, в части, превышающей сумму задатка.

Таким образом, очевидно, что при организации торгов между организатором и участниками возникают определенные отношения и возможно наступление ответственности за нарушения, совершенные при проведении торгов.

В научной и учебной литературе по-разному анализируется природа отношений, возникающих при проведении торгов. Авторы с разных позиций оценивают юридические факты в системе отношений по организации торгов.

О. А. Красавчиков относил отношения по проведению торгов к одному из видов гражданских организационно-правовых отношений, а именно к организационно-предпосылочным. Этот вид гражданских организационно-правовых отношений, по мнению автора, характеризуется тем, что в результате становления и реализации данных отношений происходит завязка, а в определенных случаях — и последующее развитие, имущественно-правовых отношений¹¹.

Как замечает А. В. Яровой, конкурс является сложным многосторонним отношением¹².

В. Груздев торги рассматривает как механизм заключения договора (под которым понимается сложный юридический состав, необходимый для признания некоторых гражданско-правовых договоров состоявшимися), состоящий из четырех элементов:

- 1) односторонняя сделка организатора торгов в виде извещения об объявлении торгов;
- 2) заявка на участие в торгах (также односторонняя сделка);
- 3) процедура выявления победителя;

¹¹ См.: Красавчиков О. А. Гражданские организационно-правовые отношения // Советское государство и право. — 1966. — № 10. — С. 50—57.

¹² См.: Яровой А. В. Поставка товаров для государственных нужд: дис. ... канд. юрид. наук / А. В. Яровой. — Екатеринбург, 2005. — С. 70.

4) заключение договора на торгах (договор-сделка)¹³.

По мнению М. И. Брагинского, А. Эрделевского, Е. Казана, Г. Суходольского, между организатором торгов и его участниками заключается особый договор на проведение торгов. Так, А. Эрделевский утверждает, что объявление о конкурсе является разновидностью публичной оферты, которая становится по истечении первой половины установленного для предъявления работ срока безотзывной, а представление результатов работы на конкурс — акцентом оферты в порядке пункта 3 статьи 438 ГК РФ¹⁴.

М. И. Брагинский отмечал, что приглашение как такое, по сути дела, «ничто», а приглашение участвовать в торгах — «нечто»¹⁵. Суть его точки зрения заключается в следующем: извещение о проведении торгов представляет собой оферту, из которой возникает обязанность заключить договор с адресатом (любым отозвавшимся) на проведение торгов, обеспеченный возможностью заявить требование о возмещении причиненных убытков. При этом им отмечаются три обстоятельства. Во-первых, соответствующая обязанность возникает не у того, в чью пользу совершаются торги, а у организатора (и когда речь идет о специализированном юридическом лице — организаторе, оно несет обязанность независимо от того, совершен ли отказ по обстоятельствам, зависящим от самого организатора, либо от того, для кого организуются торги). Во-вторых, обязанность, о которой идет речь, действует независимо от обстоятельств, повлекших отказ от торгов. В-третьих, возмещается только часть убытков, упущенная выгода не подлежит возмещению. При этом М. И. Брагинский соглашается с Н. Д. Егоровым в том, что «обязательство по передаче имущества, выполнению работ или оказанию услуг возникает из сложного юридическо-

---

¹³ См.: Груздев В. Торги: понятие, правовая природа, признание действительными // Хозяйство и право. — 2004. — № 7. — С. 25–27.

¹⁴ См.: Эрделевский А. Публичный конкурс // Законность. — 2000. — № 8. — С. 14.

¹⁵ Брагинский М. И., Витрянский В. В. Договорное право. Книга первая: Общие положения. — издание 3-е, стереотипное. — М.: Статут, 2001. — М.: Статут, 2003. — С. 226.

го состава», в который могут входить два и более юридических фактов¹⁶.

О договоре по проведению конкурса говорят Е. Каган и Г. Сухадольский, отмечая, что взаимные права и обязанности по поводу проведения конкурса возникают только между организатором и участниками конкурса, приславшими правильно оформленные конкурсные заявки в установленные сроки¹⁷. Исполнением названного договора, по мнению авторов, станут действия по рассмотрению конкурсных заявок и выбору победителя. Кроме того, само волеизъявление по выбору победителя является односторонней сделкой. При этом не может быть речи о том, что конкурсная заявка является предложением заключить договор, а выбор наилучшей — ее акцептом, и о том, что подписанный протокол является предварительным договором¹⁸.

Н. Д. Егоров, Р. Ходыкин рассматривают извещение о проведении конкурса как одностороннюю сделку¹⁹. По мнению Р. Ходыкина, указанные обязательства не могут рассматриваться как договор, ибо договор — это соглашение двух или нескольких лиц о возникновении, изменении или прекращении гражданских правоотношений. Исходя из последнего тезиса, в случае с публичным конкурсом обязательства возникают не в момент заключения договора, а в момент совершения односторонней сделки «призвавшим», при этом на данный момент не определена сторона договора. Р. Ходыкин отмечает, что в данных отношениях нет стороны, именно поэтому они должны рассматриваться как односторонняя сделка²⁰.

¹⁶ Там же. — С. 227.

¹⁷ См.: Каган Е., Сухадольский Г. Правовая природа конкурса // Хозяйство и право. — 2001 — № 2. — С. 49–52.

¹⁸ Там же. — С. 51.

¹⁹ Гражданское право: учеб.: в 3 т. Т. 1. — 6-е изд., перераб. и доп. / Н. Д. Егоров, И. В. Елисеев и др.; отв. ред. А. П. Сергеев, Ю. К. Толстой. — М.: ТК «Велби», Изд-во «Проспект», 2004. — С. 611; Ходыкин Р. Публичный конкурс — односторонняя сделка // Хозяйство и право. — 2001. — № 7. — С. 36–37.

²⁰ Ходыкин Р. Указ. соч. — С. 36–37.

В. Е. Белов также присоединяется к авторам, отстаивающим мнение о том, что «действия госзаказчиков и потенциальных поставщиков (подрядчиков, исполнителей) при размещении госзаказов носят характер односторонних гражданско-правовых сделок»²¹. К особенностям таких сделок автор относит следующие: их внешнее выражение и закрепление в письменной и электронной форме, отнесение к группе сделок, нуждающихся в восприятии другими лицами. Отношения по размещению госзаказов автор характеризует как организационно-правовые, отмечает, что они являются своего рода организационной предпосылкой формирования в дальнейшем имущественных правоотношений на основе госконтракта²². Отмечает, что заключение госконтракта заключается в рамках обязательственного отношения²³.

В. В. Ванин классифицирует извещение о проведении торгов как одностороннюю сделку («вызов на оферту»), заявку на участие в конкурсе рассматривает как оферту. Определение победителя торгов, по мнению автора, «лежит в основе акцептирования оферты, последнее совершается путем подписания проекта публичного контракта публичным заказчиком. Протокол, оформляющий результаты торгов, свойствами договора не обладает, ибо он выполняет иную функцию — фиксирует волеформирование публичного заказчика. Публичный контракт считается заключенным с момента получения поставщиком (исполнителем, подрядчиком) подписанного публичным заказчиком контракта»²⁴. На практике, как правило, первым контракт подписывает именно поставщик (исполнитель, подрядчик), чтобы у последнего не было возможности внести правки в проект контракта, и по действующему законодательству высылается поставщику именно проект контракта.

---

²¹ См.: Белов В. Е. Поставка товаров, выполнение работ, оказание услуг для государственных нужд: правовое регулирование / В. Е. Белов. — М.: Норма: Инфра-М, 2011. — С. 21.

²² Там же.

²³ Там же. — С. 24.

²⁴ Ванин В. В. Указ. соч. — С. 19, 41.

Особого мнения придерживается Л. А. Новоселова²⁵. Опубликование информации (извещения) о торгах она рассматривает как приглашение делать оферты (пункт 1 статьи 437 ГК РФ) в установленном законом порядке. Опубликование извещения о торгах является односторонним действием организатора торгов, в силу которого возникают предусмотренные законом последствия. В отличие от сделки данное действие порождает последствия, определенные не волей лица, совершившего действие, а непосредственно законом²⁶. Направление потенциальным покупателем заявки на участие в торгах она не рассматривает как оферту, поскольку эти действия свидетельствуют лишь о готовности принять участие в представлении оферт в ходе проводимых торгов. Критикуя позицию В. В. Витрянского, Л. А. Новоселова отмечает, что в конструкции договора о торгах извещение связывает организатора торгов лишь с момента получения заявки от потенциального участника²⁷. Но это не так. Последствия опубликования извещения определены законом, и даже при отсутствии заявок организатор должен действовать в рамках закона: принимать заявки, отменять торги в предусмотренном порядке. Эти обязанности возникают у организатора торгов вследствие его односторонних действий, независимо от действий потенциальных участников торгов. Помимо этого, даже если подана заявка, отмечает Л. А. Новоселова, участник может не явиться, не внести

---

²⁵ См.: Новоселова Л. А. Публичные торги / Комментарии законодательства. — СПС «КонсультантПлюс».

²⁶ В соответствии со статьей 153 ГК РФ сделками признаются действия граждан и юридических лиц, направленные на установление, изменение или прекращение гражданских прав и обязанностей. Очевидно, что у лица, объявившего о проведении торгов, возникают новые права и обязанности: обязанность принимать заявки, право в установленные сроки отказаться от проведения торгов, вносить изменения в документацию и так далее. Объявляя торги, их организатор знает о правовых последствиях своих действий и совершает их для того, чтобы такие последствия наступили. Поэтому, несмотря на то, что последствия «определены не волей лица, а законом», объявление торгов можно квалифицировать как одностороннюю сделку.

²⁷ См.: Новоселова Л. А. Указ. соч. / Комментарии законодательства. — СПС «КонсультантПлюс».

здаток, фактически не участвовать в торгах. По Федеральному закону от 21 июля 2005 г. № 94-ФЗ «О размещении заказов на поставки товаров, выполнение работ, оказание услуг для государственных и муниципальных нужд»²⁸ (далее — Закон о размещении заказов) лица, подавшие заявки, могут в любой момент до вскрытия конвертов их отозвать. По этим основаниям, соглашаясь с Л. А. Новоселовой, подачу заявки нельзя считать действием, свидетельствующим о заключении договора на организацию торгов.

На основании изложенного представляется необходимым поддержать позицию авторов о квалификации объявления о проведении торгов (объявление о проведении запроса котировок) как односторонней сделки, влекущей возникновение преддоговорных гражданско-правовых отношений.

Остается, однако, нерешенным вопрос, какие права и обязанности составляют содержание указанного правоотношения и является ли последнее обязательством.

О том, что преддоговорные отношения — предмет регулирования гражданского права, пишет А. Н. Кучер. Автор отмечает, что и на стадии заключения договора должен действовать принцип добросовестного поведения²⁹. В соответствии с Концепцией совершенствования общих положений обязательственного права России (раздел 1 Концепции) предлагается включить в ГК РФ положения о возможности возникновения обязательств на стадии преддоговорных контактов сторон (в случаях, предусмотренных законом) и порядке их регулирования³⁰.

Особенностью таких отношений является то, что у участников торгов не возникает права требовать проведения торгов, в том числе в случае их отмены (так как это всего лишь

---

²⁸ О размещении заказов на поставки товаров, выполнение работ, оказание услуг для государственных и муниципальных нужд: Федеральный закон от 25.07.2005 г. № 94-ФЗ (в ред. ФЗ от 11.07.2011 г. № 200-ФЗ)// СПС «КонсультантПлюс».

²⁹ Кучер А. Н. Теория и практика преддоговорного этапа: юридический аспект. — М.: Статут, 2005. — С. 214.

³⁰ Концепция совершенствования общих положений обязательственного права России URL:// <http://www.privlaw.ru>

организационные отношения). И только с нарушением срока отмены торгов их участник может требовать возмещения реального ущерба (пункт 3 статьи 448 ГК РФ). По Закону о размещении заказов такое право специально не предусмотрено. Заказчик, уполномоченный орган, официально опубликовавшие и разместившие на официальном сайте извещение о проведении открытого конкурса, вправе отказаться от его проведения не позднее чем за пятнадцать дней до даты окончания срока подачи заявок на участие в конкурсе (часть 5 статьи 21).

Представляется, что в этом случае, несмотря на отсутствие специального правила, *должны применяться положения ГК РФ о возмещении реального ущерба*. Такого рода норма в гражданском законодательстве выступает в качестве меры ответственности по преддоговорному правоотношению.

Необходимо признать, что и до подачи соответствующей заявки участники торгов (размещения заказа) все-таки имеют определенные права требования по отношению к организаторам торгов. Это права требовать: приема заявки в случае, если организатор уклоняется; разъяснения конкурсной документации и другие. Отметим, что эти права прямо установлены законом, в связи с чем можно сделать вывод, что они вытекают не из обязательства, а из соответствующего закона. Но на этом этапе развития отношений «второй» участник четко не определен. Это может быть любое лицо, заинтересованное в заключении контракта. С подачей заявки происходит персонификация «вторых» участников отношений, расширяется объем их прав. Поскольку обязательство — это всегда относительное правоотношение, постольку стороны обязательства должны быть четко определены³¹. Можно сделать вывод, что объявление о проведении торгов (запроса котировок) — не просто односторонняя сделка, а еще и условная сделка, права и обязанности при совершении которой возникают только по-

³¹ Подробнее о понятии «обязательство» ниже.

сле наступления определенных условий — наличия заявки, без которой проведение торгов, запроса котировок невозможно. При этом, согласно специальным правилам таких преддоговорных отношений, участники размещения заказа могут в любой момент отозвать свои заявки, в этом случае торги признаются несостоявшимися, следовательно, не может «состояться» в этой ситуации и обязательство³².

Таким образом, в связи с объявлением торгов (запроса котировок) и персонификацией «вторых» участников возникает обязательство по проведению торгов (запроса котировок) и заключению по их результатам контракта. Целью названного обязательства является заключение контракта, поскольку без этого смысла в проведении торгов (запроса котировок) нет.

При подаче нескольких заявок возникает соответствующее их количеству число обязательств, носящих рисковый характер, поскольку неизвестно, кто из числа «заявивших» будет признан победителем. С определением победителя происходит прекращение обязательств, за исключением одного, участником которого является победитель³³. В последнем случае происходит *трансформация первоначального обязательства*: с совершением названного юридического факта оно преобразуется в обязательство по заключению контракта. Рассмотрим особенности преддоговорной ответственности в отношениях по размещению государственного и муниципального заказов.

---

³² У участников торгов нет права требовать их проведения в силу специфики преддоговорного обязательства. Однако этот факт не влияет на квалификацию названного правоотношения как обязательства. Права участников в случае неправомерного отказа от проведения торгов защищаются с помощью такой меры, как возмещение реального ущерба. Подобное правило предусмотрено в статье 692 ГК РФ: если ссудодатель не передает вещь ссудополучателю, последний вправе потребовать расторжения договора безвозмездного пользования и возмещения понесенного им реального ущерба.

³³ Обязательство, участником которого является «второе» лицо после победителя, прекращается при заключении контракта с победителем.

Защита субъективного гражданского права и система санкций в гражданском праве (общая характеристика)

Для развития гражданского оборота необходимо, чтобы его участники исполняли свои обязанности надлежащим образом. В случае их ненадлежащего исполнения причиняется вред или нарушаются интересы прежде всего кредитора и, следовательно, нарушается механизм гражданского оборота, от чего страдает все общество в целом. Не являются исключением и отношения, посредством которых происходит удовлетворение государственных и муниципальных нужд, нужд бюджетных учреждений.

В целях пресечения, предупреждения правонарушений и устранения последствий неисполнения или ненадлежащего исполнения обязательств существует целая система гражданско-правовых санкций.

Провозглашение Конституцией Российской Федерации России как демократического федеративного *правового* государства (часть 1 статьи 1) предполагает создание таких условий для развития общества, в которых прежде всего признаются и уважаются права и свободы человека и гражданина. Согласно статье 2 Конституции РФ человек, его права и свободы являются высшей ценностью. Признание, соблюдение и защита прав и свобод человека и гражданина — обязанность нашего государства. Огромную роль в решении этой актуальной задачи призвано осуществить право, которое реализуется либо добровольно, либо принудительно — через систему санкций. При построении системы санкций, направленной на защиту государственных интересов в правоотношениях по обеспечению государственных нужд, не должны нарушаться права других субъектов гражданского права (в том числе физических лиц) и принцип равенства участников гражданского оборота. Любые отступления от принципа равенства, любые ограничения в правах должны быть обоснованы и установлены в соответствии с положениями статьи 55 Конституции РФ.

В условиях становления и развития новой российской государственности требуют переосмысления сложившиеся

в науке взгляды на данную проблему с позиции приоритета права над государством, естественных прав и свобод личности над иными ценностями в обществе.

В научной и учебной литературе, несмотря на длительность научной дискуссии, до настоящего времени нет единства мнений по поводу таких правовых категорий, как защита права, охрана права, санкции, самозащита, оперативные санкции (меры оперативного воздействия), меры защиты, меры ответственности.

Все эти категории непосредственно связаны с защитой права и системой санкций. Доктринальные источники не свидетельствуют о едином мнении о понятии защиты, а также соотношении таких понятий, как защита и охрана права.

Защита права и меры самозащиты

По мнению З. В. Ромовской, защита неразрывно связана с правовой охраной, но эти категории не тождественны, в связи с чем их взаимозамена лишена достаточных оснований³⁴.

Об охране права как более широкой категории говорится и в учебной литературе. К правовым мерам охраны относятся «все меры, с помощью которых обеспечивается как развитие гражданских правоотношений в их нормальном,

---

³⁴ См.: Ромовская З. В. Защита в советском семейном праве. — Львов: Вища школа, 1985. — С. 9 и след. При этом автор правовую охрану рассматривает на двух уровнях. На первом охрана состоит в урегулировании определенных общественных отношений, т. е. в заключении их в соответствующую их содержанию правовую оболочку. Объектом правовой охраны выступают здесь именно общественные отношения. В этом смысле правовая охрана тождественна правовому урегулированию, осуществляемому законом. На втором уровне объектом правовой охраны выступают уже конкретные субъективные права конкретных участников правоотношения. Необходимость такой охраны возникает одновременно с возникновением самого права. Правовая охрана субъективного права включает в себя систему различных юридических мер с целью уберечь его от возможного нарушения: это прокурорский надзор, обеспечение возможности принудительного исполнения корреспондирующей праву обязанности, применение иных мер государственного принуждения и тому подобное.

ненарушенном состоянии»³⁵. Можно сказать, что охрана применима до правонарушения и угрозы правонарушения, например, меры, направленные на обеспечение сохранности имущества и тому подобное. Помимо этого, согласимся с теми авторами, которые к предмету защиты относят не только субъективные гражданские права, но и охраняемые законом интересы³⁶.

Таким образом, «охрана права» более широкое понятие, чем «защита права».

Отдельные ученые усматривают в защите общую функцию, осуществляемую путем применения компетентным органом любых гражданско-правовых санкций³⁷. Другие авторы определяют защиту как предусмотренную законом для борьбы с правонарушениями систему мер³⁸. Третьи понимают под защитой деятельность уполномоченных или компетентных органов по устранению препятствий на пути осуществления субъектами своих прав³⁹.

Ю. Г. Басин и А. Г. Диденко понимают правовую защиту как предусмотренную законом для борьбы с правонарушениями систему мер, опирающихся на государственное принуждение и направленных на то, чтобы обеспечить неприкосновенность права, его осуществимость и ликвидацию последствий его нарушения⁴⁰. Защита в их понимании связана именно с правонарушениями, а также включает в себя

---

³⁵ Гражданское право: учеб.: в 3 т. Т. 1. — 6-е изд., перераб. и доп. / Н. Д. Егоров, И. В. Елисеев и др.; отв. ред.: А. П. Сергеев, Ю. К. Толстой. — М.: ТК «Велби», Изд-во «Проспект», 2004. — С. 335.

³⁶ Там же. — С. 337.

³⁷ См.: Илларионова Т. И. Механизм действия гражданско-правовых охранительных мер: учебное пособие. — Свердловск: УрГУ, 1980. — С. 39.

³⁸ См.: Советское гражданское право: учебник. Ч. 1. — Изд. 2-е, испр. и доп. / под ред. В. Т. Смирнова, Ю. К. Толстого, А. К. Юрченко. — Л., 1982. — С. 190.

³⁹ См.: Арефьев Г. П. Понятие защиты субъективных прав Процессуальные средства реализации конституционного права на судебную и арбитражную защиту. — Калинин, 1982. — С. 19.

⁴⁰ См.: Басин Ю. Г., Диденко А. Г. Оперативные санкции как средство защиты гражданских прав // Гражданское право: сборник статей. Общая часть: учебное пособие. — Алматы, 2003. — С. 96—104.

предупредительные меры, направленные на обеспечение неприкосновенности права.

В юридической литературе отмечается, что рассмотрение правовой защиты лишь в качестве правового института не раскрывает полностью ее сущности, а включение в нее предупредительных мер является спорным⁴¹.

С. С. Алексеев правовой защитой называет государственно-принудительную деятельность, направленную на восстановление нарушенного права, обеспечение исполнения юридической обязанности⁴².

Согласимся с А. А. Павловым в том, что сама «теория деятельности» основывается на некоей категориальной подмене: вместо понятия «защита» фактически анализируется понятие «реализация (осуществление) защиты». И хотя все существенные черты защиты проявляются только при ее осуществлении, а ее действенность определяется именно возможностью реализации, определение правовой категории «защиты» требует ее анализа и в статическом состоянии. В этом плане более предпочтительной представляется «теория мер»⁴³. А. А. Павлов защиту гражданских прав предлагает рассматривать как опирающуюся на *государственное принуждение* систему мер, предусмотренных законом, направленных на неприкосновенность права, его осуществимость и ликвидацию последствий нарушения⁴⁴.

Законодатель понятие «защита права» не раскрывает, но статья 12 ГК РФ предусматривает не исчерпывающий перечень способов защиты:

⁴¹ См.: Ромовская З. В. Указ. соч. — С. 8.

⁴² См.: Алексеев С. С. Общая теория права: в 2-х т. Т. 1. — М.: Юридическая литература, 1981. — С. 280.

⁴³ Павлов А. А. Присуждение к исполнению обязанности как способ защиты гражданских прав. — СПб.: Изд-во «Юридический центр Пресс», 2001. — С. 12.

⁴⁴ Там же. — С. 12–13. Однако сама терминология «опирающаяся на государственное принуждение система мер» также может вызвать вопросы. Либо к таким мерам будут отнесены только меры, реализация которых осуществляется через непосредственное государственное принуждение (меры защиты и меры ответственности), либо достаточно «санкционированности» законом самостоятельных действий лица, защищающего свои или чужие интересы.

признание права;
восстановление положения, существовавшего до нарушения права, и пресечение действий, нарушающих право или создающих угрозу его нарушения;
признание оспоримой сделки недействительной и применение последствий ее недействительности, применение последствий недействительности ничтожной сделки;
признание недействительным решения собрания;
признание недействительным акта государственного органа или органа местного самоуправления;
самозащита права;
присуждение к исполнению обязанности в натуре;
возмещение убытков;
взыскание неустойки;
компенсация морального вреда;
прекращение или изменение правоотношения;
неприменение судом акта государственного органа или органа местного самоуправления, противоречащего закону;
иные способы, предусмотренные законом.

Легального определения понятия «способ защиты» не существует. В литературе под способами защиты гражданских прав понимают, как правило, концентрированное выражение меры государственного принуждения, с помощью которой происходит достижение желаемого правового результата⁴⁵.

В научной литературе предлагаются различные классификации способов защиты. В. П. Грибанов, а за ним и некоторые другие авторы классифицируют способы защиты прав по юридическому и материальному содержанию, выделяя следующие виды:

фактические действия управомоченного субъекта, носящие признаки самозащиты гражданских прав;

меры оперативного воздействия на нарушителя гражданских прав (в юридической литературе они еще называются оперативными санкциями);

меры правоохранительного характера, применяемые к нарушителям гражданских прав компетентными государ-

⁴⁵ Ромовская З. В. Указ. соч. — С. 31.

ственными или иными органами (санкции как меры гражданско-правовой ответственности и иные меры государственно-принудительного характера)⁴⁶.

Иногда ученые объединяют в одну группу самозащиту и меры оперативного воздействия⁴⁷. Ряд исследователей первые две категории к санкциям не относят⁴⁸, другие не считают санкциями только фактические действия по самозащите⁴⁹.

Исходя из изложенного ясно, что ученые по-разному определяют соотношение таких базовых правовых категорий, как «защита права», «самозащита» и «санкция». Защита права связана с санкциями. Она возникает в случае нарушения субъективного права или наличия угрозы его нарушения.

Термин «санкция» многозначен. Во-первых, он означает меру государственного принуждения⁵⁰. Авторы, придерживающиеся данной позиции, не относят к санкциям меры, которые управомоченное лицо может осуществлять самостоятельно без обращения к компетентным органам⁵¹. Ряд других авторов рассматривают самозащиту как часть механизма государственного принуждения. В этом случае речь идет о санкционированности, разрешенности действий государством, и, соответственно, названные меры относятся к санкциям. Утверждается, что оперативные санкции при-

---

⁴⁶ См.: Грибанов В. П. Осуществление и защита гражданских прав. — М.: Статут, 2001. — С. 107—108; Гражданское право: учебник: в 4 т. Т. 1 / Отв. ред. Е. А. Суханов. — М.: Волтерс Клувер, 2008. — Комментарии законодательства. — СПС «КонсультантПлюс».

⁴⁷ См.: Веретенникова С. Н. Меры самозащиты в российском гражданском праве: дис. ... канд. юрид. наук. — Екатеринбург, 2004. — С. 7.

⁴⁸ См., например: Карпов М. С. Гражданско-правовые меры оперативного воздействия. — М.: Статут, 2004. — С. 32, 34 и послед.

⁴⁹ См., например: Басин Ю. Г., Диденко А. Г. Имущественная ответственность и оперативные санкции в системе хозяйственного механизма // Правоведение. — 1984. — № 3. — С. 24 и послед.

⁵⁰ См., например: Антокольская М. В. Меры защиты и ответственности в алиментных обязательствах // Советское государство и право. — 1990. — №8. — С. 125; Братусь С. Н. Спорные вопросы теории юридической ответственности // Советское государство и право. — 1973. — № 4. — С. 28.

⁵¹ См.: Карпов М. С. Указ. соч. — С. 76.

меняются за «правонарушения, поэтому они не только поддерживаются силой авторитета государства, но в основе их заключено принуждение, что требует закрепления их нормами права»⁵².

Во-вторых, под санкцией подразумевают структурную часть правовой нормы. Существует мнение, что санкция — это составная часть нормы, являющаяся указанием на возможность государственного принуждения, которое будет осуществлено в случае нарушения диспозиции нормы⁵³. При этом юридическая ответственность является реализацией санкции в случае правонарушения⁵⁴. Однако и при таком подходе нет единства мнений.

В литературе существует два подхода к определению структуры правовой нормы. Первый заключается в том, что норма права состоит из трех частей: гипотезы, диспозиции и санкции⁵⁵. В соответствии со вторым подходом, исходя из того, что нормы права в соответствии с функциями права делятся на регулятивные и охранительные, первые нормы состоят из гипотезы и диспозиции, последние — из гипотезы и санкции⁵⁶.

В-третьих, санкции рассматривают как неблагоприятные последствия правонарушения (юридические последствия правонарушения) в виде дополнительных обремене-

---

⁵² Васькин В. В., Качанова В. В., Клеандров М. И. Оперативные санкции в народном хозяйстве: учебное пособие к спецкурсу «Хозяйственное право». — Куйбышев: Изд-во Куйбышевского государственного ун-та, 1988. — С. 5.

⁵³ См.: Лейст О. Э. Санкции в советском праве. — М.: Государственное издательство юридической литературы, 1962. — С. 11.

⁵⁴ См.: Лейст О. Э. Указ. соч. — С. 85.

⁵⁵ См.: Венгеров А. Б. Теория государства и права: учебник для юридических вузов. — 3-е изд. . — М.: Юриспруденция, 2000. — С. 367; Жидинский Ю. С. Санкция нормы советского гражданского права: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. — Киев, 1966. — С. 5; Краснов А. В. Правовые санкции в экономической сфере: дис. ... докт. юрид. наук. — Казань, 1999. — С. 24.

⁵⁶ См., например: Слесарев В. Л. Экономические санкции в советском гражданском праве. — Красноярск: Изд-во Красноярского ун-та, 1989. — С. 16—17; Яковлев В. Ф. Гражданско-правовой метод регулирования общественных отношений. — 2-е изд., доп. — М.: Статут, 2006. — С. 148.

нений, ограничений прав личного или имущественного характера⁵⁷.

Вопрос о понятии «санкция» может быть предметом самостоятельного исследования; в настоящей работе в целях более полного раскрытия возможных способов защиты права санкция будет рассматриваться как часть правовой нормы, в которой содержатся меры, применяемые в случае нарушения субъективного права или наличия угрозы его нарушения.

В этом смысле санкции можно классифицировать в зависимости от формы реализации на санкции, применяемые компетентными органами посредством государственного принуждения, и санкции, реализуемые самим потерпевшим. По этому критерию выделяют юрисдикционные и неюрисдикционные формы защиты. Отметим, что в силу диспозитивности метода гражданского права нарушитель всегда может сам реализовать ту или иную меру, содержащуюся в санкции. Это, в свою очередь, не влияет на приведенную выше классификацию, а подчеркивает особенность применения гражданско-правовых санкций.

Остановимся подробнее на мерах самостоятельного воздействия на правонарушителя в целях защиты права.

При определенных обстоятельствах обладателю права нет необходимости либо смысла по прошествии определенного времени обращаться к компетентным органам. Это случаи, когда важно оперативное вмешательство. Поэтому совершенно справедливо предоставить лицу, интересам которого что-то угрожает, право самостоятельно, но в рамках закона действовать в целях предотвращения или устранения нарушения.

Наряду с мерами самозащиты в литературе используются следующие правовые категории, которые указывают на возможность самостоятельного осуществления способов защиты: оперативные санкции, организационные санкции⁵⁸, меры

---

⁵⁷ См., например: Иоффе О. С. Ответственность по советскому гражданскому праву. — Л.: Изд-во Ленинград. ун-та, 1955. — С. 38 и послед.; Лейст О. Э. Указ. соч. — С. 28.

⁵⁸ См., например: Карпов М. С. Указ. соч. — С. 6.

оперативного воздействия⁵⁹ и тому подобное. До сих пор не сложилось единого подхода ни к определению названных понятий и их соотношению, ни даже к использованию самих терминов.

Все взгляды ученых на соотношение самозащиты и оперативных мер можно свести к трем. Самозащита включает в себя:

1) меры фактического характера (необходимая оборона, крайняя необходимость) и меры юридического характера («оперативные санкции»)⁶⁰;

2) только меры оперативного воздействия⁶¹;

3) только меры фактического характера (необходимая оборона, крайняя необходимость), меры оперативного воздействия составляют самостоятельную группу мер⁶².

Содержание термина «самозащита» в законодательстве не раскрывается, а в литературе нет единства в определении понятия «самозащита гражданских прав» и ее способов.

Проблемой самозащиты гражданских прав занимался В. П. Грибанов. Он отмечал, что проблему защиты гражданских прав обычно рассматривают в связи с вопросом о содержании субъективного права, поэтому не совсем верным является включение в само содержание субъективного права требования возможности обратиться с требованием защиты нарушенного или оспариваемого права только к компетентным государственным или общественным органам. Не следует забывать о возможности управомоченного лица использовать дозволенные законом средства собственного принудительного воздействия на правонарушителя, защищать принадлежащее ему право собственными действиями

---

⁵⁹ Там же. — С. 76.

⁶⁰ См.: Веретенникова С. Н. Указ. соч. — С. 58—60; Свердлов Г., Странинг Э. Способы самозащиты гражданских прав и их классификация // Хозяйство и право. — 1999. — № 1. — С. 37—38.

⁶¹ См.: Стоякин Г. Я. Меры самозащиты в гражданском правоотношении // Гражданские правоотношения и их структурные особенности: Сборник ученых трудов. Вып. 39. — Свердловск: Изд-во Свердл. юрид. ин-та, — С. 46—54.

⁶² См.: Грибанов В. П. Указ. соч. — С. 107; Карпов М. С. Указ. соч. — С. 76.

ми фактического порядка (самозащита гражданских прав). При определенных обстоятельствах невозможно или нет смысла в обращении к другим способам защиты гражданских прав. Перечисляя способы самозащиты, В. П. Грибанов упоминает, в частности, меры охраны имущества лица, необходимую оборону, действия, предпринимаемые в состоянии крайней необходимости⁶³.

Под самозащитой гражданских прав ученый понимает «...совершение управомоченным лицом дозволенных законом действий *фактического* порядка, направленных на охрану его личных или имущественных прав и интересов»⁶⁴. Действующий ГК РФ, как и Гражданский кодекс 1964 года, содержит указание только на такие способы самозащиты, как необходимая оборона и действия при крайней необходимости. В. П. Грибанов меры оперативного воздействия к мерам самозащиты не относил, а включал в самозащиту две группы мер: меры *превентивного* характера (используемые собственником меры охраны своего имущества) и *активно-оборонительного* (необходимая оборона и действия при крайней необходимости)⁶⁵.

По нашему мнению, меры превентивного характера следует относить именно к охране права. Право охраны своего имущества в подробном правовом регулировании не нуждается, поскольку невозможно описать все различные способы охраны прав. Защита права возможна только в случае нарушения права или угрозы такого нарушения, в связи с чем нуждается в нормативном закреплении в целях установления равновесия интересов участников таких отношений.

Меры оперативного воздействия Г. Свердлов, Э. Страунинг оправданно относят к мерам самозащиты. В качестве примера они приводят такой способ самозащиты, как удержание кредитором находящейся у него вещи, подлежащей передаче должнику либо лицу, указанному должником, в частности, при неисполнении должником в срок обязательства по ее оплате (абзац 1 пункта 1 статьи 359 ГК РФ),

⁶³ См.: Грибанов В. П. Указ. соч. — С. 118.

⁶⁴ Там же. — С. 117.

⁶⁵ Там же.

или перечень прав, предоставляемых арендатору в случае передачи ему арендодателем имущества с недостатками, — требование безвозмездного устранения недостатков имущества и тому подобные (пункт 1 статьи 612 ГК РФ)⁶⁶.

А. П. Сергеев и О. Н. Садилов также не считают самозащиту гражданских прав самостоятельным понятием по отношению к мерам оперативного воздействия. Они включают меры оперативного воздействия в понятие «самозащита»⁶⁷.

Не разграничивал названные правовые категории и Д. И. Мейер, относя к способам самозащиты, кроме самообороны и так называемого самоуправства (то есть самостоятельного восстановления уже нарушаемого права), право удержания и право осуществления установленного залога. В качестве примера самозащиты Д. И. Мейер приводил самовольное установление права залога — захват собственником или владельцем земли чужих животных, причиняющих потраву или другие повреждения⁶⁸.

Приведем несколько подходов к определению понятия «меры оперативного воздействия». Так, В. П. Грибанов под мерами оперативного воздействия понимает «...юридические средства правоохранительного характера, которые применяются к нарушителю гражданских прав и обязанностей непосредственно самим уполномоченным лицом, как

⁶⁶ См.: Свердлов Г., Страулинг Э. Способы самозащиты гражданских прав и их классификация // Хозяйство и право. — 1999. № 1. — С. 37–38.

⁶⁷ См.: Гражданское право: учеб.: в 3 т. Т. 1. — 6-е изд., перераб. и доп. / Н. Д. Егоров, И. В. Елисеев и др.; отв. ред.: А. П. Сергеев, Ю. К. Толстой. — М.: ТК «Велби», Изд-во «Проспект», 2004. — С. 339; Комментарий к Гражданскому кодексу Российской Федерации, части первой (постатейный) / отв. ред. О. Н. Садилов. — М.: Юр. фирма «Контракт»; ИНФРА-М, 1997. — С. 55.

⁶⁸ Владелец (а также его домашние, поверенные и служители) были вправе задерживать таких животных, но обязывались законом кормить их и не далее третьего дня со времени задержания сообщить о том сельскому старосте для извещения хозяина животных. При явке хозяина он должен был возместить убытки и издержки на прокорм, при отказе произвести уплату или неявке в течение семи дней они продавались с публичного торга и за вычетом сумм, удовлетворяющих требования задержавшего животных, передавались хозяину или хранились до передачи (см.: Мейер Д. И. Русское гражданское право (в 2 ч.). — Изд. 2-е, испр. М.: Статут, 2000. С. 301–302.).

стороной в гражданском правоотношении, без обращения за защитой права к компетентным государственным или общественным органам»⁶⁹.

По мнению автора, в отличие от самозащиты гражданских прав, имеющей вещно-правовой характер, меры оперативного воздействия неразрывно связаны с обязательственными отношениями и направлены на обеспечение надлежащего исполнения обязательств путем предоставления управомоченной стороне права непосредственного оперативного воздействия на своего контрагента. Когда имеет место самозащита, никаких обязательственных отношений между лицами нет. Меры оперативного воздействия применимы, когда обязанная сторона допустила какие-либо нарушения — не выполнила обязательства в установленный срок, уклоняется от выполнения тех или иных работ и так далее. К особенности мер оперативного воздействия относится то, что они точно и императивно определены в законе. Помимо этого их основное назначение — побудить обязанную сторону к надлежащему исполнению своих обязательств⁷⁰.

М. С. Карпов под мерами оперативного воздействия понимает «предусмотренные в законе или соглашении сторон меры юридического воздействия на неисправного должника в договорном обязательстве, применение которых заключается в совершении управомоченным лицом односторонних действий по изменению или прекращению договорного обязательства в связи с нарушением обязанностей со стороны контрагента»⁷¹.

⁶⁹ Грибанов В. П. Указ. соч. — С. 133–137.

⁷⁰ Грибанов В. П. Указ. соч. — С. 133–137.

⁷¹ Карпов М. С. Указ. соч. — С. 76. По мнению М. С. Карпова, меры оперативного воздействия обладают следующими особенностями:

1) правоохранный характер (основание применения — факт нарушения договорного обязательства контрагентом или угроза такого нарушения);

2) юридический характер (предусматривают возможность осуществления субъектом договорного обязательства таких юридических действий, которые являются по своей природе односторонними сделками, влекущие за собой изменение условий договорного обязательства или его прекращение);

3) односторонний характер (применяются самим управомоченным лицом);

Общим и у одной, и у другой группы мер выступает то, что они осуществляются самим управомоченным лицом без обращения к государственным или общественным органам. К особенностям мер самозащиты и мер оперативного воздействия можно отнести их соответственно вещно-правовой и обязательственный характер. Заметить, что указанные меры органично дополняют друг друга. Точность и императивность определения в законе свойственны не только «мерам оперативного воздействия», но и «мерам самозащиты» (например, необходимой обороне). Таким образом, представляется, что указанные различия не дают достаточных оснований к выделению мер самозащиты и мер оперативного воздействия в категории, принципиально отличающиеся друг от друга.

Исходя из изложенного меры оперативного воздействия мы включаем в понятие самозащиты гражданских прав.

Г. Свердлык, Э. Страунинг определяют самозащиту как «допускаемые законом или договором действия управомоченного лица, направленные на обеспечение неприкосновенности права, пресечение нарушения и ликвидацию последствий этого нарушения»⁷². Представляется справедливым в данном определении самозащиты гражданских прав то, что она подразумевает совершение не только *фактических*, как это отмечал В. П. Грибанов, действий, но и юридических. Такой же позиции придерживаются В. В. Богдан, С. Н. Веретенникова⁷³. Безусловно, совершение действий, подпадающих под признаки необходимой

---

4) точность и императивность определения в законе;

5) особый характер неблагоприятных имущественных последствий применения названных мер (при положительной реакции со стороны обязанного лица, невыгодные последствия для него могут и не наступать);

6) выполняют обеспечительную и правоохранительную функции.

⁷² См.: Свердлык Г., Страунинг Э. Указ. соч. — С. 38.

⁷³ См.: Богдан В. В. Самозащита права как способ защиты прав потребителей в сфере торговли // Юрист. — 2003. № 2. — С. 26; Веретенникова С. Н. Указ. соч. — С. 45 и послед.

обороны, а тем более крайней необходимости, далеко небезразлично закону⁷⁴.

Условия правомерной реализации способов самозащиты гражданских прав, как отмечают Г. Свердлык, Э. Страунинг, следующие: защищаемое право должно быть действительно вред, причиненный реализацией права на самозащиту, не должен явно не соответствовать реальному или возможному предотвращенному вреду; способы самозащиты не должны выходить за пределы действий, необходимых для их реализации⁷⁵. Такие требования вытекают не только из норм ГК РФ, посвященных необходимой обороне и действиям в состоянии крайней необходимости, но и разъяснены в пункте 9 Постановления Пленумов ВС РФ и ВАС РФ № 6/8, который гласит: «при разрешении споров, возникших в связи с защитой принадлежащих гражданам и юридическим лицам гражданских прав путем самозащиты (статьи 12 и 14), следует учитывать, что самозащита не может быть признана правомерной, если она явно не соответствует способу и характеру нарушения и причиненный (возможный) вред является более значительным, чем предотвращенный»⁷⁶.

Подводя итог, следует отметить, что наиболее приемлемым будет следующее определение понятия «самозащита гражданских прав»: это неюрисдикционная форма защиты гражданских прав и охраняемых законом интересов, осуществляемая управомоченным лицом в целях *предупреждения* или *пресечения* нарушения его прав и интересов путем совершения предусмотренных *законом* или *догово-*

⁷⁴ Закон предусматривает последствия совершения таких действий: статья 1066 ГК РФ говорит о том, что «не подлежит возмещению вред, причиненный в состоянии необходимой обороны, если при этом не были превышены ее пределы», в статье 1067 установлено, что вред, причиненный в состоянии крайней необходимости по общему правилу должен быть возмещен лицом, причинившим вред.

⁷⁵ См.: Свердлык Г., Страунинг Э. Указ. соч. — С. 38.

⁷⁶ О некоторых вопросах, связанных с применением части первой Гражданского кодекса Российской Федерации: Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации и Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 1.07.1996 г. № 6/8 // Законодательство. — СПС «КонсультантПлюс».

ром действий фактического и (или) юридического характера. При этом способы самозащиты можно разделить на две группы мер: в первую («вещную») включить меры активно-оборонительного характера, которые применяются при пресечении нарушения или для его предотвращения при наличии не абстрактной, а конкретной, реальной угрозы нарушения права (охраняемого законом интереса) (это действия в состоянии необходимой обороны, крайней необходимости): во вторую группу — обязательственную — необходимо отнести «меры оперативного воздействия».

Меры же превентивного характера, применяемые при отсутствии нарушения прав и законных интересов или реальной угрозы такого нарушения, следует отнести к мерам охраны. Последние как раз и характеризуются тем, что применяются до возникновения угрозы.

Отталкиваясь от доктринального понятия «защита права», мы приходим к выводу, что самозащита права — понятие, включающее в себя меры фактического характера (например, необходимая оборона) и меры оперативного воздействия. При этом к санкциям мы будем относить только вторую группу мер, в силу того, что санкция — это часть правовой нормы, предусматривающая возможные и конкретные меры реагирования в связи с нарушением или угрозой нарушения прав.

В свою очередь, меры оперативного воздействия (санкции) могут быть классифицированы по различным основаниям⁷⁷. Например, В. Л. Слесарев утверждает, что «оперативность» — не специфическое свойство санкции, в связи с чем в зависимости от основания применения (правонарушение) оперативные санкции могут быть и мерой ответственности⁷⁸.

Меры ответственности в системе мер государственного принуждения

В литературе санкции, реализуемые посредством государственного принуждения, классифицируют по-разному:

⁷⁷ См., например: Карпов М. С. Указ. соч. — С. 80 и послед.

⁷⁸ См.: Слесарев В. Л. Указ. соч. — С. 27.

1. Все меры принуждения являются мерами ответственности (С. Н. Братусь и другие)⁷⁹.

2. Меры принуждения (санкции) подразделяют на несколько групп, в которые входят и меры защиты, и меры ответственности (Д. Н. Кархалев, О. А. Красавчиков и другие)⁸⁰.

Выбор одной из названных правовых позиций зависит от того, как авторы рассматривают понятие «ответственность». Необходимо четкое уяснение природы гражданско-правовой ответственности, без чего не представляется возможным правильное применения мер ответственности и, следовательно, достижения ее целей. Без рассмотрения основных подходов к определению гражданско-правовой ответственности невозможно прийти к правильному пониманию данного правового явления и отграничить его от других видов санкций. Разнообразие мнений, высказанных в правовой литературе относительно содержания понятия «ответственность», велико. Фактически в них подчеркиваются отдельные стороны этого многогранного явления. При этом существуют разнообразные мнения по вопросу о соотношении таких категорий, как ответственность и санкция.

Ряд авторов не связывают юридическую ответственность с государственным принуждением. Авторы рассматривают ответственность в двух значениях — в позитивном (активном) и негативном (ретроспективном).

П. Е. Недбайло утверждает, что главным назначением права и законности является урегулирование положительных действий субъектов общественной жизни, в связи с чем критикует связь ответственности только с правонарушением⁸¹. С. С. Алексеев понимает *позитивную ответственность*

⁷⁹ Братусь С. Н. Юридическая ответственность и законность. Очерк теории. — М.: Юридическая литература, 1976. — 216 с.

⁸⁰ См.: Кархалев Д. Н. Соотношение мер защиты и мер ответственности в гражданском праве России: дис. ... канд. юрид. наук. — Екатеринбург, 2003. — 180 с.; Красавчиков О. А. Ответственность, меры защиты и санкции в советском гражданском праве // Проблемы гражданско-правовой ответственности и меры защиты гражданских прав. — Вып. 27. — Свердловск, 1973. — С. 5—16.

⁸¹ См.: Недбайло П. Е. Система юридических гарантий применения советских правовых норм // Правоведение. — 1971. — № 3. — С. 52.

как «неуклонное, строгое, предельно инициативное осуществление своих обязанностей»⁸². В активном аспекте ответственность «есть осознание личностью собственного долга перед обществом... понимание в свете этого долга смысла и значения своих поступков, сообразование деятельности личности с лежащими на ней обязанностями...»⁸³. Очевидный недостаток этого подхода — размытость и нечеткость понятия «ответственность».

При таком подходе не учитывается деление всех правоотношений на регулятивные и охранительные. Основной недостаток этой теории заключается в том, что позитивная ответственность фактически совпадает с надлежащим исполнением обязательств (статья 309 ГК РФ), в связи с чем она не имеет практического значения, не объясняет сущности юридической ответственности.

Широкую трактовку ответственности предлагает В. А. Тархов. Автор, соглашаясь с другими учеными, исходит из того, что в русском языке ответственность определяется как обязанность, необходимость дать отчет в своих действиях, поступках и тому подобном⁸⁴, в связи с этим, по его мнению, юридическая ответственность охватывается понятием обязанности (необходимости) дать отчет в своем поведении⁸⁵. Помимо этого, истребование отчета автор относит к основному признаку и сущности ответственности, а последует ли за отчетом осуждение и наказание — это уже иной вопрос⁸⁶. Однако «..и возможность принуждения обязательно стоит за юридической ответственностью... принуждение может быть без ответственности... ответственность может реализоваться без принуждения»⁸⁷.

⁸² Алексеев С. С. Проблемы теории права, Т. 1. — Свердловск, 1972. — С. 371.

⁸³ Самощенко И. С., Фарукшин М. Х. Ответственность по советскому законодательству. — М.: Юридическая литература, 1971. — С. 6.

⁸⁴ См.: Тархов В. А. Гражданские права и ответственность. — Уфа: Уфимская высшая школа МВД РФ, 1996. — С. 71.

⁸⁵ Там же.

⁸⁶ Тархов В. А. Ответственность по советскому гражданскому праву. — Саратов: Изд-во Саратовского ун-та, 1973. — С. 11.

⁸⁷ Там же. С. 6—12.

Представляется, что обязанность дать отчет является слишком абстрактным определением ответственности. Обязанность дать отчет может также возникать и не в связи с правонарушением, например, статья 974 ГК РФ об обязанностях поверенного в договоре поручения.

Следует согласиться с авторами, которые отстаивают мнение, что ответственность наступает только при нарушении обязательств, прав и охраняемых законом интересов других лиц, то есть рассматривается в негативном (ретроспективном) смысле. Однако и при таком подходе среди ученых нет единства мнений.

Наиболее распространенной в литературе о юридической ответственности является ее трактовка как *меры государственного принуждения*, как реакции на совершенное правонарушение. Так, О. С. Иоффе и М. Д. Шаргородский, определяя юридическую ответственность как *меру государственного принуждения*, основанную на юридическом и общественном осуждении поведения правонарушителя и выражающуюся в установлении для него определенных *отрицательных последствий* в виде ограничений личного или имущественного порядка, утверждают, что только сочетание этих трех элементов создает юридическую ответственность⁸⁸. По мнению указанных авторов, принуждение к исполнению обязанности ничего не добавляет к ее содержанию, поэтому такое принуждение не может быть признано юридической ответственностью. Более того, О. С. Иоффе считает, что такое признание теоретически означало бы упразднение проблемы ответственности, с чем мы полностью согласны.

Таким образом, самая распространенная теория исходит из того, что юридическая ответственность — это мера государственного принуждения. Однако по другим признакам ответственности мнения авторов по-прежнему расходятся. Нельзя не отметить, что определение понятия «ответственность» через государственное принуждение, безусловно, отражает специфику мер ответственности, применяемых в пу-

⁸⁸ См.: Иоффе О. С., Шаргородский М. Д. Вопросы теории права. — М.: Госюриздат, 1961. — С. 314–318.

бличном праве (уголовном, административном и других). Именно для публичных отраслей права характерно то, что могут привлечь к ответственности и назначить наказание только компетентные органы в установленном законом порядке, само лицо реализовать такую меру ответственности не может. Для гражданского права характерны диспозитивность, инициативность его участников. Меры ответственности направлены, как правило, не на личность, а на имущественную сферу лица (мерой ответственности, касающейся личной сферы лица, можно считать, например, отстранение опекунов от исполнения обязанностей), поэтому, по нашему мнению, государственное принуждение является не определяющим признаком мер гражданско-правовой ответственности. Правильнее говорить о возможности применения государственного принуждения.

Так, С. Н. Братусь под ответственностью понимает меры государственного или общественного принуждения. А «добровольное» исполнение обязанности ответственностью, по его мнению, не является⁸⁹. Автор исходит из того, что любая санкция опирается на принудительную силу государства, следовательно, критерием, отграничивающим ответственность от других правовых явлений, является применение или неприменение государственного принуждения. А соотношение этих правовых явлений можно выразить так: санкция равно принуждение равно юридическая ответственность. Таким образом, эти понятия являются тождественными.

Другую точку зрения отстаивает С. В. Курылев, который не отождествляет понятия санкции, государственного принуждения и юридической ответственности. По его мнению, правонарушение всегда влечет за собой ответственность, но не всегда указывает на необходимость применения мер государственного принуждения. Обязанность по возмещению вреда может быть выполнена добровольно, без применения государственного принуждения, но указанная обязанность является юридической ответственностью, следовательно,

---

⁸⁹ См.: Братусь С. Н. Юридическая ответственность и законность очерк теории. — М.: Юридическая литература, 1976. — С. 85.

понятие ответственности шире понятия государственного принуждения⁹⁰.

Возможность государственного принуждения может способствовать исполнению мер ответственности в добровольном порядке. При этом добровольность исполнения не влияет на отнесение той или иной меры к ответственности. Образно говоря, принуждение присутствует всегда, но в одних случаях оно активно, то есть применяется, в других — создает «давление» на субъект права, побуждая его к добровольному исполнению обязанностей.

К признакам ответственности в литературе относят:

наличие государственного принуждения;

основание ответственности — правонарушение (обязательно наличие вины)⁹¹;

дополнительные невыгодные для лица последствия⁹² или неэквивалентный характер обременений⁹³;

осуждение со стороны общества⁹⁴;

кара или наказание⁹⁵.

Ответственность необходимо рассматривать с различных позиций.

Гражданско-правовую ответственность в субъективном смысле (с точки зрения того, чем она является для ответственного лица) следует определять как меры дополнительного неэквивалентного обременения лица или лишения его права, обеспеченные возможностью государственного принуждения или в установленных законом случаях применяе-

⁹⁰ Цит. по: Братусь С. Н. Указ. соч. — С. 23.

⁹¹ См., например: Поцелуев Е. Л. Ретроспективная юридическая ответственность: понятие, признаки, основания, принципы, цели, функции, виды и стадии: текст лекций. — Иваново: Изд-во Иван. гос. ун-та, 2004. — С. 4.

⁹² См., например: Лейст О. Э. Указ. соч. — С. 40.

⁹³ См., например: Кархалев Д. Н. Указ. соч. — С. 8.

⁹⁴ См.: Иоффе О. С., Шаргородский М. Д. Указ. соч. — С. 314–318; Малейн Н. С. Правонарушение: понятие, причины, ответственность. — М.: Юрид. литература, 1985. — С. 134; Поцелуев Е. Л. Указ. соч. — С. 4.

⁹⁵ См.: Поцелуев Е. Л. Указ. соч. — С. 11; Шиндяпина М. Д. Стадии юридической ответственности: учебное пособие. — М.: Книжный мир, 1998. — С. 14.

мые самим потерпевшим как последствие совершения правонарушения.

При этом можно не согласиться с мнением О. С. Иоффе о том, что одним из признаков гражданско-правовой ответственности является осуждение правонарушителя. Гражданско-правовая ответственность воздействует в отличие от иных видов ответственности не на личность правонарушителя, а на его имущественную сферу. Помимо этого, ответственность может нести и третье лицо. Поэтому осуждение не может рассматриваться в качестве обязательного признака гражданско-правовой ответственности. То же самое можно сказать и в отношении признака «кара» или «наказание», поскольку цель привлечения к гражданско-правовой ответственности — восстановить положение, существовавшее до нарушения прав.

Гражданско-правовая ответственность в объективном смысле — это институт гражданского права, представляющий собой систему норм, определяющих субъектов гражданско-правовой ответственности, а также основание, условия и порядок привлечения к ответственности.

Гражданско-правовую ответственность в динамике можно определить как правоотношение⁹⁶. Ответственность-правоотношение в гражданском праве обладает специфическими признаками, отличающими ее от ответственности-правоотношения в других отраслях права (уголовном, административном). Эти отличия обусловлены особенностями предмета (ядро — имущественные отношения) и метода гражданского права, к которым В. Ф. Яковлев относит диспозитивность и инициативность участников⁹⁷. Таким образом, особенность гражданской ответственности-правоотношения состоит в том, что ее возникновение зависит от воли ответственного и потерпевшего лиц. Ответственное лицо может возместить причиненный вред по собственной инициативе. Только от потерпевшего зависит применение принуждения со стороны компетентных органов.

⁹⁶ См., например: Шиндяпина М. Д. Указ. соч. — С. 6 и послед.

⁹⁷ См.: Яковлев В. Ф. Гражданско-правовой метод регулирования общественных отношений. — Свердловск, 1972. — С. 85.

Таким образом, ответственность может быть связана с возможностью государственного принуждения. Но не любые меры принуждения можно отнести к мерам ответственности. Например, О. А. Красавчиков отстаивает следующее соотношение правовых категорий:

санкция = принуждение = меры ответственности + меры защиты.

Таким образом, автором к санкциям отнесены и меры ответственности, и меры защиты. Последних автор насчитывает не менее трех категорий: меры защиты субъективных гражданских прав, меры защиты правопорядка, меры, направленные на локализацию или распределение убытков⁹⁸.

По вопросу соотношения мер защиты и мер ответственности в юридической науке все позиции ученых можно свести к двум основным:

1) разграничение юридической ответственности и мер защиты (С. С. Алексеев, О. А. Красавчиков и другие);

2) отождествление мер юридической ответственности и мер защиты (С. Н. Братусь и другие).

Е. С. Попкова, проанализировав имеющуюся литературу по данному вопросу, выделяет восемь групп признаков, по которым авторы проводят отличие мер юридической ответственности от мер защиты, при этом использование термина «мера» позволяет отграничить такие правовые категории, как «защита права» (более широкая, включает в себя все способы защиты) и «меры защиты» (более узкое понятие, введенное в целях разграничения мер ответственности и мер защиты, которые не влекут для правонарушителя *дополнительных* обременений):

1) наличие правонарушения как фактического основания (в том числе субъективное основание: наличие или отсутствие вины). Меры защиты применяются при объективно противоправных действиях, меры ответственности — в случае виновных противоправных действиях;

2) функции и цели применения, в том числе специфические (исправление и перевоспитание правонарушителя).

⁹⁸ Красавчиков О. А. Указ. соч. — С. 11.

Меры ответственности преследуют цель нравственно-психологического преобразования сознания правонарушителя, а меры защиты нацелены непосредственно на охрану самого права. Защита служит восстановлению нарушенного права (правовосстановительные санкции), ответственность представляет собою дополнительное для правонарушителя обременение (штрафные санкции);

3) основная направленность санкций (к кому обращена принудительная мера);

4) наличие или отсутствие государственного осуждения и порицания личности и деяния правонарушителя;

5) добровольность или принудительность исполнения в случае вмешательства государственных органов;

6) наличие или отсутствие отрицательных последствий;

7) по виду правоотношений (регулятивные или охранительные), в рамках которых реализуется принудительная мера;

8) ответственность — мера крайняя, а защита наступает, то есть должна наступать всякий раз, когда нарушается право⁹⁹.

Разграничение санкций на меры ответственности и меры защиты имеет не только теоретическое, но и большое практическое значение: различны основания и условия их применения, эти правовые категории, без сомнения, применяются одновременно.

Однако если начать анализировать названные выше отличительные признаки, то ни один из них не может служить безусловным критерием отнесения той или иной санкции к мере ответственности или мере защиты. Например, нашему законодательству известны случаи так называемой безвиновной ответственности: статья 1079 ГК РФ (возмещение вреда, причиненного деятельностью, создающей повышенную общественную опасность для окружающих), статья 401 ГК РФ (ответственность предпринимателя).

---

⁹⁹ Попкова Е. С. Юридическая ответственность и ее соотношение с иными правовыми формами государственного принуждения: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. — М., 2001. — С. 14.

Т. И. Илларионова утверждает, что функцией мер защиты является восстановление права, а юридической ответственности — целенаправленное активное воздействие на правонарушителя путем ущемления его имущественных прав и интересов¹⁰⁰. Однако наличие отрицательных последствий характерно и для мер защиты. Очевидно, что изъятие вещи у добросовестного приобретателя, принудительное исполнение обязанности и тому подобные меры невыгодны для лиц, к которым применяются перечисленные меры. Но называть эти меры ответственностью нет оснований.

Меры юридической ответственности и меры защиты — очень близкие по своей сути правовые явления. Объединяет эти две группы мер обеспеченность их реализации государственным принуждением. Чтобы выявить отличительные признаки названных мер, рассмотрим, что в науке относят к мерам защиты.

О. А. Красавчиков выделяет три категории таких мер:

1) меры защиты субъективных гражданских прав (например, принудительное исполнение обязательств);

2) меры защиты правопорядка (например, признание недействительной сделки, совершенной с нарушением обязательной нотариальной формы);

3) локализацию или распределение убытков (например, при причинении вреда в случае столкновения двух или нескольких воздушных судов при отсутствии вины сторон в соответствии со статьей 68 Воздушного кодекса СССР)¹⁰¹.

Т. И. Илларионова к мерам защиты относил четыре группы:

1) группа мер пресечения (отказ от договора, расторжение договора, признание сделки недействительной и так далее — лишение деяния силы юридического факта);

2) группа восстановительных мер (возврат неосновательно приобретенного, виндикация, реституция и тому подобное);

3) группа мер чисто компенсационного характера (меры, устанавливаемые для замены передачи конкретного имуще-

¹⁰⁰ См.: Илларионова Т. И. Указ. соч. — С. 11.

¹⁰¹ См.: Красавчиков О. А. Указ. соч. — С. 11.

ства его денежным эквивалентом — при невозможности вернуть вещь, переданную по недействительной сделке, допускается возмещение ее стоимости);

4) группа обеспечительных мер (меры по принудительному исполнению обязанности, изменение правоотношений, признание права и тому подобные)¹⁰².

Авторы учебника по гражданскому праву под редакцией Е. А. Суханова меры защиты делят на две группы:

1) меры превентивного характера (признание права, признание недействительным акта государственного органа или органа местного самоуправления);

2) меры регулятивного характера, имеющие задачей упорядочение нормальных отношений между спорящими участниками (меры, направленные на устранение разногласий между участниками гражданских правоотношений, меры, направленные на восстановление имущественной сферы потерпевшей стороны, меры, направленные на обеспечение реальной обязанности должником)¹⁰³.

Из приведенных классификаций мер защиты и мер ответственности видно, что авторы используют разные критерии, иногда разные термины для обозначения одного и того же правового явления. Поэтому и нельзя выделить общий признак для разных подгрупп мер, каждая из названных групп будет обладать специфическими чертами. И нерешенной проблемой остается вопрос, к чему следует отнести «безвиновную ответственность» — к мерам защиты или к ответственности.

Санкции, которые определяются неэквивалентно обязанности должника, будут создавать для него дополнительные обременения. Представляется, что справедливым будет возложение дополнительной обязанности или лишения права только по определенным основаниям, строго указанным в законе: это принцип вины или, как писал И. А. Покровский, наличие «конкретной справедливости»¹⁰⁴.

¹⁰² См.: Илларионова Т. И. Указ. соч. — С. 43–44.

¹⁰³ Гражданское право: учебник: в 4 т. Т. 1. / отв. ред. Е. А. Суханов. — М.: Волтерс Клувер, 2008 // Комментарии законодательства. — СПС «КонсультантПлюс».

¹⁰⁴ См.: Покровский И. А. Основные проблемы гражданского права. — М.: Статут (в серии «Классика российской цивилистики»), 1998. — С. 290 и послед.

В последнем случае речь идет о «безвиновной ответственности». Существует несколько теорий обоснования ответственности без вины:

- 1) теория законного страхования¹⁰⁵;
- 2) теория «организационно-технической превенции»¹⁰⁶;
- 3) теория вины¹⁰⁷;
- 4) теория субъективного риска¹⁰⁸.

Однако ни в одной из теорий нет достаточного обоснования ответственности без вины. Суть ответственности владельца источника повышенной опасности, ответственности

---

¹⁰⁵ В рамках этой теории обязанность возместить причиненный вред не признается мерой ответственности. По мнению В. А. Рахмиловича, возникшее обязательство по возмещению невиновно причиненного вреда аналогично обязательству страховщика возместить ущерб, причиненный наступлением страхового случая. (Цит. по книге: Братусь С. Н. Указ. соч. — С. 164)

¹⁰⁶ Сторонник названной теории В. Варкалло. Суть теории «организационно-технической превенции» заключается в том, что и ответственность за вину, и ответственность на основе риска непосредственно влияют на лица. Автор пишет: «В основе ответственности за вину лежит убеждение, что людей можно воспитывать. В основе ответственности за вред, причиненный в связи с использованием сил природы, лежит бесспорный факт, что машины и технические приспособления можно улучшать». (См. подробнее: Варкалло В. Об ответственности по гражданскому праву. — М.: Прогресс, 1978. — С. 222.) В связи с этим существенной задачей ответственности на основе риска является оказание влияния на организационно-техническое состояние предприятий, средств транспорта путем введения стимулов материальной заинтересованности. (Там же.)

¹⁰⁷ Сторонники этой теории утверждают, что в основании безвиновной ответственности лежит тот же принцип вины, что и в других гражданских правоотношениях. М. М. Агарков, объяснивший принцип расширения ответственности владельца источника повышенной опасности тем, что повышаются требования к заботливости и бдительности при использовании этого источника. Поэтому, по мнению указанного автора, в наше право не вводится какой-либо новый принцип построения гражданской ответственности наряду с принципом вины. (Цит. по книге: Братусь С. Н. Указ. соч. — С. 167.)

¹⁰⁸ Сторонником этой теории является В. А. Ойгензихт. В рамках данной теории утверждается, что риск может наряду с виной являться субъективным основанием гражданско-правовой ответственности. (См. подробнее: Ойгензихт В. А. Проблема риска в гражданском праве. — Душанбе, 1972. — С. 210). В. А. Ойгензихт среди процессов, происходящих в психике субъекта, видит и такое его отношение к действиям и их последствиям, которые находятся в орбите его сознания и воли. Это категория риска. (Там же.)

за действия третьих лиц и других случаев безвиновной ответственности заключается в том, что меры, применяемые в этих случаях, обладают чертами дополнительности и имущественной обременительности для лица. При возмещении вреда, возникшего в случае объективно-противоправного деяния, на наш взгляд, законодатель действительно исходит не столько из принципа вины, сколько из принципа «*конкретной справедливости*», о чем писал И. А. Покровский. Действительно, справедливым в перечисленных случаях будет возмещение ущерба потерпевшей стороне независимо от вины причинителя вреда или возмещение вреда за действия третьих лиц. Ученые отмечают то, что теория и практика до сих пор не выдвинули специального термина для обозначения такого явления, как ответственность без вины.

А. Ф. Черданцев и С. Н. Кожевников признают три вида ответственности по основаниям ее наступления: субъективно-объективную, объективную (без вины, но при наличии причинной связи) и абсолютную (без вины и при отсутствии причинной связи). Два последних вида ответственности, по мнению авторов, используются в международном праве¹⁰⁹.

Таким образом, по общему правилу, в качестве основания применения гражданско-правовой ответственности выделяется правонарушение, а условиями применения мер ответственности будут: противоправное поведение, наличие убытков, причинная связь между наступившими убытками и противоправным поведением и вина. Исследователи отмечают, что в случаях, прямо предусмотренных законом, возможно возмещение убытков и при наличии одного из названных условий: только в гражданском праве могут быть виновная и так называемая безвиновная ответственность (случайное причинение вреда источником повышенной опасности), «безвредная» ответственность» (уплата неустойки), «беспричинная» ответственность (за увечье пассажиру самолета, причиненное в результате непреодолимой силы)¹¹⁰.

¹⁰⁹ Цит. по: Попкова Е. С. Указ. соч. — С. 16.

¹¹⁰ См.: Матвеев Г. К. Основания гражданско-правовой ответственности. — М.: Юридическая литература, 1970. — С. 6.

С этим нельзя согласиться, так как названные виды «ответственности» являются различными по своей правовой природе мерами, разнообразны основания и условия их применения. Общим для них выступает только имущественный характер и дополнительность обременения.

В литературе по-разному определяют понятие «юридическая фикция». Так, юридическую фикцию можно рассматривать как прием построения понятия или правовой нормы. И. В. Филимонова юридическую уголовно-процессуальную фикцию рассматривает как технический прием конструирования уголовно-процессуального понятия, содержащегося в уголовно-процессуальной норме, или сама эта норма путем приписывания объекту (лицу, предмету, явлению, процессу) несуществующей характеристики или, наоборот, отрицания существующей, что, безусловно, имеет юридическое значение¹¹¹. Под это определение отчасти подпадают и правила о безвиновной ответственности в гражданском праве.

Ответственность без вины — это фикция, поскольку в нормах права, закрепляющих такую ответственность, объединяется два вида мер: меры ответственности и меры защиты. В этих случаях законодателю и потерпевшей стороне, если исходить из принципа конкретной справедливости, безразлично такое условие возмещения причиненного вреда, как вина. Цель в данном случае одна — защитить имущественные интересы справедливым образом. С точки зрения юридической техники, нецелесообразно закреплять различные правила применения двух мер воздействия: ответственности и защиты. Они объединяются в одну норму права.

Таким образом, все меры государственного принуждения (или меры, обеспеченные возможностью государственного принуждения) можно разделить на две группы: меры защиты и меры ответственности.

Общие черты этих групп:

---

¹¹¹ Филимонова И. В. Фикции в досудебном производстве: уголовно-процессуальный и криминалистический аспекты: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. — Барнаул, 2005. — С. 15.

- 1) применение только по инициативе субъектов гражданского права;
- 2) возможность (обеспеченность) государственного принуждения;
- 3) наличие элемента невыгодности для нарушителя прав (он будет различен для названных мер);
- 4) цель применения — защита права, охраняемого законом интереса.

Исходя из предложенного определения гражданско-правовой ответственности, к отличительным признакам мер ответственности относятся:

- 1) вина как обязательное условие применения;
- 2) дополнительный (неэквивалентный) характер обременений.

Отметим, что эти признаки характерны не только для мер ответственности, обеспеченных возможностью государственного принуждения, но и для применяемых самостоятельно потерпевшим лицом. Меры защиты, в свою очередь, применяются независимо от вины и носят эквивалентный характер по отношению к обязанностям лица, к которому они применяются.

Таким образом, общетеоретическое определение ответственности не раскрывает сущности гражданско-правовой ответственности. Меры, используемые в результате совершения гражданско-правовых нарушений, очень разнообразны, для их четкого описания необходима последовательная классификация. В противном случае авторы либо, говоря об одном и том же, используют разную терминологию, либо, раскрывая одно и то же понятие, рассматривают различные по природе правовые явления.

§ 2. Преддоговорная ответственность в отношениях по размещению государственного и муниципального заказов

Преддоговорные отношения при размещении государственных и муниципальных заказов более детально урегулированы, чем обычные отношения по заключению договора, предполагают большие затраты по времени и средствам. Помимо этого, на данной стадии применяются не только меры ответственности, но и другие меры.

Размещение заказа по Закону о размещении заказов может осуществляться:

1) путем проведения торгов в форме конкурса, аукциона, в том числе аукциона в электронной форме;

2) без проведения торгов (запрос котировок, у единственного поставщика (исполнителя, подрядчика), на биржах).

Федеральный закон от 05 апреля 2013 г. № 44-ФЗ «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» (далее — Закон о контрактной системе), вступающий в силу с 1 января 2014 года, изменяет подход к способам проведения закупок и расширяет перечень способов закупок. Согласно статье 24 Закона о контрактной системе конкурентными способами определения поставщиков (подрядчиков, исполнителей) являются конкурсы (открытый конкурс, конкурс с ограниченным участием, двухэтапный конкурс, закрытый конкурс, закрытый конкурс с ограниченным участием, закрытый двухэтапный конкурс), аукционы (аукцион в электронной форме (далее также — электронный аукцион), закрытый аукцион), запрос котировок, запрос предложений.

Рассмотрим применяемые способы защиты гражданских прав на стадии размещения заказа в зависимости от совершенных их участниками нарушений.

1. Нарушение процедуры проведения торгов и запроса котировок. Одним из наиболее часто применяемых способов защиты прав и охраняемых законом интересов участников

размещения заказа является требование о признании торгов недействительными. Удовлетворение этого требования влечет и недействительность заключенных по их результатам контрактов. По правовой природе и признание торгов недействительными, и недействительность контрактов являются мерами защиты. Применяются они независимо от наличия или отсутствия вины, имеют невыгодный для сторон характер (лишение юридической силы самих торгов и заключенных по их результатам контрактов)¹¹².

В. Груздев, рассматривая торги как механизм заключения договора в виде системы односторонних сделок (элементы торгов), отмечает, что признание недействительными элементов торгов не может не сказаться на судьбе заключенного договора¹¹³.

В соответствии со статьей 449 ГК РФ торги, проведенные с нарушением правил, установленных законом, могут быть признаны судом недействительными по иску заинтересованного лица. Признание торгов недействительными влечет недействительность договора, заключенного с лицом, выигравшим торги.

Признание торгов недействительными и недействительность договора, заключенного по результатам их проведения, представляет собой лишение *акта* юридической силы и обладает рядом особенностей, поскольку имеет свои основания недействительности. Срок, в течение которого может быть заявлен соответствующий иск, и момент, с которым связано начало его течения, в Законе о размещении заказов не определен, так же как и в статье 449 ГК РФ. Практика арбитражных судов исходит в данном случае из разъяснений, содержащихся в пункте 27 Постановления Пленума ВАС РФ от 25 февраля 1998 г., Суды применяют срок, установленный пунктом 2 статьи 181 ГК РФ (правила признания недействительными оспоримых сделок), по искам о признании недействительными публичных торгов, а в последующем — и по искам о признании недействительными иных

¹¹² См.: Попкова Е. С. Указ. соч. — С. 14.

¹¹³ Груздев В. Указ. соч. — С. 35.

торгов¹¹⁴. В связи с тем, что данный вопрос законодательством не урегулирован, в Концепции совершенствования общих положений обязательственного права России (раздел 8 Концепции) предложено установить в ГК РФ срок, в течение которого торги могут быть оспорены в соответствии с пунктом 1 статьи 449 ГК РФ¹¹⁵. Согласно пункту 1 статьи 449 ГК РФ в проектной редакции торги, проведенные с нарушением правил, установленных законом, могут быть признаны судом недействительными по иску заинтересованного лица в течение одного года со дня проведения торгов (см. Законопроект о совершенствовании ГК Российской Федерации)¹¹⁶.

В Законе о федеральной контрактной системе процедура определения поставщика (подрядчика, исполнителя) может быть признана недействительной по правилам установленным пунктом 9 статьи 32, пунктом 22 статьи 34, пунктом 9 статьи 39, статьей 47. К основаниям признания недействительной процедуры размещения заказа Закон о федеральной контрактной системе относит: заказчиком использовались не предусмотренные законом критерии или величины значимости критериев при определении победителя (основания для всех процедур); нарушение требований закона при принятии решения комиссии по осуществлению заку-

---

¹¹⁴ В соответствии с разъяснениями судебного органа публичные торги, проведенные в порядке, установленном для исполнения судебных актов и актов других органов, указанных в статье 1 Федерального закона «Об исполнительном производстве», могут быть признаны недействительными по иску заинтересованного лица в случае нарушения правил проведения торгов, установленных законом. Споры о признании таких торгов недействительными рассматриваются по правилам, установленным для признания недействительными оспоримых сделок. (См.: О некоторых вопросах практики разрешения споров, связанных с защитой права собственности и других вещных прав: Постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 25.02.1998 г. № 8 // Законодательство. — СПС КонсультантПлюс.)

¹¹⁵ Концепция совершенствования общих положений обязательственного права России URL: // <http://www.privlaw.ru>

¹¹⁶ Проект Федерального закона № 47538-6 «О внесении изменений в часть первую, вторую, третью и четвертую Гражданского кодекса Российской Федерации, а также в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // СПС КонсультантПлюс.

пок, принятие такого решения может быть обжаловано любым участником закупки и признано недействительным по решению контрольного органа в сфере закупок; нарушение процедуры проведения открытого конкурса; нарушение процедуры проведения электронного аукциона, в том числе переговоры заказчика, оператора электронной площадки с участником, если в результате таких переговоров создаются преимущественные условия для участия в электронном аукционе. Контракт может быть признан судом недействительным, в том числе по требованию контрольного органа в сфере закупок, если руководитель заказчика, член комиссии по осуществлению закупок, руководитель контрактной службы заказчика, контрактный управляющий состоят с указанными в части 19 статьи 34 Закона о контрактной системе лицами, а также с физическим лицом, в том числе зарегистрированным в качестве индивидуального предпринимателя, с которым заключен контракт, в браке либо являются близкими родственниками (родственниками по прямой восходящей и нисходящей линии (родителями и детьми, дедушкой, бабушкой и внуками), полнородными и неполнородными (имеющими общих отца или мать) братьями и сестрами), усыновителями или усыновленными и при этом будет установлена личная заинтересованность указанных должностных лиц заказчика в заключении и в исполнении такого контракта.

Согласно проектной редакции статьи 449 ГК Российской Федерации торги могут быть признаны недействительными в случаях, если:

- кто-либо был необоснованно отстранен от участия в торгах;
- на торгах была неправильно отвергнута высшая предложенная цена;

- продажа была произведена ранее указанного в извещении срока;

- были допущены иные существенные нарушения порядка проведения торгов, повлекшие неправильное определение цены продажи;

- были допущены иные нарушения правил, установленных законом. Таким образом, указанная норма содержит при-

мерный перечень нарушений, при наличии которых торги могут быть признаны недействительными. Такие нарушения могут быть установлены не только в ГК РФ, но и в ином законе.

В соответствии с частью 5 статьи 10 Закона о размещении заказов *нарушение предусмотренных законом положений о размещении заказа* является основанием для признания судом, арбитражным судом недействительным размещения заказа по иску заинтересованного лица или по иску уполномоченных на осуществление контроля в сфере размещения заказов федерального органа исполнительной власти, органа исполнительной власти субъекта Российской Федерации или органа местного самоуправления¹¹⁷. Это общее правило, закрепленное названным законом.

Представляется, что не любое нарушение правил Закона о размещении заказов является основанием для признания торгов недействительными. Закон о размещении заказов содержит несколько правил, конкретизирующих общее правило, нарушение которых влечет недействительность размещения заказа (торгов):

1. Неправомерный допуск или отказ в допуске к участию в торгах заказчиком, уполномоченным органом, конкурсной или аукционной комиссией участника размещения заказа *является основанием* для признания судом торгов недействительными (часть 6 статьи 12 Закона о размещении заказов).

2. При проведении конкурса или аукциона какие-либо переговоры заказчика, уполномоченного органа, специали-

---

¹¹⁷ В соответствии с Постановлением Правительства Российской Федерации от 07.04.2004 г. № 189 «Вопросы Федеральной антимонопольной службы» к функциям Федеральной антимонопольной службы относятся: контроль в сфере размещения заказов на поставки товаров, выполнение работ, оказание услуг для федеральных государственных нужд (за исключением полномочий по контролю в сфере размещения заказов на поставки товаров, выполнение работ, оказание услуг по государственному оборонному заказу); контроль в сфере размещения заказов на поставки товаров, выполнение работ, оказание услуг для нужд субъектов Российской Федерации и муниципальных нужд в случаях и порядке, установленных законодательством Российской Федерации о размещении заказов.

зированной организации, конкурсной комиссии или оператора электронной площадки с участником размещения заказа не допускаются. В случае нарушения указанного положения конкурс или аукцион *могут быть признаны* недействительными по иску заинтересованного лица в порядке, предусмотренном законодательством Российской Федерации (часть 6 статьи 20, часть 6 статьи 32). При этом данное правило имеет особенности при проведении открытого аукциона в электронной форме. Часть 6 статьи 41.1 Закона о размещении заказов) устанавливает запрет на какие-либо переговоры заказчика, уполномоченного органа, специализированной организации, оператора электронной площадки с участником размещения заказа только в случае, если в результате таких переговоров создаются преимущественные условия для участия в открытом аукционе в электронной форме и (или) условия для разглашения конфиденциальных сведений.

3. В случае нарушения правил о размещении конкурсной документации на официальном сайте (в том числе о сроке такого размещения) правил предоставления конкурсной документации в порядке, указанном в извещении о проведении открытого конкурса (в том числе предоставления конкурсной документации до опубликования и размещения на официальном сайте извещения о проведении открытого конкурса), несоответствия положений конкурсной документации, размещенной на официальном сайте, положениям конкурсной документации, предоставленной заинтересованному лицу в установленном порядке, открытый конкурс *может быть признан* недействительным (нарушение правил частей 1–4 статьи 23 Закона о размещении заказов).

4. Нарушение правил частей 1–5 статьи 41.7 Закона о размещении заказов, касающихся порядка представления документации об открытом аукционе в электронной форме, разъяснения ее положений и внесения в нее изменений также может повлечь признание недействительным открытого аукциона в электронной форме.

Помимо этого, контракт может быть признан судом недействительным в случае, если заказчик, уполномоченный

орган осуществили путем запроса котировок размещение заказа на поставку одноименных товаров, выполнение одноименных работ, оказание одноименных услуг на сумму более пятисот тысяч рублей в течение квартала (часть 4 статьи 42 Закона о размещении заказов).

Таким образом, из перечисленных положений Закона о размещении заказа безусловным основанием признания торгов недействительными является только одно — неправомерный допуск или отказ в допуске к участию в торгах (часть 6 статьи 12 Закона о размещении заказов)¹¹⁸. Однако сложившаяся судебная практика свидетельствует о том, что и это основание не является безусловным основанием признания торгов недействительными. О чем подробнее далее.

Во всех остальных случаях, как «*поименованных*», так и *специально не названных* в законе, вопрос о признании размещения заказа (торгов) недействительным остается на усмотрение суда. Например, установление незаконных критериев оценки условий исполнения контракта влечет, по нашему мнению, также признание торгов недействительными. Однако Управление Федеральной антимонопольной службы по Алтайскому краю придерживается другой позиции. На процедуре вскрытия конвертов по открытому конкурсу (ОК-000064/080317/ЮШ) на оказание услуг по профессиональной переподготовке и повышению квалификации государственных гражданских и муниципальных служащих Алтайского края не был озвучен второй критерий оценки заявок. Это послужило основанием подачи жалобы в Управление Федеральной антимонопольной службы по Алтайскому краю.

В соответствии с условиями конкурсной документации в названном конкурсе критериями оценки заявок выступали: цена контракта и количество руководящих работников и специалистов, работающих в сфере государственного управления и местного самоуправления, прошедших обучение в учебном заведении в 2006—2007 гг.

---

¹¹⁸ Например, непредоставление или отсутствие лицензии является безусловным основанием отказа в допуске к участию в конкурсе.

В решении Управления Федеральной антимонопольной службы по Алтайскому краю довод участника размещения заказа был признан несостоятельным, поскольку в соответствии с пунктом 5 статьи 26 Закона о размещении заказа в протокол вскрытия конвертов заносятся условия исполнения государственного или муниципального контракта, являющиеся критерием оценки заявок на участие в конкурсе (цена была озвучена), *количество обученных — условием исполнения контракта не является*, соответственно, не подлежит обязательному оглашению. В соответствии со статьей 28 Закона о размещении заказов для определения *лучших условий исполнения* контракта, предложенных в заявках на участие в конкурсе, конкурсная комиссия должна оценивать и сопоставлять такие заявки по цене контракта и иным критериям, указанным в конкурсной документации. При этом критериями оценки заявок на участие в конкурсе помимо цены контракта могут быть:

- 1) функциональные характеристики (потребительские свойства) или качественные характеристики товара;
- 2) качество работ, услуг и (или) квалификация участника конкурса при размещении заказа на выполнение работ, оказание услуг;
- 3) расходы на эксплуатацию товара;
- 4) расходы на техническое обслуживание товара;
- 5) сроки (периоды) поставки товара, выполнения работ, оказания услуг;
- 6) срок предоставления гарантии качества товара, работ, услуг;
- 7) объем предоставления гарантий качества товара, работ, услуг.

Иные критерии оценки заявок на участие в конкурсе, помимо названных выше, в соответствии с требованиями Закона о размещении заказов не могут быть использованы.

Все названные критерии можно отнести к условиям исполнения контракта. Тем более, указание одного из перечисленных критериев в конкурсной документации и определение по нему лучших условий исполнения государственного (муниципального) контракта делает этот критерий *суще-*

ственным условием самого контракта. Заказчик заинтересован в заключении контракта именно на тех условиях, которые по результатам конкурса признаны лучшими.

Таким образом, вывод Управления Федеральной антимонопольной службы по Алтайскому краю должен был привести не к утверждению, что отсутствует обязательность огласить критерий, а к выявлению нарушения положений статьи 28 Закона о размещении заказов. Использование критериев оценки заявок участников размещения заказа, не предусмотренных законодательством, должно, без сомнения, являться основанием признания конкурса недействительным¹¹⁹.

Помимо того, в соответствии со сложившейся судебной практикой не любое нарушение положений Закона о размещении заказов может быть основанием для признания такого размещения недействительным.

В определении Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 5 декабря 2007 г. № 15326/07 по делу № А03-15441/06-10 отмечается, что нарушения, влекущие за собой признание судом размещения заказа недействительным, конкретизированы в статьях 12 (пункт 6), 20 (пункт 6), 23 (пункт 5), 32 (пункт 6), 42 (пункт 4) Закона о размещении заказов. Также к данной категории относятся и случаи несоблюдения *общих положений и целей* регулирования, определенных в статье 1 названного Закона¹²⁰.

В соответствии со сложившейся практикой возможность признания торгов недействительными ограничена случаями, когда контракты исполнены полностью или в большей их части по мотивам того, что заинтересованная сторона не представляет доказательств возможности защиты (восстановления) ее прав. А поскольку судебное разбирательство продолжительно по времени, во многих судебных решениях отказано в удовлетворении исковых требований по указанному мотиву, несмотря на существенное нарушение законодательства при

¹¹⁹ URL: <http://www.gzalt.ru>.

¹²⁰ Определение Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 5.12.2007 г. № 15326/07 // Судебная практика — СПС «КонсультантПлюс».

организации торгов. Это обстоятельство подтверждает положение, что недействительность торгов является мерой защиты, и если ее цели недостижимы (при исполнении контракта невозможно привести стороны в первоначальное положение и защитить интересы несостоявшейся стороны контракта), то в ее применении отказывается, поскольку ее цель состоит не в наказании лица, нарушившего процедуры торгов, и в применении к нему дополнительных обременений, а в защите интересов «действительного» победителя.

В связи с этим справедливо предложение В. В. Витрянского о включении в ГК РФ положения, аналогичного правилам проекта пятой книги Гражданского уложения «Обязательственное право»: «Возражения о недействительности договора может быть предъявлено до тех пор, пока существует право требовать исполнения основанных на договоре обязательств»¹²¹.

Кроме того, нельзя забывать, что при организации торгов необходимо соблюдать и законодательство о защите конкуренции.

Статья 17 Федерального закона от 26 июля 2006 г. № 135-ФЗ «О защите конкуренции»¹²² запрещает при проведении торгов действия, которые приводят или могут привести к недопущению, ограничению или устранению конкуренции. Если организаторами или заказчиками торгов являются федеральные органы исполнительной власти, органы исполнительной власти субъектов Российской Федерации, органы местного самоуправления, *государственные внебюджетные фонды*, при проведении торгов на размещение заказов на поставки товаров, выполнение работ, оказание услуг для государственных или муниципальных нужд также запрещается не предусмотренное федеральными законами или иными нормативными правовыми актами огра-

---

¹²¹ Витрянский В. В. Договор в гражданском кодексе России и в практике его применения // Вестник гражданского права. — 2007. — № 2. — С. 32.

¹²² О защите конкуренции: Федеральный закон от 26.07.2006 г. № 135-ФЗ (в ред. ФЗ от 27.06.2011 г. № 162-ФЗ) // Собрание законодательства Российской Федерации — 2006. — № 31 (1 ч.). — Ст. 3434.

ничество доступа к участию в торгах. В статье 17 указанного закона не внесены соответствующие изменения, касающиеся определения заказчиков (напомним, что в настоящее время заказчики — это не только органы власти, но и государственные органы, а также *органы* управления государственными внебюджетными фондами). Также запрещается ограничение конкуренции между участниками торгов путем включения в состав лотов продукции (товаров, работ, услуг), технологически и функционально не связанной с товарами, работами, услугами, поставки, выполнение, оказание которых являются предметом торгов.

Нарушение названных требований является *основанием для признания* судом соответствующих торгов и заключенных по результатам таких торгов *сделок недействительными*, в том числе по иску антимонопольного органа (пункт 4 статьи 17 Федерального закона от 26 июля 2006 г. № 135-ФЗ «О защите конкуренции»). Данная редакция статьи 17 закона не соответствует положениям ГК РФ. Именно признание торгов недействительными влечет недействительность договора, заключенного с лицом, выигравшим торги. Достаточно факта признания торгов недействительными, а дополнительно признавать контракт, заключенный по результатам таких торгов, недействительным не нужно.

Подобные разъяснения содержатся в письме МЭРТ РФ от 31 декабря 2007 г. «О применении норм Федерального закона от 21 июля 2005 г. № 94-ФЗ «О размещении заказов на поставки товаров, выполнение работ, оказание услуг для государственных и муниципальных нужд» в рамках программы дополнительного лекарственного обеспечения»¹²³.

¹²³ О применении норм Федерального закона от 21 июля 2005 г. № 94-ФЗ «О размещении заказов на поставки товаров, выполнение работ, оказание услуг для государственных и муниципальных нужд» в рамках программы дополнительного лекарственного обеспечения: Письмо Министерства экономического развития и торговли Российской Федерации № 16811–АП/Д04, Министерства здравоохранения и социального развития Российской Федерации № 8035-ВС, Федеральной антимонопольной службы № ИА/20555 от 31.10.2007 // Законодательство. — СПС «КонсультантПлюс».

Заказчику рекомендовано избегать укрупнения лотов в связи с тем, что любое объединение различных лекарственных средств в один лот потенциально ведет к снижению количества участников торгов¹²⁴. С этим можно согласиться.

В соответствии с пунктом 3.35 административного регламента Федеральной антимонопольной службы по исполнению государственной функции по рассмотрению жалоб на действия (бездействие) заказчика, уполномоченного органа, специализированной организации, конкурсной, аукционной или котировочной комиссии при размещении заказа на поставку товара, выполнение работ, оказание услуг для государственных и муниципальных нужд в случаях, если при рассмотрении жалобы и (или) в ходе проведения проверки в действиях (бездействии) заказчика выявлены нарушения законодательства о размещении заказов, выдается предписание об устранении таких нарушений. Комиссия ФАС России вправе не выдавать предписание только в случае выявления нарушений законодательства о размещении заказов, *которые не повлияли и не могли повлиять на результаты размещения заказа.*

Таким образом, представляется справедливым, что размещение заказа может быть признано недействительным

---

¹²⁴ URL: <http://www.gzalt.ru>. Однако и по этому вопросу бывают иные решения. При проведении открытого конкурса (ОК-000129/080519/ЮШ) на право заключения государственного контракта на оказание услуг по целевой контрактной подготовке специалистов по специальностям «Государственное и муниципальное управление», «Юриспруденция» и «Финансы и кредит» (по два человека на каждую специальность) названные образовательные услуги были объединены в один лот.

Без сомнений, объединение в один лот образовательных услуг по трем различным специальностям ограничивает допуск к участию в конкурсе, так как необходимо наличие лицензии на право ведения образовательной деятельности одновременно на три специальности.

Но другую позицию занимает Управление Федеральной антимонопольной службы по Алтайскому краю. В соответствии с разъяснением Управления Федеральной антимонопольной службы по Алтайскому краю от 22.04.2008 г. предметом торгов в указанном случае являются образовательные услуги, и при условии, что в состав лота не входят иные (например, консультационные, информационные), а только любые образовательные услуги, нарушения антимонопольного законодательства нет.

в связи не с любым нарушением положений Закона о размещении заказов, а в связи с нарушением, которое в соответствии с законодательством прямо названо основанием признания размещения заказа недействительным, или нарушениями, которые могли повлиять на результаты размещения заказа и посягают на общие положения и цели Закона.

Признание торгов недействительными автоматически влечет недействительность заключенных по их результатам контрактов. Необходимо отметить, что контракты могут быть признаны недействительными и по общим основаниям признания сделок недействительными (статьи 166–168 и последующие статьи ГК РФ). Это самостоятельные основания недействительности сделок, и указанные правила применяются независимо от соблюдения процедуры размещения заказа, то есть сделка, заключенная по результатам торгов и с соблюдением правил проведения торгов, может быть недействительной при наличии указанных в гражданском законодательстве оснований (пороки воли, формы, содержания сделки).

2. В случае уклонения победителя торгов или победителя в проведении запроса котировок от заключения контракта Законом о размещении заказов предусмотрена возможность применения следующих способов защиты прав заказчика (имеющих различную правовую природу):

- 1) включение в «реестр недобросовестных поставщиков»;
- 2) утрата обеспечительной денежной суммы;
- 3) принуждение победителя размещения заказа к заключению контракта;
- 4) возмещение убытков, причиненных уклонением от заключения контракта, в случае предъявления требования о понуждении к заключению контракта;
- 5) отказ заказчика от заключения контракта с победителем размещения заказа и право заключить контракт с участником размещения заказа, предложившим лучшие условия заключения контракта после предложения победителя. Для последнего заключение контракта является обязательным. В случае невыполнения этой обязанности к такому лицу

возможно применение таких же санкций, как и в отношении победителя размещения заказа, уклонившегося от заключения контракта.

Несколько из названных способов защиты могут быть применены одновременно. При этом в Законе о размещении заказов нет правил о соотношении указанных санкций. Например, неясно, вычитается ли обеспечительная денежная сумма из суммы возмещения убытков или остается у заказчика сверх возмещаемых убытков. Ясно только то, что заказчик не может требовать возмещения убытков от двух участников размещения заказа в случае уклонения обоих от заключения контракта. В данной ситуации соответствующие требования предъявляются либо к победителю размещения заказа, либо контракт заключается с участником размещения заказа, предложившим лучшие условия заключения контракта после предложения победителя, и в случае уклонения последнего возмещение убытков возможно именно этим участником размещения заказа.

Рассмотрим названные способы защиты.

А. Новеллой законодательства о размещении заказов является правило о «включении» сведений о лице в реестр недобросовестных поставщиков.

Реестр недобросовестных поставщиков (подрядчиков, исполнителей) сохраняет свое значение в Законе о федеральной контрактной системе (статья 104 закона). В реестр недобросовестных поставщиков включаются сведения об участниках процедур закупок, уклонившихся от заключения контракта, а также о поставщиках (подрядчиках, исполнителях), с которыми контракты расторгнуты в связи с существенным нарушением ими контрактов по решению суда или в одностороннем порядке.

Примером «эффективных механизмов санкций» в области размещения государственного заказа считается практика Аргентины, которая заключается в отстранении определенных субъектов от торгов¹²⁵. Поставщики отстраняются на один год в следующих случаях:

¹²⁵ См.: Государственный заказ в России и на Алтае. — С. 41.

контракты были расторгнуты по вине поставщиков;
в течение одного года поставщики «частично» расторгли три контракта;

вовремя не внесен штраф или «потеряна» гарантия.

Отстранение на два года применяется в тех случаях, когда контракт расторгается по причине более низкого, чем предусмотрено по контракту, качества товара¹²⁶. При неоднократных случаях отстранения сроки складываются.

В нашем правопорядке аналогом названной санкции можно считать включение поставщика в реестр так называемых недобросовестных поставщиков. Правовая природа названной конструкции пока исследована недостаточно. В литературе отмечается, что попадание сведений об участнике в реестр недобросовестных поставщиков влечет за собой ограничение его права на участие в размещении заказов¹²⁷. Ю. Терешко включение поставщика в соответствующий реестр относит к мерам ответственности¹²⁸.

Необходимо отметить, что российское законодательство предусматривает возможность ведения различного рода реестров, содержащих какую-либо информацию. В Законе о размещении заказов говорится о ведении реестра государственных контрактов. Помимо этого, существуют: реестр казачьих обществ¹²⁹, государственный лесной реестр¹³⁰, государственный реестр бюро кредитных историй¹³¹, реестр

¹²⁶ См.: Государственный заказ в России и на Алтае. — С. 41.

¹²⁷ См.: Кондратьева О. Сказ про заказ // ЭЖ-Юрист. — 2008. — № 4 // Комментарии законодательства. — СПС «КонсультантПлюс».

¹²⁸ Терешко Ю. Поспешили с контрактом? // ЭЖ-Юрист. — 2010. — № 38. — С. 16.

¹²⁹ О государственном реестре казачьих обществ в Российской Федерации: Указ Президента РФ от 9.08.1995 г. № 835 (с послед. измен.) // Собрание законодательства Российской Федерации. — 1995. — № 33. — Ст. 3359.

¹³⁰ Лесной кодекс Российской Федерации от 4.12.2006 г. № 200-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. — 2006 г. — № 50. — Ст. 5278; 2008. — № 20. — Ст. 2251; № 30 (ч. 1). — Ст. 3597; Ст. 3599; № 30 (ч. 2). — Ст. 3616; № 52 (ч. 1). — Ст. 6236.

¹³¹ О кредитных историях: Федеральный закон от 30.12.2004 г. № 218-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. — 2005 г. — № 1 (ч. 1). — Ст. 44; № 30 (ч. 2). — Ст. 3121; 2007. — № 31. — Ст. 4011.

субъектов естественных монополий¹³² и так далее. Ведутся реестры в различных целях: начиная от учета информации и заканчивая защитой интересов общества и государства.

Для внесения сведений в реестр недобросовестных поставщиков необходимы следующие условия. Недобросовестными поставщиками являются: во-первых, участники размещения заказа, уклонившиеся от заключения контракта, во-вторых, поставщики (исполнители, подрядчики), с которыми контракт по решению суда расторгнут в связи с существенным нарушением ими его условий.

Правовым последствием включения сведений о лице в такой реестр может быть ограничение его права на участие в торгах в течение двух лет, если заказчиком, уполномоченным органом одним из требований допуска к участию в торгах будет установлено специальное требование — отсутствие в реестре недобросовестных поставщиков (часть 2 статьи 11 Закона о размещении заказов, пункт 9 статьи 104 Закона о федеральной контрактной системе).

В соответствии со статьей 19 Закона о размещении заказов реестр недобросовестных поставщиков ведет уполномоченный на осуществление контроля в сфере размещения заказов федеральный орган исполнительной власти. В соответствии с пунктом 5.3.4 Положения о Федеральной антимонопольной службе таким органом определена Федеральная антимонопольная служба¹³³.

Реестр недобросовестных поставщиков должен содержать следующие сведения о «недобросовестных поставщиках» (далее — сведения)¹³⁴:

1) наименование, место нахождения (для юридических лиц), фамилия, имя, отчество, место жительства, индивидуальный налоговый номер лиц, уклонившихся от заключе-

---

¹³² О естественных монополиях: Федеральный закон от 17.08.1995 г. № 147-ФЗ (с послед. измен.) // Собрание законодательства Российской Федерации — 1995. — № 34. — Ст. 3426.

¹³³ Об утверждении положения о Федеральной антимонопольной службе: Постановление Правительства РФ от 30.06.2004 г. № 331 (с послед. измен.) // Собрание законодательства Российской Федерации. — 2004. — № 31. — Ст. 3259.

¹³⁴ URL: <http://www.rnp.fas.gov.ru>

ния контрактов, или лиц, с которыми контракты расторгнуты по решению суда в связи с существенным нарушением ими условий контрактов;

2) дата проведения способа размещения заказа, дата признания несостоявшимися торгов в случае, если единственный участник уклонился от заключения контракта, дата заключения неисполненного или ненадлежащим образом исполненного контракта;

3) предмет, цена контракта и срок его исполнения;

4) основания и дата расторжения контракта в связи с существенным нарушением поставщиком (исполнителем, подрядчиком) контракта;

5) дата внесения указанных сведений в реестр недобросовестных поставщиков.

Представляется, что *правовая природа такой меры, как внесение в реестр недобросовестных поставщиков, двойственна*. Если речь идет о включении информации в реестр недобросовестных поставщиков (то есть о самой процедуре включения), то данные отношения характеризуются тем, что они строго регламентированы. Совершение указанных действий является обязательным для заказчиков.

Статья 19 Закона о размещении заказов и Постановление Правительства РФ от 15 мая 2007 г. № 292 «Об утверждении положения о ведении реестра недобросовестных поставщиков и о требованиях к технологическим, программным, лингвистическим, правовым и организационным средствам обеспечения ведения реестра недобросовестных поставщиков»¹³⁵ детально регламентируют основания, сроки и порядок направления информации для включения в реестр недобросовестных поставщиков и порядок ведения реестра. Предусмотрено два таких основания.

---

¹³⁵ Положение о ведении реестра недобросовестных поставщиков и о требованиях к технологическим, программным, лингвистическим, правовым и организационным средствам обеспечения ведения реестра недобросовестных поставщиков, утв. Постановлением Правительства Российской Федерации от 15.05.2007 г. № 292 (в ред. 15.06.2009 г.) // Собрание законодательства Российской Федерации. — 2007. — № 21. — Ст. 2513.

Первое: уклонение от заключения государственного (муниципального) контракта. Лицо считается уклонившимся от заключения контракта, если не представит заказчику в определенный срок подписанный контракт, а также обеспечение исполнения контракта, если требование о нем было установлено.

Заказчик направляет в Федеральную антимонопольную службу сведения, предусмотренные законом, а также документы, свидетельствующие об отказе победителя торгов или победителя в проведении запроса котировок от заключения контракта в течение трех дней со дня заключения контракта со «вторым» участником размещения заказа. В течение пяти дней со дня истечения срока подписания контракта, в случае, если единственный участник размещения заказа, подавший заявку на участие в конкурсе или заявку на участие в аукционе, либо участник размещения заказа, признанный единственным участником конкурса или аукциона, уклонился от заключения государственного или муниципального контракта.

Второе: расторжение государственного (муниципального) контракта в связи с существенным нарушением поставщиком (исполнителем, подрядчиком) контракта. В течение трех дней со дня расторжения контракта заказчик обязан направить в Федеральную антимонопольную службу сведения, предусмотренные законом, а также копию соглашения о расторжении контракта или копию решения суда о расторжении контракта.

Уполномоченный на осуществление контроля в сфере размещения заказов федеральный орган исполнительной власти осуществляет размещение сведений в реестре недобросовестных поставщиков в течение трех дней со дня их поступления.

В соответствии с пунктом 6 Приказа Федеральной антимонопольной службы от 27 августа 2007 г. № 267 «О ведении реестра недобросовестных поставщиков, включении и исключении сведений из реестра недобросовестных поставщиков, проведении проверок фактов уклонения участника размещения заказа от заключения государственного или муниципального контракта, осуществлении внеплановых

проверок при рассмотрении сведений о недобросовестных поставщиках»¹³⁶ сведения в реестр недобросовестных поставщиков включаются на основании приказа руководителя ФАС России в течение трех дней со дня их поступления.

Без сомнения, названные отношения имеют административно-правовую отраслевую принадлежность. Но включение сведений в реестр недобросовестных поставщиков влечет и гражданско-правовые последствия:

умаление деловой репутации поставщика (исполнителя, подрядчика). В соответствии со статьей 150 ГК РФ деловая репутация относится к числу нематериальных благ — объектов гражданского права. Сайт, на котором размещается информация о недобросовестных поставщиках, является открытым, он доступен любому заинтересованному лицу. В «черный» список недобросовестный поставщик попадает на длительный период;

ограничение права этого лица на участие в торгах на 2 года, если одним из оснований допуска к участию в торгах заказчиком установлено условие — отсутствие в предусмотренном законом реестре недобросовестных поставщиков сведений об участниках размещения заказа (пункт 2 части 2 статьи 11 и пункт 2 части 1 статьи 12 Закона о размещении заказов).

Данные последствия вызваны нарушением гражданско-правовой обязанности либо заключить договор, либо надлежащим образом исполнить обязательство.

Включение в названный реестр является невыгодным для «недобросовестных поставщиков» последствием. Поэтому включение сведений в реестр недобросовестных поставщиков или содержание таких сведений в реестре недобросовестных поставщиков, равно как и неисключение из

---

¹³⁶ О ведении реестра недобросовестных поставщиков, включении и исключении сведений из реестра недобросовестных поставщиков, проведении проверок фактов уклонения участника размещения заказа от заключения государственного или муниципального контракта, осуществлении внеплановых проверок при рассмотрении сведений о недобросовестных поставщиках: Приказ Федеральной антимонопольной службы от 27.08.2007 г. № 267 // Законодательство. — СПС «Консультант-Плюс — Регион».

реестра недобросовестных поставщиков сведений по истечении двух лет, могут быть обжалованы заинтересованным лицом в судебном порядке.

На данном этапе у нарушителя не возникает никаких дополнительных обременений (в том числе имущественного характера), не происходит и безусловного лишения его права на участие в торгах. Исходя из изложенного назвать «включение» в список недобросовестных поставщиков мерой ответственности или иной правовой санкцией на данном этапе нельзя.

Наличие сведений в реестре недобросовестных поставщиков, на первый взгляд, лишает таких субъектов права принимать участие в торгах. Лишение права как следствие совершенного правонарушения — мера гражданско-правовой ответственности. Однако, согласно положениям части 2 статьи 11 Закона, установление такого требования к участникам размещения заказа как отсутствие сведений о лице в реестре недобросовестных поставщиков — право заказчика, уполномоченного органа. Если названные субъекты таким правом не воспользовались, то нет оснований для отказа в допуске к участию в торгах. Кроме того, наличие сведений об участнике в реестре недобросовестных поставщиков не является основанием отказа в заключении контракта по результатам проведения запроса котировок, что, на наш взгляд, нельзя считать верным. Безусловным основанием для отказа в участии в предварительном отборе — наличие сведений в реестре недобросовестных поставщиков об участниках размещения заказа, — является только при таком способе размещения заказа, как запрос котировок в целях оказания гуманитарной помощи либо ликвидации последствий чрезвычайных ситуаций природного или техногенного характера.

Согласно концепциям совершенствования законодательства о размещении заказов¹³⁷ одной из идей выступала идея ограничения доступа к участию в торгах недобросовестных субъектов. Данную идею предлагалось реализовать с помо-

¹³⁷ URL: http://www.economy.gov.ru/minec/activity/sections/strategicplanning/system/doc20110317_06; http://www.fas.gov.ru/legislative-acts/legislative-acts_50698.html.

пью дополнительного этапа — установить дополнительные критерии допуска (уровень квалификации участника, наличие опыта работы в конкретной сфере и так далее¹³⁸) к участию в соответствующем способе размещения заказа. Однако указанные критерии могут способствовать ограничению конкуренции, тем более если до этого времени контракты заключались в нарушение требований Закона о размещении заказов и такой опыт нарабатывался только после заключения «незаконных контрактов». В законе о федеральной контрактной системе вводится понятие «конкурс с ограниченным участием», под которым понимается конкурс, если информация о закупке сообщается заказчиком неограниченному кругу лиц путем размещения в единой информационной системе извещения о проведении такого конкурса и конкурсной документации, к участникам закупки предъявляются единые требования и дополнительные требования и победитель такого конкурса определяется из числа участников закупки, прошедших предквалификационный отбор.

На наш взгляд, установление безусловного основания — наличие в реестре недобросовестных поставщиков¹³⁹ — для отказа в допуске к участию во всех способах размещения заказа как раз и позволит обеспечить недопущение к исполнению заказов недобросовестных лиц. В этом случае данная мера являлась бы ничем иным как мерой гражданско-правовой ответственности, выражающейся в лишении права заключать контракты, обеспеченные государственными и муниципальными средствами, в течение двух, а может быть, и более лет.

---

¹³⁸ См. Концепцию о федеральной контрактной системе о «предквалификации»/URL: http://www.economy.gov.ru/minec/activity/sections/strategicplanning/system/doc20110317_06.

¹³⁹ В реестре недобросовестных поставщиков можно указывать сведения и об учредителях юридических лиц, признанных судебным решением недобросовестными поставщиками. При определенных обстоятельствах (например, если в реестр недобросовестных поставщиков попадают разные юридические лица, имеющие одного или нескольких общих учредителей) можно распространить правило о невозможности участвовать в размещении заказов в «публичных интересах» не только недобросовестных поставщиков, но и юридических лиц, участниками (учредителями) которых являются учредители, сведения о которых уже содержатся в реестре недобросовестных поставщиков.

Возвращаясь к положениям действующего законодательства, можно отметить, что указанная мера в случае, если заказчик или уполномоченный орган устанавливают одним из условий допуска участника размещения заказа к участию в торгах, — отсутствие в предусмотренном законом реестре недобросовестных поставщиков сведений об участниках размещения заказа, и в последующем по данному основанию участнику размещения заказа отказывают в допуске к участию в торгах, является гражданско-правовой. Отказ в допуске к участию в торгах в связи с наличием сведений об определенном лице в реестре недобросовестных поставщиков характеризуется следующим:

1) ее применение зависит от усмотрения только заказчика и уполномоченного органа на размещение заказов, и применяется ими самостоятельно без обращения к каким-либо компетентным органам;

2) цель ее применения — защита интересов заказчика, поскольку есть угроза (причина применения), заключающаяся в том, что «недобросовестный поставщик» опять совершит правонарушение (уклонится от заключения контракта или допустит существенное нарушение его условий). Мера направлена на предупреждение правонарушения (превентивная функция).

Названные характеристики данной меры позволяют квалифицировать ее как *оперативную санкцию или меру самозащиты*. В теории не сложилось единого подхода ни к определению названных понятий и их соотношению, ни к использованию названных терминов. Для обозначения оперативных санкций используются такие правовые категории, как «меры оперативного воздействия», «организационные санкции» и другие.

Всеми признаками оперативной санкции обладает и отказ участнику размещения заказа в допуске к участию в торгах на основании пункта 2 части 2 статьи 11 и пункта 2 части 1 статьи 12 Закона о размещении заказов».

Во-первых, данная мера применяется самостоятельно заинтересованными лицами.

Во-вторых, она применима только к тем лицам, которые подали заявку на участие в торгах, несмотря на установленное требование «отсутствие лиц в списке недобросовестных поставщиков». Таким образом, круг лиц, к которым применима данная мера, определен законом.

В-третьих, данная мера направлена на предупреждение правонарушения (превентивная функция).

Представляется возможным установить в ГК РФ подобные правила о допустимости отказа в приеме заявок на участие в торгах лицам, претендующим на такое участие в случае, если ранее, в рамках предыдущих обязательств, ими были нарушены права или интересы стороны, выбравшей такой способ заключения договора, как проведение торгов. Исходя из диспозитивности метода гражданско-правового регулирования, справедливым и разумным будет предоставить «организатору» торгов права не допускать к их участию лиц, которые повели себя «неблагонадежным» образом или есть обоснованные сомнения считать их «ненадежными» партнерами. В этом случае торги проводятся с целью выбора наилучших условий для заключения договора по инициативе одной из будущих сторон договора. Эти цели достижимы и в случае отказа в допуске к участию в торгах определенных лиц. Например, обладатель вещи хочет ее продать по наиболее высокой цене, но только не ООО «Рассвет», которое в рамках предыдущих обязательств нарушило права обладателя вещи. Это правило будет соответствовать и принципу свободы договора (статья 421 ГК РФ).

При этом указанное основание отказа в принятии заявок на участие в торгах (или отказ в допуске к участию в торгах) должно быть объявлено в извещении о проведении торгов и не должно противоречить законодательству о защите конкуренции (в том числе не нарушать единства экономического пространства на территории РФ) или носить дискриминационный характер.

Б. При проведении аукциона, в том числе открытого аукциона в электронной форме, и конкурса возможно установление требования обеспечения заявки. Данное требование, по

нашему мнению, является эффективным способом защиты прав заказчиков на стадии заключения контракта. Фактически такое требование заказчиками и уполномоченным органом в Алтайском крае не устанавливается¹⁴⁰.

В законе о федеральной контрактной системе обеспечению заявок посвящена отдельная статья (статья 44). Согласно данной норме при проведении конкурсов и аукционов заказчик обязан установить требование к обеспечению заявок. При этом в конкурсной документации, документации об аукционе заказчиком должны быть указаны размер обеспечения заявок и условия банковской гарантии (если такой способ обеспечения заявок применим в соответствии с законом). Обеспечение заявки на участие в конкурсе или закрытом аукционе может предоставляться участником закупки путем внесения денежных средств или банковской гарантии. Выбор способа обеспечения заявки на участие в конкурсе или закрытом аукционе осуществляется участником закупок. Обеспечение заявки на участие в электронных аукционах может предоставляться участником закупки только путем внесения денежных средств.

При применении такого требования обеспечения заявки в виде денежных средств по действующему Закону о размещении заказов возникает несколько проблем практического характера.

Во-первых, неясно, возникают ли отношения по поводу обеспечительной суммы между соответствующим заказчиком, уполномоченным органом, с одной стороны, и победителем — с другой, или между победителем и только одним из названных субъектов. В положениях Закона трудно найти ответ на этот вопрос, так как требование может быть установлено уполномоченным органом или заказчиком, а обязанность заключить договор возникнет только по отношению к заказчику, и поэтому не совсем ясно у кого остается сумма в случае уклонения от подписания договора: у заказчика или уполномоченного органа. При нашем подходе к определению государственных и муниципальных нужд та-

¹⁴⁰ URL: <http://www.gzalt.ru>.

кой проблемы не возникнет, так как и на стадии размещения заказа, и в договорных отношениях, направленных на удовлетворение государственных и муниципальных нужд, выступает один субъект — публично-правовое образование.

Во-вторых, отношения по обеспечительной сумме не должны регулироваться законодательством субъектов Федерации. Есть постановления органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации, в которых определяются случаи обязательности установления требования об уплате обеспечительной суммы или предусматривается, что обеспечительную сумму заказчик обязан требовать всегда при проведении торгов. Неясно, по какой причине в акте субъекта РФ появляется обязанность, которая является гражданско-правовой по своей природе. Факт установления такого требования ограничивает самостоятельность заказчиков, не являющихся государственными органами, и, помимо этого, противоречит положениям статьи 71 Конституции Российской Федерации.

В соответствии со статьями 20 и 32 Закона о размещении заказов соответствующим заказчиком, уполномоченным органом может быть установлено требование о внесении денежных средств в качестве обеспечения заявки на участие в торгах (далее — обеспечение заявки или обеспечительная сумма). При этом размер обеспечения заявки на участие в конкурсе и аукционе по общему правилу не может превышать пять процентов начальной (максимальной) цены контракта (цены лота), а в случае размещения заказов у субъектов малого предпринимательства — два процента начальной (максимальной) цены контракта (цены лота).

В соответствии с Законом о размещении заказов в случае уклонения победителя конкурса или участника конкурса, заявке на участие в конкурсе которого присвоен второй номер, от заключения контракта, денежные средства, внесенные ими в качестве обеспечения заявки на участие в конкурсе, не возвращаются. Подобные правила действуют при проведении аукциона. В Законе о федеральной контрактной системе в пункте 6 статьи 44 указаны случаи, когда обеспечение заявок возвращается и пункте 13 статьи 44 — случаи,

когда обеспечение заявок не возвращается. При этом указанные пункты не охватывают все возможные в ходе закупки ситуации. В случае, когда такая ситуация не подпадает под соответствующий пункт статьи 44 закона, участник процедуры закупки вынужден будет предъявить кондиционный иск. Для исключения таких исков правильнее было бы указать случаи, когда обеспечение не возвращается, и срок, в течение которого оно должно быть возвращено в остальных случаях.

Положения как Закона о размещении заказов, так и Закона о федеральной контрактной системе требуют ответов на ряд вопросов.

Во-первых, следует определить правовую природу названной меры и установить, можно ли считать потерю обеспечительной суммы мерой ответственности, является ли данная мера способом обеспечения исполнения обязательства, и если «да», то каким именно.

Второй вопрос практического характера, который может возникнуть при применении положений закона о внесении денежных средств в качестве обеспечения заявки: что делать, если участник размещения заказа внесет сумму большую, чем предусмотрено в извещении о торгах, ведь при организации торгов не должен быть нарушен принцип равенства участников.

Закон о размещении заказов предусматривает различные правовые последствия, связанные с установлением требования обеспечения заявки. Невнесение указанных денежных средств рассматривается как самостоятельное основание для отказа в допуске к участию в торгах.

В соответствии с положениями закона денежные средства в качестве обеспечения заявки возвращаются лицам в следующих случаях:

- 1) торги отменяются их организатором;
- 2) заявка на участие в торгах отзывается лицом, подавшим ее;
- 3) подписан контракт;
- 4) заявки на участие в торгах поданы позже установленного срока.

Не возвращаются денежные средства только в том случае, если победитель торгов или участник торгов, заявке которого присвоен второй номер, в срок, предусмотренный документацией, не представил заказчику подписанный контракт, а также обеспечение исполнения контракта в случае, если было установлено требование обеспечения исполнения контракта. Отметим сразу, что внесенные денежные средства обеспечивают исполнение обязанности заключить контракт, которая возникает только у одного из претендентов — победителя, а в случае его уклонения от заключения контракта у иных участников, — и только в строго определенных законом случаях (см., например, часть 12 статьи 25, часть 5 статьи 27, статьи 29, часть 1 статьи 31, часть 7 статьи 31.4, часть 3 статьи 31.5, часть 12 статьи 35, часть 6 статьи 36, часть 13 статьи 37, статьи 38, статьи 40, часть 22 статьи 41.8, часть 15 статьи 41.12 и другие Закона о размещении заказов).

В этом случае названная мера обладает всеми признаками гражданско-правовой ответственности:

1) применяется в результате правонарушения — невыполнения возникшей обязанности заключить контракт или предоставить обеспечение исполнения контракта;

2) влечет дополнительные обременения (лишения) для лица;

3) носит имущественный характер (заключается в потере денежных средств, внесенных в качестве обеспечения заявки).

В самом названии меры — «денежные средства в качестве обеспечения заявки» — с одной стороны, указывается на ее обеспечительную функцию, с другой стороны, данная мера не названа способом обеспечения исполнения обязательства, поскольку указывается на обеспечение заявки, а не обязательства.

Следует установить, что же обеспечивается внесенными денежными средствами — заявка или обязательство.

Для решения этой проблемы необходимо обратиться к понятию обязательства. Легальное определение дается в статье 307 ГК РФ: «В силу обязательства одно лицо (должник) обязано совершить в пользу другого лица (кредитора)

определенное действие, как-то: передать имущество, выполнить работу, уплатить деньги и тому подобное, либо воздержаться от определенного действия, а кредитор имеет право требовать от должника исполнения его обязанности».

Как справедливо отмечает В. В. Витрянский, законодательное определение понятия «обязательство» воплощает в себе лишь простейшую модель одностороннего обязательства, когда на стороне должника только обязанность, а на стороне кредитора соответствующее право требования¹⁴¹.

Согласно пункту 1.5 Концепции совершенствования общих положений обязательственного права России нормы, определяющие понятие и стороны обязательства, характеризуются неполнотой правовой регламентации. Это вызывает определенные сложности в практике их применения, в частности, по вопросам: о возможности квалификации в качестве обязательств правоотношений, связанных с применением реституционных последствий по недействительной сделке; о соотношении договорных и кондикционных обязательств; *о правовой природе и квалификации обязательств, возникающих из преддоговорных контактов сторон*¹⁴². Таким образом, уже на преддоговорной стадии могут возникать не просто правоотношения между участниками, а правоотношение — обязательство.

Существуют также доктринальные определения понятия «обязательство». Так, Г. Ф. Шершеневич понимал под обязательством «такое юридическое отношение, из которого обнаруживается право одного лица на известное действие другого определенного лица»¹⁴³.

Д. И. Мейер обязательством называл «юридическое отношение, в котором одному лицу принадлежит право на действие другого лица. Юридическое отношение это называется

---

¹⁴¹ Витрянский В. В. Некоторые основные положения Концепции развития гражданского законодательства Российской Федерации об обязательствах / В. В. Витрянский // Журнал российского права. — 2010. — № 1. — С. 13–25.

¹⁴² Концепция совершенствования общих положений обязательственного права России URL: // <http://www.privlaw.ru>.

¹⁴³ Шершеневич Г. Ф. Курс гражданского права. — Тула: Автограф, 2001. — С. 346.

также правом требования или требованием на том основании, что лицо, которому принадлежит право на действие другого, вправе подчинять это действие своему господству, т.е. вправе требовать, чтобы действие было совершено»¹⁴⁴.

Таким образом, можно выделить следующие признаки обязательств:

обязательство — это относительное правоотношение, что отмечалось многими юристами (О. С. Иоффе, Ф. И. Гавзе, Г. Ф. Шершеневич) и может быть выведено из легального определения понятия обязательства¹⁴⁵;

кредитору принадлежит право требовать от должника совершения определенных действий (ГК РФ содержит примерный перечень таких действий);

имущественный характер действий должника. Отметим сразу, что данный признак неоднозначно оценивается в литературе. Согласно первой точке зрения действия должника должны носить исключительно товарно-денежный характер¹⁴⁶; в соответствии со второй обязательство — имущественное правоотношение, но существуют обязательства, направленные на организацию товарообмена¹⁴⁷; представители третьей утверждают, что существуют обязательства с сугубо неимущественным содержанием¹⁴⁸.

Еще О. С. Иоффе отмечал, что «любое правовое явление обладает как юридическим, так и материальным содержанием. Признаки, характеризующие его юридическое содержание, закрепляются в законе. Теория же обязана наряду с юридическими признаками выявить определяющие данное явление материальные факторы, которые цементируют его глубинное содержание и служат объективной основой

¹⁴⁴ Мейер Д. И. Указ. соч. — С. 440.

¹⁴⁵ См., например: Иоффе О. С. Обязательственное право. М.: Юридическая литература, 1975. — С. 8; Гавзе Ф. И. Обязательственное право (общие положения). — Минск: Изд-во БГУ им. В. И. Ленина, 1968. — С. 18; Шершеневич Г. Ф. Указ. соч. — С. 346.

¹⁴⁶ См.: Лавров Д. Г. Указ. соч. — С. 11.

¹⁴⁷ См.: Гражданское право: учебник: в 2 т. Т. 2. Полутом 1 / Отв. ред. Е. А. Суханов. — М.: Волтерс Клувер, 2004 // Комментарии законодательства. — СПС «КонсультантПлюс».

¹⁴⁸ См.: Покровский И. А. Указ. соч. — С. 134–143.

его правового конструирования»¹⁴⁹. Поэтому существующие доктринальные определения понятия «обязательство» несколько отличаются от легального.

Основой правового конструирования обязательства О. С. Иоффе считал «экономический процесс перемещения имущества и иных результатов труда, также носящих имущественный характер»¹⁵⁰, что и нашло отражение в предлагаемом им определении понятия обязательства. Под обязательством он понимал закрепленное гражданским законом общественное отношение по перемещению имущества и иных результатов труда, в силу которого одно лицо (кредитор) вправе требовать от другого лица (должника) совершение определенных действий и обусловленное этим воздержание от совершения других определенных действий. О. С. Иоффе также выделял две юридические особенности обязательств — их имущественный и относительный характер. В силу первой особенности обязательство можно отграничить от личных неимущественных гражданских правоотношений; второй — от гражданских абсолютных имущественных отношений¹⁵¹.

Определение, данное О. С. Иоффе, критикует Д. Г. Лавров. По его мнению, недостаточно указания на то, что процесс перемещения имущества и иных результатов труда носит имущественный характер, то есть обладает определенным экономическим содержанием. Требуется еще и выявить экономическую роль, в которой выступают стороны в обязательстве, или характер перемещения имущества¹⁵². Н. Д. Егоров определяет характер перемещения имущества как товарный¹⁵³. Д. Г. Лавров соглашается с этой точкой зрения. Поэтому, по мнению указанных авторов, обязательство — это относительное правоотношение, опосреду-

¹⁴⁹ Иоффе О. С. Указ. соч. — С. 8.

¹⁵⁰ Иоффе О. С. Указ. соч. — С. 8.

¹⁵¹ См.: Иоффе О. С. Указ. соч. — С. 9.

¹⁵² См.: Лавров Д. Г. Указ. соч. — С. 11.

¹⁵³ См.: Гражданское право: учеб.: в 3 т. Т. 1. — 6-е изд., перераб. и доп. // Н. Д. Егоров, И. В. Елисеев и др.; отв. ред.: А. П. Сергеев, Ю. К. Толстой. — М.: ТК «Велби», Изд-во «Проспект», 2004. — С. 572.

ющее товарное перемещение материальных благ, в котором одно лицо (должник) по требованию другого лица (кредитора) обязано совершить действие по предоставлению ему определенных материальных благ¹⁵⁴. Д. Г. Лавров утверждает, что в форме обязательства могут выступать только те общественные отношения, в которых субъекты могут использовать меновую и потребительскую стоимость имущества¹⁵⁵.

С этим сложно согласиться. Нельзя забывать, что к предмету гражданского права относятся и организационные отношения, например, отношения, возникающие из предварительного договора, и отношения по организации торгов. Отношения, возникающие на основании предварительного договора, обладают признаками обязательства:

относительностью (стороны договора точно определены);
наличием права требования на совершение «известных» действий (любая из сторон вправе требовать от другой заключения договора);

опосредованной связью с имуществом, поскольку заключение основного договора влечет возникновение имущественных прав, а сами приготовления к заключению договора могут повлечь затраты.

Таковыми же характеристиками обладают и отношения по организации торгов.

В учебной литературе утверждается, что обязательство может быть направлено на организацию отношений товарообмена, то есть содержать некоторые условия будущего перехода имущественных благ¹⁵⁶. Такие предварительные обязательства, в том числе и с организационным содержанием, всегда прямо обслуживают имущественный (товарный) оборот, неотделимы от него и не имеют самостоятельного значения. Поэтому их существование не колеблет положе-

¹⁵⁴ Там же — С. 475.

¹⁵⁵ См.: Лавров Д. Г. Указ. соч. — С. 11.

¹⁵⁶ См.: Гражданское право: учебник: в 2 т. Т. 2. Полутом 1 / отв. ред. Е. А. Суханов. — М.: Волтерс Клувер, 2004 // Комментарии законодательства. — СПС «КонсультантПлюс».

ния об имущественном характере обязательственных отношений¹⁵⁷. С этим можно согласиться.

Правильнее говорить об имущественном, а не о товарно-денежном характере обязательств. Так, Ф. И. Гавзе отмечал, что на практике не встречается таких обязательств, которые так или иначе не были бы связаны с имущественными отношениями. Возмездные обязательства, какова бы ни была их цель, всегда являются имущественными. Но и безвозмездное обязательство, как утверждает автор, относится к имущественным, если его содержанием является передача вещи в собственность, или бесплатное пользование вещью, или безвозмездное хранение вещи¹⁵⁸.

Таким образом, обязательство характеризуется следующими чертами:

относительностью (участники обязательства определены);

правом кредитора требовать от должника совершения определенных действий;

имущественным характером (цель обязательственных правоотношений — обслуживание имущественного оборота).

Итак, внесение денежных средств в качестве обеспечения заявки может являться мерой ответственности и является способом обеспечения исполнения обязательства, возникающего между заказчиком и победителем торгов (либо лицом, заявке которого присвоен второй номер, или в других случаях, прямо определенных Законом о размещении заказа, например, частью 15 статьи 41.12).

Каким же способом обеспечения исполнения обязательства является названная мера? Внесение денежных средств в качестве обеспечения заявки имеет сходство со следующими способами: задатком, неустойкой, залогом денежных средств. Но есть и отличия. В соответствии с положениями статьи 380 ГК РФ задаток должен выполнять три функции: платежную, доказательственную и обеспечительную.

¹⁵⁷ Там же.

¹⁵⁸ См.: Гавзе Ф. И. Указ. соч. — С. 11.

В литературе указывается на неясность содержания обязательства, под которое выдается задаток¹⁵⁹. Ряд авторов считает, что задаток направлен на обеспечение обязательства, в силу которого участник и организатор торгов обязаны в случае победы участника на торгах заключить договор. В данном случае отмечается, что задаток выполняет две функции из трех (кроме платежной функции)¹⁶⁰. В. В. Долинская отмечает «неоднозначность правового регулирования так называемого задатка», используемого законодателем в статье 448 ГК РФ¹⁶¹.

В отношении применения задатка в «организационном обязательстве», возникающем из предварительного договора, сложилась судебная практика, которая в общем отличалась единством¹⁶².

В результате заключения предварительного договора возникает обязанность заключить основной договор в установленный срок и на условиях, определенных договором. Таким образом, обязанности платить по предварительному договору не возникает. Пункт 1 статьи 380 ГК РФ устанавливает, что задатком признается денежная сумма, выдаваемая одной из договаривающихся сторон в счет причитающихся с нее по договору платежей другой стороне, в доказательство заключения договора и в обеспечение его исполнения. Исходя из изложенного, даже если соответствующие положения о задатке предусмотрены в предварительном договоре, уплаченная денежная сумма признается авансом, а не задатком.

---

¹⁵⁹ См.: Гражданское право: учебник: в 2 т. Т. 2. Полутом 1 / отв. ред. Е. А. Суханов. — М.: Волтерс Клувер, 2004 // Комментарии законодательства. — СПС «КонсультантПлюс»; Щербинин С. В. О правовой природе задатка при заключении договора на торгах // Юрист. — 2005. — № 3 / Комментарии законодательства. — СПС «КонсультантПлюс».

¹⁶⁰ См.: Гражданское право: учебник: в 2 т. Т. 2. Полутом 1 / отв. ред. Е. А. Суханов. — М.: Волтерс Клувер, 2004 // Комментарии законодательства. — СПС «КонсультантПлюс».

¹⁶¹ Долинская В. В. Торги: общая характеристика и виды // Закон. — 2004. — № 5. — С. 6.

¹⁶² См., например: Постановление ФАС Западно-Сибирского округа от 17.06.2004 г. № Ф04/3281—399/А67—2004 // Судебная практика — СПС «КонсультантПлюс»; Решение суда Центрального района г. Барнаула от 4.07.2007 г. дело № 2—3437/2007 // Архив суда.

В литературе также ряд авторов отстаивает данную позицию¹⁶³. Однако в Определении Верховного Суда Российской Федерации от 22 июля 2008 г. № 53-В08-5 изложена и противоположная позиция по вопросу возможности применения задатка в предварительном договоре¹⁶⁴. По мнению Верховного Суда Российской Федерации, ГК РФ не исключает возможности обеспечения задатком предварительного договора (статья 429 ГК РФ), предусматривающего определенные обязанности сторон по заключению в будущем основного договора и применения при наличии к тому оснований (уклонение стороны от заключения основного договора) обеспечительной функции задатка, установленной пунктом 2 статьи 381 ГК РФ: потеря задатка или его уплата в двойном размере стороной, ответственной за неисполнение договора. Кроме того, делается акцент, что «задатком в настоящем случае обеспечивалось возникшее из предварительного договора обязательство сторон, то есть продавца П. и покупателя С. заключить основной договор — договор купли-продажи конкретной квартиры на согласованных условиях в определенный срок. При этом денежным являлось одно из обязательств покупателя по основному договору купли-продажи квартиры, в зачет которого и поступила бы внесенная ею сумма задатка в случае его заключения. Таким образом, задаток выполнял и платежную функцию»¹⁶⁵.

С этой позицией суда сложно согласиться, поскольку обеспечительную функцию задаток выполняет в одном обязательстве, возникшем из предварительного договора, а платежную — в другом, возникающем из основного договора, при этом обязательство из предварительного догово-

---

¹⁶³ См., например: Ермошкина М. Задаток и предварительный договор: тест на совместимость // *Эж-Юрист*. — 2005. — № 32 // Комментарии законодательства. — СПС «КонсультантПлюс»; Скловский К. И. К вопросу о задатке при приобретении жилых помещений // *Эж-Юрист*. — 2000. — № 7; Комментарии законодательства. — СПС «КонсультантПлюс» и другие.

¹⁶⁴ СПС «КонсультантПлюс».

¹⁶⁵ Определение Верховного Суда Российской Федерации от 22 июля 2008 г. № 53—В08—5 / СПС «КонсультантПлюс».

ра уже прекратилось. Поэтому в обязательстве, возникающем на основании заключения предварительного договора, «задаток» никак не может выполнять платежную функцию. В связи с этим, с теоретической точки зрения, такой «задаток» нельзя квалифицировать в качестве задатка, установленного в статье 380 ГК РФ.

Таким образом, задаток обеспечивает исполнение только денежных обязательств. В нашем случае внесенные денежные средства не выполняют платежной функции ни в процессе организации торгов, ни после заключения контракта, поскольку даже по основному договору обязанность платить лежит на государственном (муниципальном) заказчике, ином заказчике, а не на «исполнителе», внесшем денежные средства в обеспечение заявки.

Отметим, что подход законодателя к задатку в указанных случаях меняется в законопроекте о совершенствовании ГК Российской Федерации. Согласно пункту 4 статьи 429 проектной редакции ГК, если иное не установлено законом, по соглашению сторон задатком может быть обеспечено исполнение обязательства по заключению основного договора на условиях, предусмотренных предварительным договором. Пункт 5 указанной статьи предусматривает, что в случаях, установленных законом, задатком могут быть обеспечены иные требования, чем те, которые указаны в пункте первом названной статьи. В таких случаях правила ГК о задатке применяются, если иное не предусмотрено законом или соглашением сторон. Указанные правила устранят спорные вопросы сложившиеся в отношении применения задатка в судебной практике в отношении предварительных договоров и неденежных обязательств.

Помимо платежной функции по действующему законодательству, задаток обеспечивает исполнение обязанностей обоих участников обязательства: задаток либо остается у лица, его принявшего, в случае нарушения обязанности его контрагентом, либо возвращается в двойном размере в случае неисполнения обязанности лицом, принявшим задаток. В нашем случае внесенная денежная сумма обеспечивает исполнение обязанности только одного участника — победителя торгов или лица,

заявке которого присвоен второй номер или другого участника, в случаях, прямо установленных Законом о размещении заказов. Правило о возвращении денежной суммы в двойном размере Законом о размещении заказов не предусмотрено.

По указанным причинам законодатель не называет в законе о размещении заказов денежную сумму, обеспечивающую заявку участника размещения заказа, задатком. Хотя по правилам ГК задаток применяется при проведении торгов.

В литературе отмечена точка зрения о существовании «непоименованного» способа обеспечения обязательств — задатка в неденежных обязательствах. А. В. Латынцев предложил называть его «оборотным» задатком¹⁶⁶, Е. Г. Комисарова, Д. А. Торкин — «возвратным» задатком и «задатком в обеспечение предварительного договора, который не возвращается»¹⁶⁷.

Отличия между «классическим» и «возвратным» задатком заключаются в следующем:

1) «возвратный» задаток используется в неденежных обязательствах, в связи с чем и связано его возвратное (оборотное) свойство. «Классический» задаток не возвращается;

2) «возвратный» задаток не выполняет платежной функции, поэтому может выражаться в ином имущественном эквиваленте. Но в таком случае возникает сходство возвратного задатка с залоговыми отношениями, и отметим, что отличия между названными категориями в литературе не приводятся;

3) сумма, подлежащая возвращению по «классическому» задатку, представляет собой меру ответственности, поскольку возвращается в двойном размере¹⁶⁸.

Однако названные отличия как раз свидетельствуют о различной правовой природе «классического» и так называемого «возвратного» задатка.

---

¹⁶⁶ См.: Латынцев А. В. Обеспечение исполнения договорных обязательств. — М.: Издательство «Лекс-Книга», 2002. — С. 216.

¹⁶⁷ См.: Комисарова Е. Г., Торкин Д. А. Непоименованные способы обеспечения обязательств в гражданском праве. — М.: Аспект Пресс, 2008. — С. 109–121.

¹⁶⁸ См.: Комисарова Е. Г., Торкин Д. А. Указ. соч. — С. 111.

В дореволюционном гражданском обороте можно найти примеры, когда денежные средства использовались для обеспечения исполнения неденежных обязательств. Д. И. Мейер приводит пример, когда нанимающийся в обеспечение своей исправности вручал нанимателю известную денежную сумму, которую по исполнению договора получал обратно. Такое обеспечение Д. И. Мейер квалифицировал как денежный залог¹⁶⁹.

С уплатой денежной суммы связан и такой способ обеспечения исполнения обязательства, как неустойка. По правилам исчисления (установлено процентное отношении размера обеспечительной суммы от максимальной цены контракта или лота) положения об обеспечительной сумме и неустойке совпадают. Существуют различия в сроках уплаты денежных средств в названных способах: денежные средства в качестве обеспечения заявки уплачиваются вместе с подачей заявки, неустойка — только после нарушения обязательства. По названным причинам это различные способы обеспечения исполнения обязательства. Согласимся с В. С. Емом, который выделяет три различия между задатком и неустойкой:

- 1) задаток вносится вперед, а неустойка только обуславливается при заключении договора;
- 2) неустойка может быть уменьшена судом, а сумма задатка жестко фиксирована;
- 3) обеспечительная функция задатка не касается случаев ненадлежащего исполнения договорного обязательства¹⁷⁰.

По этим же критериям можно провести отличия между неустойкой и обеспечительной суммой:

обеспечительная сумма вносится до возникновения обязанности заключить контракт и до нарушения этой обязанности;

обеспечительная сумма определяется на стадии объявления торгов и не подлежит изменению, а неустойка может быть уменьшена судом.

¹⁶⁹ См.: Мейер Д. И. Указ. соч. — С. 526.

¹⁷⁰ См.: Гражданское право: учебник: в 2 т. Т. 2. Полутом 1 / отв. ред. Е. А. Суханов. — М.: Волтерс Клувер, 2004 // Комментарии законодательства. — СПС «КонсультантПлюс».

Общее есть и между обеспечительной суммой и залогом имущества:

1) при надлежащем исполнении обязательства и в том, и в другом случае имущество (денежная сумма) возвращается;

2) предмет залога может выступать любое имущество, в том числе деньги;

3) предмет залога может находиться у залогодержателя, обеспечительная сумма передается организатору торгов.

Отличие между залогом имущества и обеспечительной суммой заключается в следующем. Сразу оговоримся, что эти отличия связаны с порядком обращения взыскания на заложенное имущество.

В силу залога кредитор имеет право в случае неисполнения должником обязательства получить удовлетворение из стоимости заложенного имущества. На основании статьи 337 ГК РФ залог обеспечивает требование в том объеме, какой оно имеет к моменту удовлетворения, в частности проценты, неустойку, возмещение убытков и так далее.

В случае уклонения определенных в Законе о размещении заказов лиц от заключения контракта (в том числе предоставления обеспечения исполнения контракта) денежные средства, внесенные им в качестве обеспечения заявки, не возвращаются. При этом неважно, были ли причинены убытки заказчику, не имеет значения и размер этих убытков, фактически их может и не быть. То есть размер обеспечительной суммы не связан с возможными последствиями неисполнения обязательства. В этом обеспечительная сумма схожа с неустойкой.

Есть различие и в порядке реализации мер. При залоге имущества требования залогодержателя удовлетворяются из стоимости заложенного имущества по решению суда, в отношении движимого имущества иное может быть установлено соглашением сторон (статья 349 ГК РФ). Что касается денежных средств, внесенных в качестве обеспечения заявки, то в случае неисполнения обязательства они просто не возвращаются участнику торгов. Реализация такого имущества, как деньги, не имеет никакого смысла.

В связи с тем, что объем обеспечения требований при применении такого способа обеспечения обязательства, как обеспечительная сумма, не имеет значения, не связан с размером реально возможных убытков. Такой способ обеспечения обязательств нельзя квалифицировать и как залог.

На основании изложенного денежные средства, внесенные в качестве обеспечения заявки, можно отнести к новому способу обеспечения исполнения обязательства (непоименованному в ГК РФ — пункт 1 статьи 329 ГК РФ), а также к самостоятельной мере ответственности, в том случае, если совершается нарушение обязательства.

И, наконец, заслуживает обсуждения последний практический вопрос о том, что делать, если участник торгов внесет сумму более 5 процентов начальной (максимальной) цены контракта (цены лота): возможно, что следует возвращать ту часть, которая превышает 5 процентов либо оставлять сумму до окончания торгов.

Ответ на указанный вопрос зависит от того, будут ли нарушены права других участников торгов в случае, когда один из них по собственной инициативе вносит большую сумму, чем предусмотрено при объявлении торгов.

Исходя из инициативности и свободы участников гражданско-правовых отношений, отсутствия дифференцированного подхода со стороны именно заказчика, уполномоченного органа к участникам размещения заказов, можно прийти к выводу, что обеспечительная сумма в большем размере не нарушает требований закона о равенстве участников и остается в таком размере в качестве обеспечения исполнения заявки. Эти отношения подпадают под действие норм гражданского права, в силу диспозитивности которых возможно увеличение размера обеспечения обязательства со стороны участников торгов. Но в данном случае при неисполнении взятого на себя обязательства, участник торгов может понести ответственность в большем размере.

На основании изложенного денежные средства, внесенные в качестве обеспечения заявки, можно отнести к новому способу обеспечения исполнения обязательства (непоименованному в ГК РФ — пункт 1 статьи 329 ГК РФ), а также

к самостоятельной мере ответственности в том случае, если определенное Законом о размещении заказов лицо уклоняется от заключения контракта. Несмотря на то, что требование об обеспечении заявки может быть установлено как заказчиком, так и уполномоченным органом, внесенные денежные средства по действующему законодательству обеспечивают обязательство только между заказчиком и победителем торгов либо иным лицом, обязанным заключить контракт в случаях, установленных законом о размещении заказов.

В. Следующая санкция, применяемая в случае уклонения от заключения контракта, — принуждение победителя размещения заказа к заключению контракта. Как было показано в настоящей работе, данная санкция является мерой защиты (не создает новой обязанности для лица, нет дополнительных обременений, лицо принуждается к исполнению существующей обязанности).

В 1981 С. А. Хохлов отмечал, что юридическое понуждение к вступлению в договорные отношения допускается правом США, Канады, Японии и большинства западноевропейских стран. В этом случае суды и административные органы капиталистических государств применяют санкции к промышленным и торговым компаниям, отказавшимся удовлетворять предложения о поставке товаров и предоставлении услуг¹⁷¹.

С. А. Хохлов писал, что запреты необоснованных отказов от продажи и предоставления услуг предусматриваются, как правило, в антимонополистическом законодательстве капиталистических стран. Разнообразные меры юридического воздействия, предусмотренные этим законодательством, могут быть сведены в две основные категории: 1) предписания юрисдикционных (административных и судебных) органов о прекращении нарушений законодательства; 2) меры

---

¹⁷¹ Хохлов С. А. Понуждение заключить договор как правовая форма регулирования хозяйственных связей в капиталистических странах. Правовые вопросы планирования производственно-хозяйственной деятельности предприятий и производственных объединений: межвузовский сборник научных трудов. — Свердловск, 1981. — С. 113—126.

юридической ответственности за совершение запрещенных законом действий или невыполнение предписаний об их прекращении. Юридическая природа, размер и тяжесть санкций, обеспечивающих соблюдение правил об отказе от заключения договора, в капиталистических странах весьма различны. Однако в целом для системы этих санкций характерны крупные денежные штрафы и наказания в виде лишения свободы, предусмотренные в антимонополистических законах. В США максимальный размер штрафа за нарушение закона Шермана составлял 1 миллион долларов для корпорации и 100 тысяч долларов для отдельных лиц¹⁷².

В Законе о размещении заказов говорится только об обязательности заключения контракта для одной стороны — поставщика, подрядчика, исполнителя. В соответствии с общими положениями статьи 448 ГК РФ, а именно абзаца 2 пункта 5, если предметом торгов было только право на заключение договора, такой договор должен быть подписан сторонами в предусмотренные законодательством сроки. В случае уклонения одной из них от заключения договора другая сторона вправе обратиться в суд с требованием о понуждении заключить договор, а также о возмещении убытков, причиненных уклонением от его заключения.

В соответствии с абзацем 2 пункта 1 статьи 527 ГК РФ (специальными правилами ГК, регламентирующими порядок заключения именно государственных и муниципальных контрактов на поставку товара, а также в силу отсылочных норм и государственных и муниципальных контрактов на выполнение подрядных работ для государственных и муниципальных нужд, на выполнение научно-исследовательских работ, опытно-конструкторских и технологических работ для государственных или муниципальных нужд) для государственного или муниципального заказчика, разместившего заказ, заключение государственного или муниципального контракта является обязательным, если иное не установлено законом.

Это правило оправдано, поскольку размещение заказа связано с определенными затратами времени и денежных

---

¹⁷² Там же.

средств. Исключения из правила об обязательности заключения государственного или муниципального контракта для государственного и муниципального заказчика установлены частью 3 статьи 9 Закона о размещении заказов. Однако подобного специального правила для иных заказчиков — бюджетных учреждений — ГК РФ не устанавливает. Следовательно, в данной ситуации необходимо руководствоваться соответствующими правилами ГК РФ по аналогии закона.

Таким образом, и для заказчиков заключение контракта по результатам проведенных торгов является обязательным, если Законом о размещении заказа прямо не установлено иное (при этом необходимо отметить, что абзац 2 пункта 5 статьи 448 ГК РФ — общее правило при проведении торгов не является диспозитивной нормой, а абзац 2 пункта 1 статьи 527 ГК РФ — специальное правило, регламентирующее порядок заключения именно государственных и муниципальных контрактов на поставку товара, а также в силу отсылочных норм и государственных, и муниципальных контрактов на выполнение подрядных работ для государственных, и муниципальных нужд, на выполнение научно-исследовательских работ, опытно-конструкторских и технологических работ для государственных или муниципальных нужд — является диспозитивной нормой, предусматривающей, что иное может быть установлено законом).

Требование заказчика о принуждении к заключению контракта имеет свои особенности. В соответствии с частью 2 статьи 29, частью 2 статьи 38, частью 7 статьи 47 Закона о размещении заказа соответствующий заказчик вправе обратиться в суд с иском с требованием о понуждении победителя торгов или победителя в проведении запроса котировок заключить контракт, а также о возмещении убытков, причиненных уклонением от заключения контракта. В данном случае применимы одновременно два способа защиты: мера защиты — принуждение к исполнению обязанности заключить контракт; мера ответственности — возмещение причиненных убытков. Эти меры применяются по усмотрению заказчика. При этом заказчик обязан заключить контракт с участником торгов, заявке на участие в торгах которого присвоен второй номер,

при отказе от заключения контракта с победителем торгов в случаях, предусмотренных частью 3 статьи 9 Закона о размещении заказов (часть 2 статьи 29, часть 2 статьи 38 Закона).

Если же заказчик после недобросовестного поведения победителя размещения заказа не желает вступать с ним в правоотношение, ему предоставляется *право* заключить контракт с участником размещения заказа, предложившим лучшие условия заключения контракта после предложения победителя (или такие же условия при проведении запроса котировок). В случае уклонения победителя от заключения контракта для заказчика заключение контракта с таким лицом становится необязательным.

Заключение контракта с участником размещения заказа, предложившим лучшие условия заключения контракта после предложения победителя (или такие же условия при проведении запроса котировок), имеет специфику в зависимости от способа размещения заказа. Однако во всех случаях для «второго» участника размещения заказа заключение контракта является обязательным.

Особенности заключения контракта со «вторым» участником:

1. В случае проведения *конкурса* (часть 2 статьи 29 Закона) *заказчик обязан* заключить контракт с участником конкурса, заявке на участие в конкурсе которого присвоен второй номер, при отказе от заключения контракта с победителем конкурса в случаях, предусмотренных частью 3 статьи 9 Закона о размещении заказов (это случаи, когда о несоответствии участника размещения заказа требованиям, установленным в соответствии законом, выясняется после определения победителя).

2. При проведении *аукциона* (часть 2. статьи 38 Закона) *заказчик вправе заключить* контракт с участником аукциона, который сделал предпоследнее предложение о цене контракта, при отказе от заключения контракта с победителем аукциона в аналогичных ситуациях.

3. При проведении *открытого аукциона в электронной форме* (часть 13. статьи 41.12 Закона) заказчик вправе заключить контракт с участником открытого аукциона в элек-

тронной форме, который предложил такую же, как и победитель открытого аукциона, цену контракта или предложение о цене контракта которого содержит лучшие условия по цене контракта, следующие после предложенных победителем открытого аукциона условий. Участниками открытого аукциона в электронной форме, которые обязаны заключить контракт при уклонении победителя открытого аукциона в электронной форме или иного участника открытого аукциона, с которым заключается контракт, от заключения контракта, являются:

- 1) участники, заявки на участие в открытом аукционе которых получили первые три порядковых номера в соответствии с протоколом подведения итогов открытого аукциона;
- 2) иные участники, не отозвавшие заявок на участие в открытом аукционе в соответствии с условиями Закона о размещении заказов (часть 15 статьи 41.12 Закона).

4. При проведении *запроса котировок* в случае уклонения победителя от заключения контракта *заказчик вправе заключить* контракт с участником размещения заказа, предложившим такую же, как победитель в проведении запроса котировок, цену контракта, а при отсутствии такого участника размещения заказа — с участником размещения заказа, предложение о цене контракта которого содержит лучшее условие по цене контракта, следующее после предложенного победителем в проведении запроса котировок условия, если цена контракта не превышает максимальную цену контракта, указанную в извещении о проведении запроса котировок¹⁷³.

¹⁷³ Согласно пункту 7 статьи 47 Закона о размещении заказов заключение государственного или муниципального контракта для указанных участников размещения заказа является обязательным. В случае уклонения указанных участников размещения заказа от заключения контракта заказчик вправе обратиться в суд с иском о требовании о понуждении таких участников размещения заказа заключить контракт, а также о возмещении убытков, причиненных уклонением от заключения контракта, либо осуществить *повторное размещение* заказа путем запроса котировок, *либо заключить государственный* или *муниципальный* контракт в порядке, предусмотренном частью 8 статьи 46 Закона (*при согласовании возможности заключения контракта с уполномоченными на осуществление контроля в сфере размещения заказов органами*).

В названных случаях для «второго» участника размещения заказа заключение контракта обязательно, поэтому в случае его уклонения от заключения контракта заказчик вправе требовать заключения с ним контракта в принудительном порядке, а также возмещения убытков или принять решение о признании конкурса или аукциона несостоявшимися. В первых двух случаях и победитель торгов, и «второй» участник размещения заказа теряют *обеспечительную сумму*, а также попадают в реестр недобросовестных поставщиков.

Закон о размещении заказов не учитывает возможность ситуации, когда от заключения контракта уклоняется сам заказчик. В этом случае должны применяться соответствующие положения ГК РФ (пункт 5 статьи 528 ГК в отношении договоров поставки и подряда для государственных нужд, статья 445 для других государственных контрактов).

3. В связи с правонарушениями, повлекшими причинение вреда на стадии размещения заказа, подлежит возмещению причиненный этими правонарушениями вред. В Законе о размещении заказов специально регламентированы случаи, когда подлежат возмещению «убытки», «ущерб», «вред, причиненный физическому или юридическому лицу». В законе одновременно используются эти правовые категории.

По вопросу о соотношении названных правовых категорий в литературе имеется несколько точек зрения. Так, Н. С. Малеин под вредом предлагал понимать «нарушение имущественного интереса, выраженного в денежной форме, форме убытков»¹⁷⁴. В. В. Витрянский справедливо отмечает, что при таком подходе понятия «вред» и «убытки» отождествляются, но лишь постольку, поскольку вред может быть выражен в денежной оценке. При этом, по мнению названного автора, категория «вред» шире категории «убытки»¹⁷⁵.

¹⁷⁴ Малеин Н. С. Имущественная ответственность в хозяйственных отношениях. — М.: Наука, 1968. — С. 91.

¹⁷⁵ См.: Брагинский, М. И., Витрянский, В. В. Договорное право. Книга первая: Общие положения. — Издание 3-е, стереотипное. — М.: Статут, 2001. — С. 637.

О. С. Иоффе определял соотношение обозначенных понятий следующим образом: «Убытки — самостоятельное понятие по отношению к понятию вреда, применяется ли последнее в вещественном или социальном смысле»¹⁷⁶.

Согласимся с теми авторами, которые утверждают, что «вред» употребляется в вещественном или социальном смысле, то есть это фактическое (физическое) умаление в той или иной сфере (материальной, моральной). А убытки — это выраженный в денежной форме имущественный интерес, то есть вред в денежной форме.

Таким образом, закономерно, что термин «вред» используется в законодательстве, когда речь идет о внедоговорном нарушении прав, например, вред имуществу, здоровью и тому подобное (этот вред может быть также переведен в денежную форму), а «убытки» — в договорных обязательствах, где проще перевести вред в денежную форму.

В статье 6 Закона о размещении заказов установлена солидарная ответственность заказчика, уполномоченного органа за вред, причиненный физическому или юридическому лицу в результате незаконных действий (бездействия) специализированной организации, совершенных в пределах полномочий, переданных ей заказчиком, уполномоченным органом на основе контракта и связанных с размещением заказа, при осуществлении ею функций от имени заказчика или уполномоченного органа. Еще раз подчеркнем, что оснований для установления солидарной ответственности в этом случае нет.

Солидарная ответственность также применялась до 1 января 2011 года в соответствии с пунктом 11 статьи 65 Закона о размещении заказов. До этой даты уполномоченные на ведение официального сайта федеральный орган исполнительной власти, орган исполнительной власти субъекта Российской Федерации, орган местного самоуправления были вправе привлечь на основе контракта, заключаемого по итогам размещения заказа путем проведения торгов, организацию для оказания услуг по обслуживанию и обеспе-

¹⁷⁶ Иоффе О. С. Указ. соч. — С. 100.

чению функционирования официального сайта. *Указанные органы* несут солидарную ответственность за вред, причиненный физическому или юридическому лицу в результате незаконных действий (бездействия) такой организации, совершенных в пределах полномочий, переданных ей указанными органами на основе контракта. Эти правила подобны положениям о специализированной организации. Помимо этого, эти правила противоречат положениям ГК РФ — *органы государственной власти не могут нести гражданско-правовой ответственности*, поскольку не являются субъектами гражданского права.

Специальное правило содержится в части 3 статьи 17.2 Закона о размещении заказа. Вред, причиненный физическому или юридическому лицу в результате разглашения органами, уполномоченными на осуществление контроля в сфере размещения заказов, или их должностными лицами информации, составляющей государственную, коммерческую, служебную, иную охраняемую законом тайну, подлежит возмещению за счет казны Российской Федерации, субъекта Российской Федерации, муниципального образования соответственно. В данном случае вред возмещается по правилам статьи 1069 ГК РФ, то есть ответственность несет государство.

За аналогичное нарушение в пункте 4 статьи 434.1 проектной редакции ГК предусмотрено возмещение убытков на стадии ведения переговоров о заключении договора. Так, если в ходе переговоров о заключении договора сторона получает информацию, которая передается ей другой стороной в качестве конфиденциальной, она обязана не раскрывать эту информацию и не использовать ее ненадлежащим образом для своих целей, независимо от того, будет ли заключен договор. При нарушении этой обязанности она должна возместить другой стороне убытки, причиненные в результате раскрытия конфиденциальной информации или использования ее для своих целей.

Во всех остальных случаях, предусмотренных Законом о размещении заказов, речь идет об ответственности участ-

ников размещения заказа — потенциальных контрагентов заказчика (возможных поставщиков, подрядчиков, исполнителей). Других специальных правил о способах защиты прав, применяемых на стадии размещения заказа, законодательство о размещении заказов не содержит.

Спорным считается вопрос о применении к отношениям по размещению государственных и муниципальных заказов, заказов бюджетных учреждений соответствующих правил ГК РФ. Например, в случае, когда организатор открытых торгов отказался от их проведения с нарушением указанных сроков, он обязан возместить участникам понесенный ими реальный ущерб (пункт 3 статьи 448 ГК РФ) или в случае отмены публичного конкурса, потенциальные участники имеют права требовать возмещения реального ущерба (пункт 3 статьи 1058 ГК РФ).

В соответствии с положениями ГК РФ о проведении торгов организатор торгов вправе отказаться от их проведения в сроки, установленные законом. По общим правилам (пункт 3 статьи 448 ГК РФ) организатор открытых торгов, разместивший извещение, вправе отказаться от проведения аукциона в любое время, но не позднее чем за три дня до наступления даты его проведения, а конкурса — не позднее чем за тридцать дней до проведения. Иные правила могут быть предусмотрены в законе или в извещении о проведении торгов.

В соответствии с Законом о размещении заказов устанавливаются следующие сроки для отказа от проведения торгов. Заказчик, уполномоченный орган, официально опубликовавшие и разместившие на официальном сайте извещение о проведении открытого конкурса, вправе отказаться от его проведения не позднее чем за пятнадцать дней до даты окончания срока подачи заявок на участие в конкурсе (правила о сроке для заказчика более мягкие по сравнению с общими положениями ГК РФ), от аукциона — не позднее чем за десять дней до даты окончания подачи заявок на участие в аукционе (часть 5 статьи 21 и часть 4 статьи 33 названно-

го закона)¹⁷⁷. Заказчик, уполномоченный орган вправе отказаться от проведения открытого аукциона в электронной форме не позднее чем за десять дней до даты окончания срока подачи заявок на участие в открытом аукционе в электронной форме или, если начальная (максимальная) цена контракта (цена лота) не превышает три миллиона рублей, за пять дней до даты окончания срока подачи заявок на участие в открытом аукционе (часть 6 статьи 41.5 Закона о размещении заказов). Отменить запрос котировок заказчик и уполномоченный орган права не имеют.

С. В. Савина отмечает, что, несмотря на часть 1 статьи 2 Закона о размещении заказов, в соответствии с которым законодательство о размещении заказов основывается на положениях ГК РФ, данная норма Закона отличается от положения пункта 3 статьи 448 ГК РФ тем, что не предусматривает возможности требовать возмещения понесенного реального ущерба¹⁷⁸.

Представляется, что правила Закона о размещении заказов не исключают и не должны исключать применение положений пункта 3 статьи 448 ГК РФ. В соответствии с абзацем 2 пункта 3 статьи 448 ГК РФ в случаях, когда организатор открытых торгов отказался от их проведения с нарушением указанных сроков, он обязан возместить участникам понесенный ими реальный ущерб.

Таким образом, предполагается, что претенденты на заключение договора на торгах совершают определенные действия, которые потенциально могут вызвать материальные затраты, поэтому есть необходимость в защите их интересов. Возмещение реального ущерба — мера ответственности: наступает за нарушение преддоговорного правоотношения, является дополнительным невыгодным обременением

---

¹⁷⁷ При этом извещение об отказе от проведения открытого конкурса публикуется и размещается на сайте в установленные сроки. Последствия несоблюдения названных требований в Законе о размещении заказов не определены. Возможны два варианта: признание отказа несостоявшимся либо полное возмещение причиненных убытков.

¹⁷⁸ См.: Савина С. В. Указ. соч. // Комментарий законодательства. — СПС «КонсультантПлюс».

для «организатора» торгов, обеспечена возможностью государственного принуждения. Организатор торгов имеет право отменить их проведение только в установленные сроки, за рамками этих сроков он уже не исполняет надлежащим образом преддоговорное обязательство. Нет никаких оснований не использовать данную меру ответственности в организации торгов для государственных и муниципальных нужд.

Отказ от проведения торгов в установленные сроки — это право организатора торгов, предусмотренное законом. Если потенциальные участники торгов понесли затраты на подготовку к ним, это их риск, возмещению такие затраты подлежать не будут. Это положение укладывается в рамки алеаторного характера прав, вытекающих из преддоговорных отношений.

В Законе о федеральной контрактной системе отмене процедур определения поставщиков (подрядчиков, исполнителей) посвящена отдельная статья 36. Согласно указанной статье Заказчик вправе отменить определение поставщика (подрядчика, исполнителя) по одному и более лоту, за исключением проведения запроса предложений, не позднее чем за пять дней до даты окончания срока подачи заявок на участие в конкурсе или аукционе либо не позднее чем за два дня до даты окончания срока подачи заявок на участие в запросе котировок. После размещения в единой информационной системе извещения об отмене определения поставщика (подрядчика, исполнителя) заказчик не вправе вскрывать конверты с заявками участников закупки или открывать доступ к поданным в форме электронных документов заявкам. В этом случае заказчик не позднее следующего рабочего дня после даты принятия решения об отмене определения поставщика (подрядчика, исполнителя) обязан внести соответствующие изменения в план-график.

В соответствии с пунктом 4 статьи 36 закона при отмене процедур закупок заказчик не несет ответственности перед участниками процедур определения поставщиков (подрядчиков, исполнителей), подавшими заявки, за исключением случая, когда вследствие отмены процедур закупок участникам процедур определения поставщиков (под-

рядчиков, исполнителей) причинены убытки в результате недобросовестных действий заказчика. Такое правило распространяется также на случаи, когда проведению процедуры определения поставщиков (подрядчиков, исполнителей) предшествовал предквалификационный отбор.

Представляется, что указанной нормой создаются неоправданные преимущества для заказчика, а это противоречит принципу равенства сторон гражданско-правового отношения. И все риски, связанные с отменой процедур закупок, возложены на ее участников, а не на заказчика, что нельзя признать справедливым.

4. *Новым является положение закона об отказе заказчика от заключения контракта.* При этом в первоначальной редакции статьи 9 Закона о размещении заказов отказ от заключения контракта был правом заказчика (что соответствовало методу гражданского права), в действующей редакции это уже обязанность. Данное правило не согласуется с методом гражданского права, так как применение способов защиты права зависит от усмотрения участников гражданско-правового обязательства. Неясно, по какой причине законодатель устанавливает такую обязанность для государственных и муниципальных заказчиков, являющихся юридическими лицами — самостоятельными участниками гражданского оборота, а также и иных заказчиков — бюджетных учреждений, нужды которых в настоящее время уже не относятся к государственным или муниципальным нуждам. Налицо отсутствие логики при построении правовых связей между участниками правоотношений, направленных на удовлетворение государственных и муниципальных нужд, нужд бюджетных учреждений.

В арсенале средств гражданского права можно обнаружить такую меру, как отказ от договора (отказ от заключения договора). Вопрос о правовой природе этой меры считается спорным: ее относят и к оперативным санкциям, и к мере защиты, и к мере ответственности, и даже к праву или гарантии¹⁷⁹. Представляется, что квалификация названной

¹⁷⁹ См. подробнее: Егорова М. А. Односторонний отказ от исполнения договора по законодательству Российской Федерации: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. — Москва, 2006. — С. 7, 16, 21, 22.

меры зависит от основания ее применения — если таким основанием является нарушение обязанности, ее можно отнести к мерам ответственности. Кроме того, отказ от договора может быть осуществлен уполномоченным лицом в установленных законом случаях как самостоятельно, так и путем обращения в суд. Однако она всегда применима только по усмотрению уполномоченного лица, что соответствует методу гражданского права.

Рассмотрим основания отказа от заключения контракта.

В соответствии с частью 3 статьи 9 Закона о размещении заказов после определения победителя конкурса, аукциона или победителя в проведении запроса котировок в срок, предусмотренный для заключения контракта, заказчик обязан отказаться от заключения контракта с *победителем* конкурса, аукциона или победителем в проведении запроса котировок либо при уклонении победителя конкурса, аукциона или победителя в проведении запроса котировок от заключения контракта с *участником размещения заказа, с которым заключается такой контракт («формальный победитель»)*, в случае установления факта:

1) проведения ликвидации участников конкурса, участников аукциона, участников размещения заказа путем запроса котировок — юридических лиц или принятия арбитражным судом решения о признании участников конкурса, участников аукциона, участников размещения заказа путем запроса котировок — юридических лиц, индивидуальных предпринимателей банкротами и об открытии конкурсного производства;

2) приостановления деятельности указанных лиц в порядке, предусмотренном Кодексом Российской Федерации об административных правонарушениях;

3) предоставления указанными лицами заведомо ложных сведений, содержащихся в документах, предусмотренных законом о размещении заказа;

4) нахождения имущества указанных лиц под арестом, наложенным по решению суда, если на момент истечения срока заключения контракта балансовая стоимость арестованного имущества превышает двадцать пять процентов балансовой

стоимости активов указанных лиц по данным бухгалтерской отчетности за последний завершенный отчетный период;

5) наличия у указанных лиц задолженности по начисленным налогам, сборам и иным обязательным платежам в бюджеты любого уровня или государственные внебюджетные фонды за прошедший календарный год, размер которой превышает двадцать пять процентов балансовой стоимости активов указанных лиц по данным бухгалтерской отчетности за последний отчетный период, при условии, что указанные лица не обжалуют наличие указанной задолженности в соответствии с законодательством Российской Федерации.

Эта мера применяется и за нарушение положений Закона о размещении заказов (в третьем случае), и в случаях возникновения возможности неисполнения контракта (первый, второй), и при «неблагонадежности» победителя размещения заказа (четвертый и пятый).

Поскольку основания применения меры очень разнятся, а цель применения заключается в недопущении заключения контракта с «ненадежной» стороной, которая по каким-то причинам была допущена к участию в торгах¹⁸⁰, предлагаем не обязывать заказчика отказаться от заключения контракта, а использовать иной юридический прием и автоматически признать лицо, определенное как победитель, «непобедителем», то есть аннулировать статус победителя.

Помимо этого, не все из перечисленных оснований могут повлечь невозможность исполнения контракта. Например, нахождение имущества «победителя» или лица, с которым заключается контракт в случае уклонения победителя, под арестом может и не влиять на ход исполнения обязательства. Думаем, данное основание можно исключить из Закона о размещении заказов из указанного правила.

Предлагаем соответствующую норму изложить следующим образом:

---

¹⁸⁰ Все основания являются также основаниями для отказа в допуске к участию в процедуре размещения заказов, но по какой-то причине они не были установлены на стадии рассмотрения заявок статьи 12 Закона о размещении заказов (за исключением правила о нахождении имущества под арестом).

«Победитель конкурса, аукциона или победитель в проведении запроса котировок либо участник размещения заказа, с которым заключается контракт при уклонении победителя конкурса, аукциона или победителя в проведении запроса котировок от заключения контракта, не считается победителем или лицом, с которым заключается контракт в случае уклонения победителя, при условии установления одного из следующих фактов в срок, предусмотренный для заключения контракта:

1) проведение ликвидации участников размещения заказа — юридических лиц или принятие арбитражным судом решения о признании участников размещения заказа — юридических лиц, индивидуальных предпринимателей банкротами и об открытии конкурсного производства;

2) приостановление деятельности указанных лиц в порядке, предусмотренном Кодексом Российской Федерации об административных правонарушениях;

3) предоставление указанными лицами заведомо ложных сведений, содержащихся в документах, предусмотренных законом о размещении заказа;

4) наличие у участника размещения заказа задолженности по начисленным налогам, сборам и иным обязательным платежам в случаях, определенных законом.»

В перечисленных случаях контракты не могут быть заключены, а при их заключении должны рассматриваться как ничтожные сделки в случае, если они заключены с лицом, подлежащим ликвидации, и оспоримыми в остальных случаях.

В случае проведения ликвидации «победителя» или лица, с которым заключается контракт, в случае уклонения «победителя» от заключения контракта, и, несмотря на это, участие их в торгах, свидетельствует о недобросовестном поведении таких участников и может привести к невозможности исполнения контракта. Представляется, что контракт, заключенный в этом случае, должен считаться ничтожным. Если лицо признано банкротом или деятельность лица приостановлена в порядке, предусмотренном КоАП РФ, есть возможность исполнения контрактов, поэтому контракты,

заключенные в этих случаях, должны быть оспоримыми. То же самое можно сказать и в отношении других перечисленных в законодательстве оснований.

Таким образом, следует признать, что законодатель в большей степени стоит на страже интересов заказчиков, несмотря на то, что эффективная система санкций выгодна для обеих сторон, так как **отсутствие действенных правовых механизмов воздействия делает менее привлекательной возможность стать участником названных правоотношений**. Единственное правило, защищающее интересы поставщика (исполнителя, подрядчика), — установление солидарной ответственности уполномоченного органа на размещение заказов, заказчика и специализированной организации, по нашему мнению, является необоснованным.

При принятии большинства вышеперечисленных норм законодателем не были учтены положения ГК РФ. Для устранения двусмысленного толкования положений законодательства о размещении заказов и в целях построения эффективной системы санкций, создания более благоприятных условий для участников торгов следует без ограничения распространять на отношения по размещению заказов соответствующие положения гражданского законодательства, в частности, в случае отказа от проведения торгов с нарушением сроков. Иными словами, должен действовать **приоритет гражданско-правового регулирования преддоговорных отношений** в сфере поставки товаров, выполнения работ, оказания услуг для государственных и муниципальных нужд, а также нужд бюджетных учреждений.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ И ИСТОЧНИКОВ

1. Нормативно-правовые акты и другие официальные документы

- Конституция Российской Федерации от 12.12. 1993 г. (с посл. изм.) // СПС «КонсультантПлюс».
- Гражданский Кодекс Российской Федерации. Часть 1 от 30.11. 1994 г. № 51-ФЗ (с посл. изм.) // СПС «КонсультантПлюс».
- Гражданский Кодекс Российской Федерации. Часть 2 от 26.01.1996 г. № 14-ФЗ (с посл. изм.) // СПС «КонсультантПлюс».
- Лесной Кодекс Российской Федерации от 04.12.2006 г. № 200-ФЗ (с посл. изм.) // СПС «КонсультантПлюс».
- О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд: Федеральный закон от 05.04.2013 г. № 44-ФЗ // СПС «КонсультантПлюс».
- Федеральный закон от 18.07.2011 г. № 223-ФЗ «О закупках товаров, работ, услуг отдельными видами юридических лиц» // СПС «КонсультантПлюс».
- О размещении заказов на поставки товаров, выполнение работ, оказание услуг для государственных и муниципальных нужд: Федеральный закон от 25.07.2005 г. № 94-ФЗ (с посл. изм.) // СПС «КонсультантПлюс».
- О кредитных историях: Федеральный закон от 30.12.2004 г. № 218-ФЗ (с посл. изм.) // СПС «КонсультантПлюс».
- Указ Президента РФ от 18.07.2008 г. № 1108 «О совершенствовании Гражданского кодекса Российской Федерации» // Собрание законодательства Российской Федерации. — 2008 г. — № 29 (часть 1). — Ст. 3482.
- Указ Президента РФ от 09.08.1995 г. № 835 «О государственном реестре казачьих обществ в РФ» (с посл. изм.) // СПС «КонсультантПлюс».
- Положение о ведении реестра недобросовестных поставщиков и о требованиях к технологическим, программным,

лингвистическим, правовым, и организационным средствам обеспечения ведения реестра недобросовестных поставщиков, утв. Постановлением Правительства Российской Федерации от 15.05.2007 г. № 292 (с посл. изм.) // СПС «КонсультантПлюс».

Постановление Правительства РФ от 30.06.2004 г. № 331 «Об утверждении положения о Федеральной антимонопольной службе» (с посл. изм.) // СПС «КонсультантПлюс».

2. Монографии, учебники, учебные пособия и комментарии

Административное право Российской Федерации / Отв. ред. Н. Ю. Хаманева. — 2-е зд., перераб. и доп. М.: Юристь, 2005. — 553 с.

Алексеев С. С. Механизм правового регулирования в социалистическом государстве / С. С. Алексеев. — М.: Юридическая литература, 1966 г. — 188 с.

Алексеев С. С. Общая теория права: в 2-х т. Т. 1 / С. С. Алексеев. — М.: Юридическая литература, 1981. — 360 с.

Алексеев С. С. Проблемы теории права. Т. 1 / С. С. Алексеев. — Свердловск, 1972. — 395 с.

Базылев Б. Т. Юридическая ответственность (теоретические вопросы) / Б. Т. Базылев. — Красноярск: Изд-во Красноярского ун-та, 1985. — 120 с.

Басин Ю. Г. Материальная ответственность предприятий и организаций за невыполнение заданий и обязательств / Ю. Г. Басин. — М.: Юридическая литература, 1969. — 88 с.

Белов В. Е. Поставка товаров, выполнение работ, оказание услуг для государственных нужд: правовое регулирование / В. Е. Белов. — М.: Норма: Инфра-М, 2011. — 304 с.

Борисов А. Н., Краев Н. А. Комментарий к Федеральному закону «О размещении заказов на поставки товаров, выполнение работ, оказание услуг для государственных и муниципальных нужд» (постатейный) / А. Н. Борисов, Н. А. Краев. — Деловой двор, 2008. / Комментарии законодательства. — СПС «КонсультантПлюс».

- Брагинский М. И. Участие Советского государства в гражданских правоотношениях // М. И. Брагинский. — М.: Юридическая литература, 1981. — 192 с.
- Брагинский М. И., Витрянский, В. В. Договорное право. Книга первая: Общие положения. — Издание 3-е, стереотипное. — М.: Статут, 2001. — 848 с.
- Брагинский М. И., Витрянский, В. В. Договорное право. Книга вторая: Договоры о передаче имущества. — Издание 4-е, стереотипное / М. И. Брагинский, В. В. Витрянский. // Комментарии законодательства. — СПС «КонсультантПлюс».
- Брагинский М. И., Витрянский, В. В. Договорное право. Книга третья: Договоры о выполнении работ и оказании услуг. — Издание доп., испр. / М. И. Брагинский, В. В. Витрянский. — М.: Статут, 2003. — 1055 с.
- Брагинский М. И., Витрянский, В. В. Договорное право. Книга третья: Договоры о выполнении работ и оказании услуг. — Издание доп., испр. / М. И. Брагинский, В. В. Витрянский. // Комментарии законодательства. — СПС «КонсультантПлюс».
- Братусь С. Н. Юридическая ответственность и законность. Очерк теории / С. Н. Братусь. — М.: Юридическая литература, 1976. — 216 с.
- Братусь С. Н. Субъекты гражданского права / С. Н. Братусь. — М.: 1950. — 367 с.
- Быков А. Г. План и хозяйственный договор / А. Г. Быков. — М.: Издательство Московского университета, 1975. — 158 с.
- Варул П. А. Методологические проблемы исследования гражданско-правовой ответственности / П. А. Варул. — Таллинн: Ээсти раамат, 1986. — 152 с.
- Василенков П. Т. Органы Советского государства и их система на современном этапе / П. Т. Василенков. — М.: МГУ, 1967. — 302 с.
- Васькин В. В., Качанова, В. В., Клеандров, М. И. Оперативные санкции в народном хозяйстве: учебное пособие к спецкурсу «Хозяйственное право» / В. В. Васькин,

- В. В. Качанова, М. И. Клеандров. — Куйбышев: Изд-во Куйбышевского государственного ун-та, 1988. — 57 с.
- Васькин В. В., Овчинников, Н. И., Рогович, Л. Н. Гражданско-правовая ответственность / В. В. Васькин, Н. И. Овчинников, Л. Н. Рогович. — Владивосток: Изд-во Дальневост. ун-та, 1988. — 184 с.
- Варкалло В. Об ответственности по гражданскому праву / В. Варкалло. — М.: Прогресс, 1978. — 328 с.
- Венгеров А. Б. Теория государства и права: учебник для юридических вузов. — 3-е изд. / А. Б. Венгеров. — М.: Юриспруденция, 2000. — 528 с.
- Венедиктов А. В. Государственная социалистическая собственность / А. В. Венедиктов. — М.; Л.: АН СССР, 1948. — 840 с.
- Вострикова Л. Г. Финансовое право: учебник для вузов (издание третье, перераб. и доп.) / Л. Г. Вострикова. — ЗАО «Юстицинформ», 2007. // Комментарии законодательства. — СПС «Консультант-Плюс».
- Всеобщий гражданский кодекс Австрии / перевод с немецкого Маслов С. С. — М.: Инфотропик Медиа, 2011.
- Гавзе Ф. И. Социалистический гражданско-правовой договор / Ф. И. Гавзе. — М.: Юридическая литература, 1972. — 168 с.
- Гавзе Ф. И. Обязательственное право (общие положения) / Ф. И. Гавзе. — Минск: Изд-во БГУ им. В. И. Ленина, 1968. — 126 с.
- Гордон А. О. Представительство в гражданском праве / А. О. Гордон. — СПб.: Тип. Шредера, 1879. — 447 с.
- Государственный заказ в России и на Алтае. История, развитие, перспективы / Под общей ред. д.т.н., проф. М. П. Щетинина. — Барнаул, ГУЭиИ Алтайского края, 2007. — 140 с.
- Гражданское право: учебник: в 4 т. Т. 1. / отв. ред. Е. А. Суханов. — М.: Волтерс Клувер, 2008 / Комментарии законодательства. — СПС «КонсультантПлюс».
- Гражданское уложение Германии: ввод. закон к Гражд. уложению / пер. с нем., науч. редакторы В. Бергманн и др. / 3-е издание, перераб. — М.: Волтерс Клувер, 2008.

- Гражданский Кодекс Франции (Кодекс Наполеона) / пер. с фр. В. Н. Захватаева — М.: Инфротропик Медиа, 2012.
- Гражданское право: учебник: в 2 т. Т. 2. Полутом 1 / отв. ред. Е. А. Суханов. — М.: Волтерс Клувер, 2004. / Комментарий законодательства. — СПС «КонсультантПлюс».
- Гражданское право: учебник: в 3 т. Т. 1. — 6-е изд., перераб. и доп. / Н. Д. Егоров, И. В. Елисеев и др.; Отв. ред.: А. П. Сергеев, Ю. К. Толстой. — М.: ТК «Велби», Изд-во «Проспект», 2004. — 776 с.
- Гражданское право: учебник: в 3 т. Т. 1 / под ред.: А. П. Сергеева, Ю. К. Толстого. — М.: Проспект, 2000. — 632 с.
- Гражданское право (учебник для юридических вузов): в 2 т. Т. 1 / под ред.: М. М. Агаркова, Д. М. Генкина. — М., Юриздат, 1944. — 410 с.
- Грибанов В. П. Ответственность за нарушение гражданских прав и обязанностей: пос. для слушат. / В. П. Грибанов. — М.: Юридическая литература, 1973. — 239 с.
- Грибанов В. П. Осуществление и защита гражданских прав / В. П. Грибанов. — М.: Статут, 2001. — 411 с.
- Долинская В. В. Договоры в предпринимательской деятельности: учебное пособие. / В. В. Долинская. — М.: Изд-во «Эксмо», 2005. — 208 с.
- Еллинек Г. Общее учение о государстве / Г. Еллинек. — СПб.: Юридический центр-пресс, 2004. — 752 с.
- Заменгоф З. М. Правовой режим материальных и финансовых ресурсов в хозяйственных системах / З. М. Заменгоф. — М.: Наука, 1987. — 183 с.
- Заменгоф З. М. Правовой режим имущества хозяйственных органов / З. М. Заменгоф. — М.: Юридическая литература, 1972. — 184 с.
- Илларионова Т. И. Механизм действия гражданско-правовых охранительных мер: учебное пособие / Т. И. Илларионова. — Свердловск: УрГУ, 1980. — 77 с.
- Илларионова Т. И. Система гражданско-правовых охранительных мер / Т. И. Илларионова. — Томск: Изд-во Томского ун-та, 1982. — 168 с.

- Иоффе О. С. Обязательственное право / О. С. Иоффе. — М.: Юрид. лит., 1975. — 500 с.
- Иоффе О. С. Ответственность по советскому гражданскому праву / О. С. Иоффе. — Л.: Изд-во Ленинград. ун-та, 1955. — 311 с.
- Иоффе О. С., Шаргородский, М. Д. Вопросы теории права / О. С. Иоффе, М. Д. Шаргородский. — М.: Госюриздат, 1961. — 379 с.
- Карпов М. С. Гражданско-правовые меры оперативного воздействия / М. С. Карпов. — М.: Статут, 2004. — 141 с.
- Кирилова Н. А. Гражданская правосубъектность государства: проблемы ответственности: учебное пособие / Н. А. Кирилова. — Новосибирск: СибАГС, 2002. — 230 с.
- Козлова Н. В. Понятие и сущность юридического лица. Очерк истории и теории: учебное пособие / Н. В. Козлова. — М.: Статут, 2003. — 318 с.
- Комаров С. А., Малько А. В. Теория государства и права: учебно-методическое пособие. Краткий учебник для вузов / С. А. Комаров, А. В. Малько. — М.: НОРМА, 2001. — 448 с.
- Комментарий к Гражданскому Кодексу Российской Федерации. Ч. 1 (постатейный). — Изд. 2-е / под ред. О. Н. Садикова. — М.: Юр. фирма «Контракт», 2004.
- Комментарий к Гражданскому Кодексу Российской Федерации, части второй / Отв. ред. О. Н. Садилов. — М.: Юридическая фирма «Контракт» Инфра-М, 1997. — 799 с.
- Комментарий к Федеральному закону «О размещении заказов на поставки товаров, выполнение работ, оказание услуг для государственных и муниципальных нужд». — Издание 2-е перераб. и доп. / под общ. редакцией проф. Ю. А. Тихомирова // Комментарии законодательства. — СПС «КонсультантПлюс».
- Комисарова Е. Г., Торкин Д. А. Непоименованные способы обеспечения обязательств в гражданском праве / Е. Г. Комисарова, Д. А. Торкин. — М.: Аспект Пресс, 2008. — 144 с.
- Крассов О. И. Право частной собственности на землю / О. И. Крассов. — М.: Юрист, 2000. — 379 с.

- Кучер А. Н. Теория и практика преддоговорного этапа: юридический аспект / А. Н. Кучер. — М.: Статут, 2005. — 363 с.
- Лавров Д. Г. Денежные обязательства в российском гражданском праве // Д. Г. Лавров. — СПб.: Юридический центр Пресс, 2001. — 250 с.
- Латынцев А. В. Обеспечение исполнения договорных обязательств / А. В. Латынцев. — М.: Издательство «Лекс-Книга», 2002. — 285 с.
- Лейст О. Э. Санкции в советском праве / О. Э. Лейст. — М.: Государственное издательство юридической литературы, 1962. — 239 с.
- Лунц Л. А. Деньги и денежные обязательства в гражданском праве / Л. А. Лунц. — М.: Статут, 1999. — 352 с.
- Малеин Н. С. Имущественная ответственность в хозяйственных отношениях / Н. С. Малеин. — М.: Наука, 1968. — 207 с.
- Малеин Н. С. Правонарушение: понятие, причины, ответственность / Н. С. Малеин. — М.: Юридическая литература, 1985. — 192 с.
- Матвеев Г. К. Основания гражданско-правовой ответственности / Г. К. Матвеев. — М.: Юридическая литература, 1970. — 312 с.
- Международное частное право: нормативные акты и международные договоры. Т. 5: Внешнеэкономические договоры. Ч. 2: Договоры международного частного права, международной купли-продажи товаров / Составитель М. К. Сулейменов. — Алматы, 1999.
- Мейер Д. И. Русское гражданское право в 2 ч. Ч. 1. / Д. И. Мейер. — М.: Статут, 1997. — 290 с.
- Мейер Д. И. Русское гражданское право (в 2 ч.). По исправленному и дополненному 8-му изд., 1902. — Изд. 2-е, испр. / Д. И. Мейер. — М.: Статут, 2000. — 831 с.
- Новоселова Л. А. Проценты по денежным обязательствам / Л. А. Новоселова. — М.: Статут, 2000. — 174 с.
- Новоселова Л. А. Публичные торги / Л. А. Новоселова // Комментарии законодательства. — СПС «Консультант-Плюс».

- Ожегов С. И., Шведова Н. Ю. Толковый словарь русского языка: 80 000 слов и фразеологических выражений / Российская академия наук. Институт русского языка им. В. В. Виноградова. — 4-е изд., доп. — Азбуковник, 1999. — 944 с.
- Ойгензихт В. А. Имущественная ответственность в хозяйственных договорах: учебное пособие / В. А. Ойгензихт. — Душанбе: Изд-во Таджикского государственного ун-та, 1980. — 95 с.
- Ойгензихт В. А. Проблема риска в гражданском праве (часть общая) / В. А. Ойгензихт. — Душанбе: Изд-во ИРФОН, 1972. — 225 с.
- Павлов А. А. Присуждение к исполнению обязанности как способ защиты гражданских прав / А. А. Павлов. — СПб: Изд-во «Юридический центр Пресс», 2001. — 204 с.
- Покровский И. А. Основные проблемы гражданского права / И. А. Покровский. — М.: Статут (в серии «Классика российской цивилистики»), 1998. — 353 с.
- Поцелуев Е. Л. Ретроспективная юридическая ответственность: понятие, признаки, основания, принципы, цели, функции, виды и стадии: текст лекций / Е. Л. Поцелуев. — Иваново: Изд-во Иван. гос. ун-та, 2004. — 60 с.
- Пугинский Б. И. Гражданско-правовые средства в хозяйственных отношениях / Б. И. Пугинский. — М.: Юридическая литература, 1984. — 224 с.
- Пятков Д. В. Участие Российской Федерации, субъектов Российской Федерации и муниципальных образований в гражданских правоотношениях (на примере разграничения публичной собственности) / Д. В. Пятков. — СПб.: Юридический центр Пресс, 2003. — 329 с.
- Ромовская З. В. Защита в советском семейном праве / З. В. Ромовская. — Львов: Вища школа, 1985. — 180 с.
- Самощенко И. С., Фарукшин М. Х. Ответственность по советскому законодательству / И. С. Самощенко, М. Х. Фарукшин. — М.: Юридическая литература, 1971. — 240 с.
- Самощенко И. С., Фарукшин М. Х. Сущность юридической ответственности в советском обществе / И. С. Самощенко, М. Х. Фарукшин. — М., 1974. — 45 с.

- Свердлык Г. А., Страунинг Э. Л. Защита и самозащита гражданских прав: учебное пособие / Г. А. Свердлык, Э. Л. Страунинг. — М.: Лекс-Книга, 2002. — 208 с.
- Слесарев В. Л. Экономические санкции в советском гражданском праве / В. Л. Слесарев. — Красноярск: Изд-во Красноярского ун-та, 1989. — 192 с.
- Советское гражданское право: учебник. Ч. 1. — Изд. 2-е, исправ. и доп. / под ред. В. Т. Смирнова, Ю. К. Толстого, А. К. Юрченко. Л., 1982. — 414 с.
- Суходольский Г. А. Тендеры. Вопросы и ответы / Г. А. Суходольский. — М.: Вершина, 2004. — 192 с.
- Тархов В. А. Гражданские права и ответственность / В. А. Тархов. — Уфа: Уфимская высшая школа МВД РФ, 1996. — 125 с.
- Тархов В. А. Ответственность по советскому гражданскому праву / В. А. Тархов. — Саратов: Изд-во Саратовского ун-та, 1973. — 455 с.
- Шевченко Л. И. Регулирование отношений поставки / Л. И. Шевченко. — СПб.: Изд-во «Юридический центр Пресс», 2002. — 286 с.
- Шершеневич Г. Ф. Курс гражданского права / Г. Ф. Шершеневич. — Тула: Автограф, 2001. — 720 с.
- Шершеневич Г. Ф. Учебник русского гражданского права (по изданию 1907 года). / Г. Ф. Шершеневич. — М.: СПАРК, 1995. — 556 с.
- Шиндяпина М. Д. Стадии юридической ответственности: учебное пособие / М. Д. Шиндяпина. — М.: Книжный мир, 1998. — 168 с.
- Черепашин Б. Б. Труды по гражданскому праву / Б. Б. Черепашин. — М.: Статут, 2001. — 479 с.
- Чиркин В. Е. Юридическое лицо публичного права / В. Е. Чиркин // Комментарии законодательства. — СПС «КонсультантПлюс».
- Юридические лица: пособие / отв. ред. В. В. Долинская. — М.: Государственная дума Российской Федерации, 2000. — 137 с.

- Яковлев В. Ф. Гражданско-правовой метод регулирования общественных отношений. — 2-е изд., доп. / В. Ф. Яковлев. — М.: Статут, 2006. — 240 с.
- Яковлев В. Ф. Гражданско-правовой метод регулирования общественных отношений / В. Ф. Яковлев. — Свердловск, 1972. — 212 с.

3. Статьи, тезисы докладов

- Антокольская М. В. Меры защиты и ответственности в алиментных обязательствах / М. В. Антокольская // Советское государство и право. — 1990. — № 8. — С. 125—132.
- Арефьев Г. П. Понятие защиты субъективных прав / Г. П. Арефьев // Процессуальные средства реализации конституционного права на судебную и арбитражную защиту. — Калинин, 1982. — С. 13—21.
- Басин Ю. Г. Защита гражданских прав и ответственность за их нарушение. Вещные и обязательственные права в законодательстве Республики Казахстан // Материалы научно-практ. конф. — Алматы. — 2000.
- Басин Ю. Г. Об ответственности за нарушение коммерческого обязательства по законодательству Республики Казахстан // Проблемы современного гражданского права. — М. — 2000.
- Басин Ю. Г., Диденко А. Г. Имущественная ответственность и оперативные санкции в системе хозяйственного механизма / Ю. Г. Басин, А. Г. Диденко // Правоведение. — 1984. — № 3. — С. 24—34.
- Басин Ю. Г., Диденко А. Г. Оперативные санкции как средство защиты гражданских прав / Ю. Г. Басин, А. Г. Диденко // Гражданское право: сборник статей. Общая часть: учебное пособие. — Алматы, 2003. — С. 96—104.
- Братусь С. Н. Спорные вопросы теории юридической ответственности / С. Н. Братусь // Советское государство и право. — 1973. — № 4. — С. 27—35.
- Брагинский М. И. Гражданская правосубъектность Союза ССР и союзных республик / М. И. Брагинский // Правоведение. — 1963. — № 1. — С. 49—59.

- Брагинский М. Участие органов исполнительной власти в отношениях, регулируемых гражданским законодательством / М. Брагинский // Право и экономика. — 2001. — № 7. — С. 72—73.
- Бриных Е. В. Оперативные санкции — форма гражданско-правовой ответственности / Е. В. Бриных // Советское государство и право. — 1969. — № 6. — С. 65—70.
- Богдан В. В. Самозащита права как способ защиты прав потребителей в сфере торговли / В. В. Богдан // Юрист. — 2003. — № 2. — С. 25—26.
- Васькин В. В. Понятие гражданско-правовой ответственности и горизонтальный контроль / В. В. Васькин // Понятийный аппарат науки советского гражданского права и процесса и терминология законодательных актов: сборник научных трудов. — Тверь: Изд-во Твер. гос. ун-та, 1991. — С. 55—59.
- Витрянский В. В. Некоторые основные положения Концепции развития гражданского законодательства Российской Федерации об обязательствах / В. В. Витрянский // Журнал российского права. — 2010. — № 1. — С. 13—25.
- Витрянский В. В. Договор в гражданском кодексе России и в практике его применения / В. В. Витрянский // Вестник гражданского права. — 2007. — № 2. — С. 30—36.
- Витрянский В. Ответственность за нарушение обязательств / В. Витрянский // Хозяйство и право. — 1995. — № 11. — С. 3—18.
- Гницкевич К. В. Доктрина *Culpa in contrahendo* в немецкой цивилистике второй половины XIX века // Закон. — 2007. — № 1.
- Груздев В. Торги: понятие, правовая природа, признание недействительными / В. Груздев // Хозяйство и право. — 2004. — № 7. — С. 24 — 36.
- Гуревич Г. Имущественным санкциям за нарушение договорных обязательств — экономическое обоснование / Г. Гуревич // Советская юстиция. — 1966. — № 18. — С. 8—10.
- Демкина А. В. Защита прав кредитора в случае нарушения денежного обязательства / А. В. Демкина // Коллегия. — 2005. — № 11. — С. 49—51.

- Демкина А. В. Правовая природа ответственности за нарушение денежного обязательства / А. В. Демкина // Правовые проблемы укрепления российской государственности: сб. статей. Ч. 19 / под ред. Б. Л. Хаскельберга, В. М. Лебедева. — Томск: издательство Томского государственного университета, 2004. — С. 73—75.
- Дихтяр А. И., Клейменова, Е. С. Государственные и муниципальные нужды — основания изъятия (выкупа) земельного участка / А. И. Дихтяр Е. С. Клейменова // Юрист. — 2007. — № 11. // Комментарии законодательства. — СПС «КонсультантПлюс».
- Долинская В. В. Закон об акционерных обществах: органы юридического лица / В. В. Долинская // Государство и право. — 1996. — № 7. — С. 59—69.
- Долинская В. В. Торги: общая характеристика и виды / В. В. Долинская // Закон. — 2004. — № 5. — С. 3—10.
- Ермошкина М. Задаток и предварительный договор: тест на совместимость / М. Ермошкина // ЭЖ-Юрист. — 2005. — № 32. // Комментарии законодательства. — СПС «КонсультантПлюс».
- Жабреев М. В. Публичные образования и их органы: гражданско-правовой статус и участие в гражданских правоотношениях / М. В. Жабреев // Цивилистические записки: межвузовский сборник научных трудов — М., 2001. — С. 177—219.
- Звеков В. Участие Российской Федерации, субъектов Российской Федерации, муниципальных образований в отношениях, регулируемых гражданским законодательством / В. Звеков // Хозяйство и право. — 1998. — № 5. — С. 13—18.
- Каган Е., Сухадольский, Г. Правовая природа конкурса / Е. Каган, Г. Сухадольский // Хозяйство и право. — 2001. — № 2. — С. 49—52.
- Кондратьева О. Сказ про заказ / О. Кондратьева // ЭЖ-Юрист. — 2008. — № 4 // Комментарии законодательства. — СПС «КонсультантПлюс».
- Костин А. В. Взыскание задолженности Российской Федерации за счет казны / А. В. Костин // Законодательство. — 2000. — № 3. — С. 15—27.

- Красавчиков О. А. Гражданские организационно-правовые отношения / О. А. Красавчиков // Советское государство и право. — 1966. — № 10. — С. 50-57.
- Красавчиков О. А. Ответственность, меры защиты и санкции в советском гражданском праве / О. А. Красавчиков // Проблемы гражданско-правовой ответственности и меры защиты гражданских прав. Вып. 27. — Свердловск, 1973. — С. 5—16.
- Лейст О. Э. Понятие ответственности в теории права / О. Э. Лейст // Вестник московского университета. Сер. 11: Право. 1994. — № 1. — С. 31—37.
- Лехтинен Л. Правовые формы предпринимательства на основе Гражданского кодекса России / Л. Лехтинен // Хозяйство и право. — 1995. — № 8. — С. 55—61.
- Маковский А. Л. Гражданская ответственность государства за акты власти / А. Л. Маковский // Гражданский кодекс России. Проблемы. Теория. Практика: сборник памяти С. А. Хохлова / отв. ред. А. Л. Маковский; Исследовательский центр частного права. — М.: Международный центр финансово-экономического развития, 1998. — С. 67—112.
- Мезрин Б. Н. Санкции в структуре гражданского правоотношения / Б. Н. Мезрин // Гражданские правоотношения и их структурные особенности. Свердловск: Свердловский юридический институт, 1975. — С. 34—45.
- Нам К. Ответственность за нарушение обязательств: теория и законодательства / К. Нам // Хозяйство и право. — 1997. — № 4. — С. 127—135.
- Недбайло П. Е. Система юридических гарантий применения советских правовых норм / П. Е. Недбайло // Правоведение. — 1971. — №3. — С. 44—53.
- Перова Г. С. Закон принят, вопросы возникли. Подготовлен для системы «КонсультантПлюс», 2005 / Г. С. Перова // Комментарии законодательства. — СПС «КонсультантПлюс».
- Пушкин А. А. В. И. Ленин об экономической роли Советского государства и вопросе о гражданской правосубъектности государства / А. А. Пушкин // Вопросы государ-

- ства и права: сб. статей. — М.: Юридическая литература, 1970. — С. 37—46.
- Савина С. В. Договор о проведении конкурса и юридический статус специализированной организации / С. В. Савина // Юрист. — 2007. — № 5; Комментарии законодательства. — СПС «Консультант-Плюс».
- Савина С. В. Основные новеллы в законодательном регулировании проведения конкурсов при размещении государственных и муниципальных заказов / С. В. Савина // Предпринимательское право. — 2006. — № 2; Комментарии законодательства. — СПС «Консультант-Плюс».
- Свердлык Г., Страунинг, Э. Способы самозащиты гражданских прав и их классификация (начало) / Г. Свердлык, Э. Страунинг // Хозяйство и право. — 1999. — № 1. — С. 35—42.
- Свердлык Г., Страунинг, Э. Способы самозащиты гражданских прав и их классификация (окончание) / Г. Свердлык, Э. Страунинг // Хозяйство и право. — 1999. — № 2. — С. 16—27.
- Скловский К. И. К вопросу о задатке при приобретении жилых помещений / К. И. Скловский // Эж-Юрист. — 2000. — № 7 // Комментарии законодательства. — СПС «КонсультантПлюс».
- Слыщенко В. А. Участие государства в отношениях, регулируемых гражданским правом: к вопросу о правовом положении государственных органов / В. А. Слыщенко // Вестник гражданского права — 2010. — № 6; Комментарии законодательства. — СПС «Консультант-Плюс».
- Старилов Ю. Н. Административный договор: опыт законодательного регулирования в Германии / Ю. Н. Старилов // Государство и право. — 1996. — № 12. — С. 40—52.
- Степанов Д. И. Еще раз о правовой природе полномочий исполнительного органа и управляющего хозяйственным обществом / Д. И. Степанов // Вестник Высшего арбитражного суда Российской Федерации. — 2006. — № 8. — С. 38—46.

- Стоякин Г. Я. Меры самозащиты в гражданском правоотношении / Г. Я. Стоякин // Гражданские правоотношения и их структурные особенности: сборник ученых трудов. Вып. 39. — Свердловск: Изд-во Свердл. юрид. ин-та, С. 46—54.
- Строгович М. С. Сущность юридической ответственности / М. С. Строгович // Советское государство и право. — 1979. — № 5. — С. 72—78.
- Суханов Е. А. О юридических лицах публичного права / Е. А. Суханов // Вестник Высшего арбитражного суда Российской Федерации. — 2011. — № 4. — С. 6—22.
- Суханов Е. А. Об ответственности государства по гражданско-правовым обязательствам / Е. А. Суханов // Вестник Высшего арбитражного суда Российской Федерации. — 2001. — № 3. — С. 116—125.
- Сыродоев Н. А. Возникновение прав на землю / Н. А. Сыродоев // Государство и право. — 2004. — № 10. — С. 65—72.
- Ходыкин Р. Публичный конкурс — односторонняя сделка / Р. Ходыкин // Хозяйство и право. — 2001. — № 7. — С. 36—37.
- Хохлов С. А. Понуждение заключить договор как правовая форма регулирования хозяйственных связей в капиталистических странах. / С. А. Хохлов // Правовые вопросы планирования производственно-хозяйственной деятельности предприятий и производственных объединений: межвузовский сборник научных трудов. — Свердловск, — 1981. — С. 113—126.
- Щербинин С. В. О правовой природе задатка при заключении договора на торгах / С. В. Щербинин // Юрист. — 2005. — № 3; Комментарии законодательства. — СПС «КонсультантПлюс».
- Эрделевский А. Публичный конкурс / А. Эрделевский // Законность. — 2000. — № 8. — С. 13—16.
- Ягубян А. В. Проблемы проведения закупок товаров, работ и услуг организациями на средства, предоставленные учредителями — органами государственной власти / А. В. Ягубян // Юридический мир. — 2008. — № 3; Комментарии законодательства. — СПС «КонсультантПлюс».

Ямпольская Ц.А. О теории административного договора / Ц. А. Ямпольская // Советское государство и право. — 1966. — № 10. — С. 132—136.

4. Авторефераты и диссертации

Белов В. Е. Участие Российской Федерации и субъектов Российской Федерации в отношениях, связанных с государственными заказами: автореф. дис. ... канд. юрид. наук / В. Е. Белов. — М., 2006. — 28 с.

Ванин В. В. Правовое регулирование удовлетворения государственных нужд в рыночной экономике России: автореф. дис. ... докт. юрид. наук / В. В. Ванин. — Ростов-на-Дону, 2007. — 48 с.

Веретенникова С. Н. Меры самозащиты в российском гражданском праве: дис. ... канд. юрид. наук / С. Н. Веретенникова. — Екатеринбург, 2004. — 189 с.

Горбунова Л. В. Поставка продовольствия для государственных нужд по российскому гражданскому праву: автореф. дис. ... канд. юрид. наук / Л. В. Горбунова. — Самара, 2003. — 22 с.

Горбунова Л. В. Поставка продовольствия для государственных нужд по российскому гражданскому праву: дис. ... канд. юрид. наук / Л. В. Горбунова. — Самара, 2003. — 222 с.

Демин А. В. Административные договоры: дис. ... канд. юрид. наук по специальности 12.00.02 / А. В. Демин. — Екатеринбург, 1996. — 206 с.

Егорова М. А. Односторонний отказ от исполнения договора по законодательству Российской Федерации: автореф. дис. ... канд. юрид. наук / М. А. Егорова. — Москва, 2006. — 29 с.

Жицинский Ю. С. Санкция нормы советского гражданского права: автореф. дис. ... канд. юрид. наук / Ю. С. Жицинский. — Киев, 1966. — 18 с.

Журавлева С. В. Правовые основы функционирования бюджетов государственных внебюджетных социальных фон-

- дов Российской Федерации: дис. ... канд. юрид. наук по специальности 12.00.14 / С. В. Журавлева. — Саратов, 2005. — 178 с.
- Заботина Н. Н. Правовая природа правоотношений, возникающих в связи с заключением контрактов на поставку товаров для государственных нужд: автореф. дис. ... канд. юрид. наук / Н. Н. Заботина. — Волгоград, 2006. — 29 с.
- Заботина Н. Н. Правовая природа правоотношений, возникающих в связи с заключением контрактов на поставку товаров для государственных нужд: дис. ... канд. юрид. наук / Н. Н. Заботина. — Волгоград, 2006. — 185 с.
- Кантор Н. Е. Гражданско-правовые проблемы создания и деятельности юридических лиц, учреждаемых публично-правовыми образованиями: дис. ... канд. юрид. наук / Е. Н. Кантор. — М., 2006. — 239 с.
- Кархалев Д. Н. Соотношение мер защиты и мер ответственности в гражданском праве России: дис. ... канд. юрид. наук / Д. Н. Кархалев. — Екатеринбург, 2003. — 180 с.
- Кирилова Н. А. Гражданско-правовая ответственность государства: дис. ... канд. юрид. наук / Н. А. Кирилова. — М., 2003. — 203 с.
- Краснов А. В. Правовые санкции в экономической сфере: дис. ... докт. юрид. наук / А. В. Краснов. — Казань, 1999. — 188 с.
- Мариян В. Г. Некоторые проблемы правосубъектности публично-правовых образований в гражданском праве: автореф. дис. ... канд. юрид. наук / В. Г. Мариян. — М., 2006. — 22 с.
- Пермяков Л. Е. Правовое регулирование поставки для государственных нужд: дис. ... канд. юрид. наук / Л. Е. Пермяков. — М., 2006. — 211 с.
- Попкова Е. С. Юридическая ответственность и ее соотношение с иными правовыми формами государственного принуждения: автореф. дис. ... канд. юрид. наук / Е. С. Попкова. — М., 2001. — 23 с.
- Симатова Е. Л. Участие публичных образований в коммерческих организациях: автореф. дис. ... канд. юрид. наук / Симатова Е. Л. — Краснодар, 2008. — 17 с.

- Тактаев И. А. Ответственность публично-правовых образований за вред, причиненный их органами и должностными лицами: дис. ... канд. юрид. наук / И. А. Тактаев. — М., 2003. — 245 с.
- Яровой А. В. Поставка товаров для государственных нужд: дис. ... канд. юрид. наук / А. В. Яровой. — Екатеринбург, 2005. — 202 с.

Содержание

Список сокращений	3
Введение	5
§ 1. Общая характеристика действующего российского законодательства и теорий о преддоговорной ответственности, системы гражданско-правовых санкций	7
Защита субъективного гражданского права и система санкций в гражданском праве (общая характеристика) ...	24
Защита права и меры самозащиты	26
Меры ответственности в системе мер государственного принуждения	39
§ 2. Преддоговорная ответственность в отношениях по размещению государственного и муниципального заказов ...	55
Список литературы	110

Теория преддоговорной ответственности
в свете реформирования гражданского кодекса
Российской Федерации

Электронное издание

Издательство ЗАО «Гриф и К»
300062, г. Тула, ул. Октябрьская, 81-а.

Редактор Кириленко Ю. П.
Компьютерная верстка: Дульнева М. В.

Подписано к выпуску 12.12.2013 г.
Формат А5